

УДК 629.37
КВВ

Ф. М. КУДИН, Р. В. КОСТЕНКО

ДОСТАТОЧНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

КРАСНОДАР
2000

Кубанский государственный
аграрный университет
Юридический факультет

Ф.М. КУДИН,
Р.В. КОСТЕНКО

код экземпляра

62740

Достаточность доказательств в уголовном процессе

Библиотеке Национальной юриди-
ческой академии Украины об авторе

Кукин

Краснодар
2000

X 629.34

к88

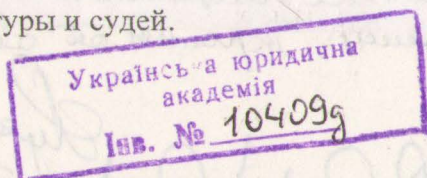
УДК 343.140.02

Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко

Достаточность доказательств в уголовном процессе. Монография. КГАУ. – Краснодар, 2000. – 160 С.

Монография является первой в науке уголовного процесса попыткой исследования сложной и важной проблемы в теории доказательств. В ней рассматриваются вопросы о сущности и содержании достаточности доказательств, критериях её определения, характере осуществляемых при этом выводов. Показаны особенности решения вопроса о достаточности доказательств в различных стадиях уголовного процесса.

Книга рассчитана на студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, практических работников органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и судей.

Рецензент: доктор юридических наук, профессор Московской государственной юридической академии Ю.К. Орлов.

ГЛАВА 1. ДОСТАТОЧНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ЕЁ СУЩНОСТЬ И МЕСТО В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

1.1. Уголовно-процессуальное доказывание и достаточность доказательств

Вопросы теории доказательств постоянно находятся в центре острых дискуссионных исследований многих процессуалистов. Наиболее интенсивное развитие юридической науки, начавшееся в конце 50-х и 60-х гг. уходящего столетия на базе достижений методологических наук и в связи с принятием нового в то время законодательства привело к накоплению знаний в науке уголовного процесса, прежде всего в той её части, которая именуется теорией доказательств.¹

¹ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955; Винберг А.И., Миньковский Г.М., Рахунов Р.Д. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1956; Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1956; Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. - М., 1958; Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. - М., 1959; Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1960; Шаламов М.П. Теория улик. - М., 1960; Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1964; Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. - М., 1966; Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. - М., 1966; Теория доказательств в советском уголовном процессе (часть общая) / Отв. Ред. Н.В. Жогин. - М., 1966, (часть особенная). - М., 1967; Каз Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. - Саратов, 1968; Кудин Ф.М. Производные

Однако проблемы теории доказательств практически неисчерпаемы, поскольку доказывание пронизывает всю уголовно-процессуальную деятельность, способствуя появлению разносторонних, многоплановых и многочисленных научных исследований. Это показали последующие 70-80е гг. Научный поиск в разрешении проблем теории доказательств в то время характеризовался углублением достигнутого знания.¹

90-е гг. стали своеобразным итогом всего предшествующего накопления знания, а также началом нового витка научного прогресса, основанного на переосмыслении основных положений теории доказательств в свете нынешней реформы уголовно-процессуального законодательства.²

доказательства и их источники в советском уголовном процессе: Дисс... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. — Свердловск, 1968, и др.

¹ Эйсман А.А. Логика доказывания. - М., 1971; Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки доказательств при осуществлении правосудия. - Л., 1971; Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. - М., 1973; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. - Казань, 1976; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. - М., 1976; Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. - М., 1977; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1978; Хмыров А.А. Косвенные доказательства. - М., 1979; Банин В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе. - Саратов, 1981; Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. - Киев, 1984; Стойко Н.Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела. - Красноярск, 1984; Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. - Саратов, 1986; Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. - Волгоград, 1988, и др.

² Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. - Свердловск, 1991; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. - Ижевск, 1993; Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном

В этой связи целью любого научного исследования должно быть либо углубление достигнутого знания, либо изучение нового, благодаря чему восполняются объективно существующие пробелы в науке. Сказанное определяет актуальность каждого научного исследования по вопросам теории доказательственного права, в том числе и вопроса о достаточности доказательств.

Проблема достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве рассматривалась во многих работах, прежде всего в указанных ранее, а также в работах некоторых других учёных. В то же время эта проблема, занимая одно из центральных мест в теории доказательственного права, так и не была предметом специального исследования в науке российского уголовного процесса, включая и её советский период.

Несомненно, что научное решение этой проблемы становится возможным на основе теории познания материалистической диалектики.

В основе познания человеком окружающего мира лежат общие закономерности, присущие познавательной деятельности во всех областях теории и практики. Эти закономер-

судопроизводстве. - М., 1995; Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. - Нижний Новгород, 1995; Левченко О.В. Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты в уголовно-процессуальном доказывании. - Астрахань, 1995; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. - Воронеж, 1995; Соловьёв В.В., Громов Н.А., Николайченко В.В. Доказывание, доказательства и их источники в уголовном процессе. - Саратов, 1995; Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. - М., 1996; Шейфер С.А. Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - Тольятти, 1998; Белкин А.Р. Теория доказывания. - М., 1999; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. - М., 2000, и др.

ности имеют единую методологическую основу — теорию познания (гносеологию). Теория познания, или гносеология — раздел философии, в котором изучаются природа познания и его возможности, отношение знания к реальности, выявляются условия достоверности и истинности познания. Термин «гносеология» происходит от греческих слов «гно-
sis» — знание и «logos» — понятие, учение и означает «понятие о знании», «учение о знании».¹

Теория познания (гносеология) изучает познавательную деятельность человека безотносительно к предмету этой деятельности, и поэтому раскрытые ею законы отражения объективной действительности в сознании людей имеют всеобщее значение.² Они действуют во всех областях познавательной деятельности и одинаково применимы как к познанию общих закономерностей развития природы и общества, так и к познанию любых частных закономерностей, в том числе и в сфере уголовного процесса.

В содержательном плане деятельность органов уголовного судопроизводства в соответствии с гносеологическими закономерностями имеет в основном ретроспективный характер. В ретроспективном познании проявляется уникальная способность сознания человека «снимать», преодолевать однонаправленность временных процессов действительности, осуществлять так называемую «инверсию» (воз-

¹ Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. — М., 1991. — С.5.

² О гносеологии более подробно см.: Ракитов А.И. Философские проблемы науки. Современный подход. — М., 1977; Лекторский В.А. Специфика теоретико-познавательного исследования в системе диалектического материализма // Гносеология в системе философского мировоззрения. — М., 1983; Петров Ю.А. Методологические проблемы теоретического познания. — М., 1986; Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. — М., 1991.

врат) времени.¹ Ретросказание или ретроспективное познание заключается в возможности реконструкции, восстановления полной структуры объекта прошлого и его описания при помощи сохранившейся информации на следах взаимодействия этого объекта с окружающей действительностью. Таким образом, только на основе тщательного исследования «причинённых» преступлением следов органы судопроизводства осуществляют их мысленное реконструирование в целостное реально произошедшее событие и по мере необходимости корректируют его в своём сознании до тех пор, пока не получают достоверную картину о преступлении.²

Между тем в процессуальной литературе нет единства среди авторов относительно того, как определять познавательную деятельность, которую осуществляют органы судопроизводства. Многие учёные считают, что эта деятельность должна именоваться процессом доказывания по уголовному делу.³ Другие говорят о том, что наряду с процессом доказывания по уголовному делу, существует ещё и уголовно-процессуальное познание.⁴ К тому же некоторые из процессуалистов, придерживающихся последней точки

¹ Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. — Нижний Новгород, 1995. — С.69.

² Корнев Г.П. Указ. соч., С.68-69.

³ Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1964. — С.10; Орлов Ю.К. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательства // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1978. — Вып.28. — С.86-101; Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе. — Саратов, 1986. — С.20, и др.

⁴ Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. — М., 1958. — С.19 — 20; Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. — М., 1966. — С.22; Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1973. — С.290.

зрения, обращают внимание на то, что познание и доказывание – понятия не тождественные.¹

Действительно, уголовно-процессуальное познание и доказывание по уголовному делу не являются тождественными, однако не следует считать, что познание и доказывание существуют параллельно друг друга. Как правильно отмечает О.В. Левченко, доказывание необходимо рассматривать в качестве самостоятельной обособленной части всего уголовно-процессуального познания по делу.² Она же делает вывод о том, что познание и доказывание имеют отличия по объёму деятельности, по субъектам и оформлению результатов такой деятельности.³

При методологическом подходе к решению проблемы соотношения уголовно-процессуального познания и уголовно-процессуального доказывания обнаруживается, что категория «уголовно-процессуальное познание» шире понятия «уголовно-процессуальное доказывание». В обоснование этого могут быть приведены следующие аргументы.

Во-первых, согласно этимологическому толкованию, термин «познание» означает приобретение знания, постижение закономерностей объективного мира.⁴ Доказывание же есть подтверждение какого-нибудь положения (приобретённого знания) фактами или доводами.⁵ Если субъекты, занимающиеся уголовно-процессуальным познанием, могут ограничиться в некоторых случаях получением знания исключительно «для себя» (например, при выдвижении вер-

¹ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. – М., 1969. – С.21.

² Левченко О.В. Презумпции и преюдиции в доказывании. – Астрахань, 1999. – С.11.

³ Там же, С.9-11.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1989. – С.444.

⁵ Там же, С.140.

сий по делу), то, осуществляя уголовно-процессуальное доказывание, они должны не только сами убедиться в наличии или отсутствии каких-либо фактов и обстоятельств, но и обязательно сделать это знание достоянием других лиц, чтобы оно стало знанием «для всех».¹

Во-вторых, познавательная деятельность субъектов уголовного процесса может быть направлена на выявление любых обстоятельств или фактов объективной действительности, которые имеют отношение к делу, так или иначе значимы для него. К примеру, отношение к уголовному делу будет иметь факт нахождения судьи, рассматривающего уголовное дело, в родственных отношениях с потерпевшим по данному делу, однако указанное обстоятельство является по своему характеру исключительно процессуальным, то есть оно служит основанием применения норм процессуального права. Судья при данных условиях должен заявить самоотвод, либо ему заявляется отвод участниками процесса в порядке ст.61 УПК РСФСР. Предмет же уголовно-процессуального доказывания конкретизирован ограниченным кругом обстоятельств уголовного дела, имеющих материально-правовой характер и поэтому являющихся основаниями применения норм материального права. Так, установление обстоятельств события преступления, а также виновности обвиняемого в совершении преступления может стать основанием применения нормы материального (уголовного) права в соответствующем решении с указанием квалификации совершенного преступления по статьям Осо-

¹ Впервые разграничение понятий познания «для себя» и доказывания «для других» было проведено А.Р. Ратиновым. См.: Ратинов А.Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. — 1964. — № 8. — С.106; Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1973. — С.288-290.

бенной части УК РФ. Доказанность причинения потерпевшему совершённым преступлением определённого вреда служит основанием применить соответствующую норму гражданского права. Данные обстоятельства в общих чертах определены в уголовно-процессуальном законе (ст. ст. 5-9, 68, 69, 392, 404 и др. УПК РСФСР).

В-третьих, уголовно-процессуальное познание заканчивается лишь обоснованной гипотезой, вероятными выводами в отношении некоторых обстоятельств и фактов в тех случаях, когда установить их достоверность не представляется возможным. Так, в стадии возбуждения уголовного дела процессуальное познание может завершиться предположительным выводом о наличии признаков преступления на основе достаточных данных (ч.2 ст.108 УПК РСФСР). Уголовно-процессуальное доказывание в конечном счёте направлено на получение достоверного знания, на установление объективной истины по уголовному делу. Только при достижении этой цели возможно принять законное и обоснованное решение о наличии события преступления, виновности лица в совершении преступления и о его справедливом наказании.

В-четвёртых, уголовно-процессуальное познание осуществляется установленными законом средствами, с помощью которых достигается необходимый результат для конкретного решения по делу. Этими средствами являются сведения об обстоятельствах и фактах, не имеющих отношения к предмету доказывания по уголовному делу. Так, при решении вопросов о необходимости возбуждения уголовного дела, применения мер принуждения, производства следственных действий, удовлетворения заявленного отвода и т.п. исследуется информация, которая не является доказательствами, поскольку она не может и не должна быть обложена в

надлежащую процессуальную форму, а её содержанием не устанавливаются обстоятельства предмета доказывания по уголовному делу. Тем не менее, на основе данных сведений органы судопроизводства получают знания об интересующих обстоятельствах, познают их. Осуществляя таким образом познание по уголовному делу, органы судопроизводства получают значимую информацию об обстоятельствах дела вне рамок уголовно-процессуального доказывания. Средствами же уголовно-процессуального доказывания в соответствии со ст.69 УПК РСФСР могут быть только доказательства. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, устанавливаются только при помощи доказательств, как это прямо вытекает из содержания ч.1 ст.69 УПК РСФСР.

Итак, основываясь на изложенном ранее, следует заключить, что доказывание по уголовному делу представляет собой ядро, сердцевину всего уголовно-процессуального познания. Поэтому правильное определение содержания доказательственной деятельности является основополагающим для всего уголовного процесса в целом.

Традиционно в теории уголовного процесса содержание доказывания рассматривается в двух аспектах: как собирание, проверка и оценка доказательств и как обоснование выводов по делу.¹ К тому же ряд процессуалистов признаёт

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. — М., 1968. — т. I. — С.299; Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. — М., 1971. — С.156; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж, 1978. — С.205 — 206; Орлов Ю.К. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательства // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1978. — Вып.28. — С.96-98, и др.

обоснование выводов в познании отличительной чертой уголовно-процессуального доказывания.¹

Думается, что в уголовно-процессуальном доказывании противопоставление получения знания и обоснования этих знаний лишено логического смысла. С одной стороны, приобретение знаний в результате собирания, проверки и оценки доказательств без построения логически обоснованной системы выводов по делу не будет иметь никакого значения для субъектов познавательной деятельности, с другой, — обоснование выводов по делу невозможно без наличия самих аргументов или доводов.

Обоснование выводов при исследованиях обстоятельств дела возникает в момент мыслительной, логической организации доказывания, а именно при оценке доказательств. Поэтому не совсем верно высказанное в науке уголовного процесса утверждение о том, что собирание, проверка и оценка фактических данных развёртывается как обоснование выводимого знания.² Обоснование выводов возможно и при решении вопросов о допустимости либо недопустимости фактических данных в процессе собирания сведений, имеющих значение для дела, при решении вопросов об относимости тех или иных сведений, о достоверности фактических данных и о доказанности ими определённых обстоятельств уголовного дела. Следовательно, на наш взгляд, выделение в уголовно-процессуальном доказывании такого самостоятельного элемента как обоснование выводов является неоправданным.

Получение знаний о тех или иных предметах и явлениях объективного мира неизбежно заканчивается одним из сле-

¹ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. — М., 1969. — С.21.

² Стойко Н.Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела. — Красноярск, 1984. — С.9.

26
дующих результатов: а) достоверными выводами об исследуемом факте, когда однозначно можно говорить о наличии (отсутствии) данного факта в действительности; б) вероятными выводами об исследуемом факте, когда нельзя дать ответ на вопрос о существовании (несуществовании) факта в реальности. В этом отношении для процесса познания особо важно то, в силу чего, на каком основании выводы считаются истинными либо вероятными. Данное методологическое положение является одним из основных во всякой познавательной деятельности человека, в том числе и в ходе процессуального доказывания. Поэтому вопрос о достаточности доказательств как основаниях решений, принимаемых в ходе уголовно-процессуального доказывания, занимает одно из центральных мест в теории всего уголовного процесса.

Решение проблемы достаточности доказательств и в теории, и на практике сопряжено с определёнными трудностями. Среди учёных нет единства в трактовке понятия «достаточности доказательств». Одни авторы придают достаточности доказательств свойства преимущественно логической обработки фактической информации в соответствии с законами мышления.¹ Другие определяют достаточность доказательств как убеждение в том, что осуществлено всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.² Третьи понимают под достаточностью доказательств совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, необходимых для установления обстоятельств

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе (часть общая). — М., 1966. — С.353; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. — Казань, 1976. — С.193; Эйман А.А. Логика доказывания. — М., 1971. — С.7-8.

² Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. — М., 1966. — С.85.

преступления в соответствии с действительностью и вынесения обоснованных решений в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела.¹

Многие процессуалисты при этом считают понятие «достаточность доказательств» тождественным таким понятиям, как «пределы доказывания», «полнота доказательств».²

По нашему мнению, причина самых различных, а иногда и противоречивых высказываний учёных заключается в отсутствии должного методологического подхода к решению проблемы достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве.

Представляется, что каждому явлению объективной действительности присущи признаки внешнего взаимодействия с окружающим миром и признаки внутренней взаимосвязи, свойственной данному виду явлений. Поэтому вопрос о достаточности доказательств, как и любой иной вопрос теории уголовного процесса, необходимо изучить как с точки зрения анализа содержания исследуемого понятия, так и в плане определения его места в системе смежных, однородных уголовно-процессуальных категорий.

Термин «достаточность» в русском языке означает, что то, о чём идёт речь, удовлетворяет потребностям, необхо-

¹ Ульянова Л.Т. О достаточности доказательств // Вест. МГУ. – Сер.12: Право. – 1974. – № 6. – С.30.

² Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. – М., 1956. – С.4; Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1973. – С.187; Советский уголовный процесс. – М., 1972. – С.153; Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. – М., 1971. – С.104-105; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978. – С.93-94; Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. – Свердловск, 1991. – С.105; Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. – Нижний Новгород, 1995. – С.122-125, и др.

димым условиям; проявляется в необходимой мере; имеется в нужном количестве.¹

Очевидно, чтобы разобраться в гносеологической и правовой сущности понятия «достаточность доказательств» в уголовном судопроизводстве, необходимо ответить по крайней мере на следующие вопросы: 1) что понимать под доказательствами, составляющими основу понятия «достаточность доказательств»; 2) для чего должно быть «достаточно» доказательств; 3) каков характер выводов, вытекающих из наличия «достаточных» доказательств. Рассмотрению этих вопросов и будут посвящены последующие параграфы данной главы.

1.2. Достаточность доказательств и понятие доказательства

В основе понятия доказательства в уголовном процессе лежит философское учение об отражении как общем свойстве материи. Исходя из понимания содержания доказательства как отображения объективной действительности, большинство учёных склонны считать, что доказательства представляют собой фактические данные (сведения о фактах), которые получены из перечисленных в законе источников определёнными способами и на основании которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.²

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1989. — С.144.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1973. — С.227-228; Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. — Волгоград, 1988. — С.26; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. — Воронеж, 1995. — С.121.

В процессуальной литературе довольно отчётливо сложился подход к характеристике доказательства с позиций их двух обязательных свойств или признаков – относимости и допустимости.¹ Между тем для определения доказательств в уголовном процессе этого явно недостаточно. Анализ ст.69 УПК РСФСР показывает, что доказательствами по уголовному делу являются фактические данные, на основе которых субъекты доказывания устанавливают обстоятельства, имеющие значение для дела. Закон не случайно использует термин «устанавливают» применительно к процессу доказывания обстоятельств (суждений ещё неизвестных) с помощью доказательств (известных, уже доказанных суждений). В сущности «доказательства» и именуются таковыми по причине способности устанавливать, доказывать требуемый тезис либо обстоятельство. «Известную, доказанную мысль мы называем доказательством. Ту, которую надлежит доказать, - доказываемым обстоятельством или тезисом».² Отсюда, для того, чтобы добиться достоверного установления обстоятельств уголовного дела, необходимо иметь в своём распоряжении доказательства, соответствующие действительности.

¹ Дорохов В.Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе // Советское государство и право. – 1964. – № 9. – С.108-117; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978. – С.209-221; Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. – М., 1995. – С.12-13; Громов Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие. – М., 1998. – С.141-148; Белкин А.Р. Теория доказывания. – М., 1999. – С.10-11; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В.М. Савицкого, Б.Т. Безлепкина, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухина. – М., 1999. – С.122, и др.

² Эйсман А.А. Логика доказывания. – М., 1971. – С.19.

Вопрос о невозможности достижения достоверных результатов путём аргументации выводимого знания посредством вероятных суждений берёт своё начало со времён образования двух самостоятельных концепций аргументации выводимого знания. Первая из них может быть названа платонисткой (её автором считается Платон), вторая представлена Аристотелем. В качестве основы и для одной, и для другой концепции выступает диалог.¹ Если для платонистской концепции в ходе диалога были допустимы только истинные суждения (доказательства) и соответственно целью самого диалога была передача истины, сообщение тем лицам, которые сами не в состоянии найти её, то аристотелевская полемика ведётся для того, чтобы сообща найти истину или по крайней мере приблизиться к ней, насколько это возможно. В настоящее время современная концепция аргументации сходна с аристотелевской по причине использования различных форм недедуктивных рассуждений, заключения которых имеют правдоподобный характер.²

Исследования процессуалистов показывают, что в уголовном процессе вполне достижимо содержательно-достоверное знание, основанное на практической невероятности случайного совпадения сложных сочетаний фактов.³ Не вдаваясь в подробности описания перехода индуктивных форм к дедуктивным, ограничимся лишь указанием, что

¹ Рузавин Г.И. Методологические проблемы аргументации // Вопросы философии. – 1994. – № 12. – С.107.

² Рузавин Г.И. Указ. соч., С.110.

³ Довольно подробно этот вопрос рассматривается в следующих работах: Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. – М., 1958; Эйсман А.А. Логика доказывания. – М., 1971; Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. – М., 1977; Гришина Е.П. Достоверность доказательств и способы её обеспечения в уголовном процессе: Дисс... на соиск. уч. степени канд. юрид. наук. – М., 1996.

правила логического механизма формирования вывода приложимы и к определению соответствия аргумента (доказательства) действительности, то есть к определению достоверности отдельно взятого доказательства.

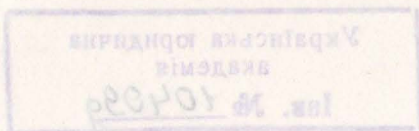
Тем не менее, в теории уголовного процесса фактически общепризнанно положение о том, что доказательства могут быть как достоверными, так и недостоверными.¹

Признаются же они таковыми, по мнению одних из названных авторов, с момента принятия решения об окончании предварительного расследования, а, по мнению других, — и того позднее, лишь с момента вынесения приговоров. Так, Зайцева С.А., Громов Н.А., Пономаренко В.А. пишут, что оценка достоверности представляет собой длящийся процесс, который завершается лишь в момент формулирования окончательных выводов по делу на основе всей совокупности собранных доказательств.²

На наш взгляд, характеристика уголовно-процессуального доказательства как недостоверного ни в какой степени не соотнобразуется с сущностью и назначением доказательств в уголовном судопроизводстве. Термин «не-

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. — М., 1966. — С.227-267; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж, 1978. — С.100; Lupinskaya P. Значение судебной практики для совершенствования доказательственной деятельности // Советская юстиция. — 1986. — № 18. — С.9; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. — Ижевск, 1993. — С.115-117; Громов Н.А., Лисоволенко В.В., Затона Р.Е. Доказательственное значение представленных следователю предметов и документов // Следователь. — 1999. — № 2. — С.6-7; Сабиров Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Краснодар, 2000. — С.22., и др.

² Зайцева С.А., Громов Н.А., Пономаренко В.А. Достоверность и вероятность доказательств // Следователь. — 1999. — № 7. — С.13.

достоверные доказательства» противоречит принципиальному положению теории познания о том, что основание любого достоверного знания, вывода должно быть достоверным. Тем более содержанием доказательств в уголовном процессе могут быть только истинные знания.

При этом следует подчеркнуть, что признание доказательств достоверными не означает их трактовку как фактов реальной действительности, достоверных в силу своей объективной природы и существующих независимо от познавательной человеческой деятельности. Достоверность уголовно-процессуальных доказательств необходимо рассматривать как гносеологическую категорию. Это означает, что вывод кого-либо из субъектов, ведущих процесс, о достоверности определённого доказательства не исключает иной оценки тех же сведений другим субъектом на том же этапе доказательственной деятельности. Данным обстоятельством и объясняется то, что в уголовном деле нередко имеются противоречащие друг другу (противоречивые) доказательства, которые ни в какой своей части и ни при каких условиях не должны устраняться из доказательственного материала, и противоречие между которыми должно быть, как это вытекает из ч.3 ст.314 УПК РСФСР, объяснено, мотивировано субъектом, принимающим решение по делу. Наличие противоречивых выводов по вопросу об оценке достоверности конкретного доказательства свидетельствует лишь о том, что какая-то из противоречащих друг другу оценок представляется неверной, ущербной, поскольку её результатом не было достоверное отражение реально существующих явлений. Этим, однако, ни в какой мере не подрывается объективный характер доказательств и практическая возможность установления их достоверности. Именно решение вопроса о достоверности либо недостоверности полученных

сведений представляет собой наиболее сложную и значительную по объёму часть процесса доказывания. Следовательно, прокурор, суд используют доказательства, которые не являются априори достоверными с момента их получения, а лишь признают в качестве таковых определённые сведения в результате их тщательной проверки и оценки. Поэтому доказательства в их окончательном виде не могут быть получены, и речь должна идти о собирании сведений, но не доказательств.¹

В ходе расследования производятся надлежащие следственные действия, истребуются соответствующие материалы, приобщаются к делу всевозможные документы и справки. Выполняя эти действия, следователь не может воспринимать собранные сведения о фактах как уже «готовые» доказательства. Для него важно получить имеющие отношение к уголовному делу сведения в установленном законом порядке. Доказывание по уголовному делу, как и всякий познавательный процесс, есть постепенное движение от незнания к знанию, от неизвестного к известному. На определённом этапе процесса доказывания накопление доказательственной информации по конкретному делу приводит к такому состоянию, когда из неё начинает выкристаллизовываться доказательства, то есть фактические данные, не только являющиеся относимыми и допустимыми, но и признанные достоверными. Сначала появляются отдельные доказательства, а затем и их совокупность, необходимая и достаточная для установления обстоятельств, имеющих материально-правовое значение. Поэтому нельзя согласиться с неточным утверждением некоторых процессуалистов о том,

¹ Применительно к производству следственных действий как основному виду получения доказательств на это правильно указывает С.А. Шейфер. См.: Шейфер С.А. Следственные действия. — М., 1981. — С.4.

что каждое доказательство становится таковым с момента его получения соответствующим субъектом и остаётся им до тех пор, пока не будет признано непригодным и подлежащим исключению из имеющейся совокупности.¹

Признание относящихся к делу и полученных в соответствии с законом сведений достоверными, их «трансформация» в доказательства происходит прежде всего путём выяснения обстоятельств, позволяющих судить об этом качестве в ходе доказательственной деятельности по конкретному делу. Например, для подтверждения достоверности сообщения свидетеля такими обстоятельствами могут быть: незаинтересованность этого лица в деле, отсутствие враждебных отношений, способность к правильному восприятию и запоминанию и т.п. Подобным образом решается вопрос о достоверности и сведений, содержащихся в иных источниках, разумеется, с учётом их специфики.

По мере появления в процессе всё большего числа доказательств исследование иных сведений с целью признания их достоверными в обязательном порядке предполагает также их проверку и оценку в совокупности с уже имеющимися по данному делу доказательствами. Поэтому для определения достоверности относимых и допустимых фактических данных существенно значимым является конкретный период, момент процесса доказывания, поскольку всё большее развитие доказательственной деятельности по делу создаёт и всё большие возможности для объективной оценки сведений в связи с постоянным увеличением их объёма.

¹ Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. — М., 1996. — С.81; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. — Воронеж, 1995. — С.134-135, и др.

Вместе с тем решение вопроса о достоверности полученных сведений, а, следовательно, о признании их доказательств не может быть отнесено на конечный этап процесса доказывания. Если появление достоверных доказательств связывать с такими отдалёнными от начала доказывания его этапами, как окончание предварительного расследования, а тем более постановление приговора, то получается, что вся предшествующая доказательственная деятельность по установлению обстоятельств предмета доказывания происходит с помощью доказательств, не отвечающих требованию достоверности, а потому здесь вполне допустимы вероятные выводы. Сказанное относится к доказыванию обстоятельств, необходимых для принятия таких принципиально важных решений, как привлечение в качестве обвиняемого, а иногда (когда появление достоверных доказательств относятся к моменту постановления приговора) и решения об окончании предварительного расследования во всех его формах.

Фактически же необходимость в признании достоверными относимых и допустимых сведений, в придании последним качества доказательств возникает далеко до окончания процесса доказывания. Потребность в доказательствах как в доброкачественной, надёжной основе выводов появляется при установлении обстоятельств, имеющих материально-правовое значение, то есть обстоятельств предмета доказывания. Здесь в ходе доказательственной деятельности могут использоваться только сведения, признанные достоверными. Следовательно, не имеет значения этап доказывания, на котором приходится устанавливать обстоятельства, предусмотренные ст.68 УПК РСФСР. Поэтому вполне обоснованным является требование достоверности доказательств, указывающих на совершение определённого преступления

лицом и его вину в этом при привлечении лица в качестве обвиняемого, а тем более при окончании предварительного расследования, когда в основе вывода о доказанности всех указанных в ст.68 УПК РСФСР обстоятельств должны лежать достоверные и достаточные доказательства.

Этим объясняется принципиальная важность указания в ст.69 УПК РСФСР, что доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определённом законом порядке органы судопроизводства **устанавливают** (выделено нами — Ф.К., Р.К.) наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. До момента же вынесения решений по уголовному делу, основанием которых являются обстоятельства материально-правового характера (предмет доказывания), все собранные сведения фигурируют в материалах дела только в виде различных **доказательственных материалов** (доказательственной информации), ещё не получивших признания их доказательствами. Не случайно в УПК РСФСР термин «доказательства» встречается лишь применительно к определённым процессуальным решениям. Например, привлечение в качестве обвиняемого должно основываться на достаточных доказательствах (ст.143 УПК РСФСР); в обвинительном заключении должны излагаться доказательства, которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого (ст.205 УПК РСФСР); суд основывает приговор на доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании (ст. ст.301, 314 УПК РСФСР), и т.п.

Констатация того факта, что доказательства появляются в момент принятия соответствующих решений по уголовному делу, позволяет ставить вопрос об устранении неточ-

ности отдельных формулировок закона. В статье 70 УПК РСФСР «Собирание доказательств» сказано, что «доказательства могут быть представлены подозреваемым, обвиняемым, защитником, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями и любыми гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями» и что «все собранные по делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке со стороны лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда». Данные положения ст.70 УПК РСФСР противоречат гносеологической закономерности появления доказательств в уголовно-процессуальном доказывании.¹ Бесспорно, указанная норма направлена на соблюдение установленного законом порядка собирания и «введения» в уголовный процесс только таких сведений и их источников, которые могут стать доказательствами по делу. Если же собирать, проверять, представлять уже «готовые» доказательства, то надобность в соблюдении требований допустимости отпадает. Поэтому содержание ч.2 ст.70 УПК РСФСР должно быть следующим: «Сведения, имеющие значение по делу, могут быть представлены участниками уголовного процесса, а также любыми гражданами, учреждениями, предприятиями и организациями». Соответственно, более точным названием статьи 70 УПК РСФСР будет «Собирание сведений об обстоятельствах и фактах, имеющих значение по уголовному делу». Положения же, посвящённые проверке сведений об обстоятельствах и фактах, имеющих значение по делу, и их источниках, необходимо выделить в

¹ Подобного рода неточность допущена и в ст.50 Конституции РФ, которая провозглашает, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

отдельную статью с названием: «Проверка сведений об обстоятельствах и фактах, имеющих значение по делу, и их источниках». Предлагается следующее содержание этой статьи: «Все собранные сведения об обстоятельствах и фактах, имеющих значение по уголовному делу, и их источники подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке лицом, производящим дознание, следователем, прокурором и судом».

Отсюда, на наш взгляд, ограничивать понимание доказательства лишь относимостью и допустимостью будет не совсем верно. Каждое доказательство должно обладать тремя обязательными свойствами (признаками) - относимостью, допустимостью и достоверностью.

В пользу включения достоверности в число признаков, характеризующих доказательство, уже выступали некоторые процессуалисты.¹ А.А. Давлетов объясняет оставление признака достоверности доказательства вне характеристики понятия «доказательство» нечётким разграничением доказательств и обстоятельств и неточным решением вопроса об оценочной стороне уголовно-процессуального познания.²

Представляется, что вопрос об отнесении достоверности к признакам доказательства не совсем правильно трактуется некоторыми учёными по причине обособления данного вопроса от проблемы оценки доказательств. Достоверность доказательства нельзя рассматривать с точки зрения того,

¹ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. - Воронеж, 1980. - С.146; Комлев Б. О понятии доказательств // Социалистическая законность. - 1991. - № 11. - С.59; Уголовный процесс: учебник для вузов / Под ред. К.Ф. Гуценко. - М., 1999. - С.111; Тертышник В.М., Слинько С.В. Теория доказательств. - Харьков, 1998. - С.9-10.

² Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. - Свердловск, 1991. - С.71-72.

что она должна быть определена в будущем, при оценке относимых и допустимых доказательств, и, следовательно, поэтому достоверность доказательства никак не может быть свойством самого доказательства.¹ Прежде всего необходимо одно уточнение: если относимость и допустимость – неотъемлемые свойства доказательства, то отсутствие какого-либо одного из них влечёт за собой и отсутствие самого доказательства. В связи с этим нельзя говорить об оценке доказательств с точки зрения их относимости и допустимости. «Точнее, - как правильно пишут те же авторы, - было бы вести речь об оценке относимости фактических данных и допустимости формы, в которую облечены эти данные, а также источника информации».² Таким же образом следовательно и суд оценивают не доказательство с точки зрения его достоверности, а содержащиеся в установленных законом источниках фактические данные (сведения о фактах) с позиций их достоверности. Только при положительном ответе на вопросы об относимости, допустимости, достоверности фактических данных и их источников можно констатировать, что в распоряжении субъекта доказывания есть доказательство.

Итак, решать вопрос о достаточности доказательств возможно прежде всего при наличии у субъектов доказывания таких фактических данных (сведений о фактах), которые обладают необходимыми признаками допустимости, относимости, достоверности.

¹ Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. – Воронеж, 1995. – С.134-135.

² Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Указ. соч., С.132.

1.3. Достаточность доказательств и предмет доказывания

Понятие «достаточность доказательств», по справедливому утверждению П.А. Лупинской, всегда предметно («достаточно» для чего).¹ Анализируя существующие точки зрения по данному вопросу, можно сделать вывод, что мнения учёных разделились. Одни процессуалисты признают достаточность доказательств выражением количества доказательств, необходимого для познания как каждого обстоятельства, так и всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.² Другие полагают, что «достаточность» доказательств определяется тем, дают ли они в своей совокупности возможность установить те фактические обстоятельства дела, которые для данного решения необходимы, составляют его фактическое основание.³ Причём обращает на себя внимание тот факт, что согласно последней точки зрения доказательств достаточно, когда ими устанавливаются любые обстоятельства, выясняемые в ходе производства по уголовному делу. Говоря же о достаточности доказательств применительно к установлению обстоя-

¹ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. — М., 1976. — С.93-94.

² Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. — М., 1960. — С.88; Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. — М., 1966. — С.85-93; Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. — М., 1969. — С.206.

³ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. — М., 1977. — С.15-16; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. — М., 1976; Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. — Волгоград, 1988. — С.19-20; Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / Под редакцией В.М. Савицкого. — М., 1997. — С.111.

тельств предмета доказывания, довольно многие авторы понимают под последними все обстоятельства и факты, устанавливаемые по уголовному делу при помощи доказательств.¹ Значит, все разногласия между процессуалистами по вопросу о том, для чего должно быть достаточно доказательств, сводятся к проблеме правильного определения тех обстоятельств или фактов, которые надлежит устанавливать с помощью доказательств.

Независимо от высказанных взглядов, все обстоятельства и факты уголовного дела можно разделить на: а) обстоятельства, имеющие материально-правовой характер и служащие основанием для осуждения или оправдания обвиняемого; б) факты, содействующие доказыванию и поэтому относящиеся к нему, но юридически не значимые и служащие только для установления указанных обстоятельств; в) обстоятельства, подлежащие выяснению в уголовном деле в связи с решением вопросов процессуального характера.

Некоторые учёные, помимо названных групп, выделяют ещё и обстоятельства, имеющие значение для оценки доказательств. В частности, Н.П. Кузнецов относит к таковым обстоятельства, необходимые для определения достоверности доказательств, а также допустимости доказательств.² Не отрицая значимости этих обстоятельств в доказывании, вместе с тем следует отметить, что по своему назначению и природе они не могут быть обособлены в самостоятельную группу обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. Выяснение взаимоотношений между свидетелем и обвиняемым действительно может способствовать

¹ См., например, Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. — Казань, 1976. — С.48-63.

² Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. — Воронеж, 1995. — С.83-85.

определению достоверности показаний данных лиц и в конечном счёте необходимо для установления значимого факта. Однако названные обстоятельства не являются основаниями применения норм ни материального, ни процессуального права. Они образуют своего рода особый вид вспомогательных (доказательственных) фактов, относящихся ко второй группе обстоятельств из числа названных нами ранее.

С другой стороны, обстоятельства, необходимые для определения допустимости доказательств, могут самостоятельно выступать в качестве оснований решений процессуального характера. Например, факт неуведомления следователем при допросе свидетеля об отсутствии у него обязанности свидетельствовать против самого себя влечёт за собой недопустимость полученных показаний в качестве доказательств, и это же обстоятельство может послужить самостоятельным основанием решения о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона в соответствии с п.2 ст.232 УПК РСФСР.

На основании сказанного следует признать, что обстоятельства, имеющие значение для определения достоверности доказательств, должны относиться ко второй группе предложенной нами классификации фактов, выясняемых по уголовному делу, а обстоятельства, имеющие значение для определения допустимости доказательств, входят в число обстоятельств третьей группы.

Из указаний закона (ст.69 УПК РСФСР) вытекает, что посредством доказательств необходимо установить наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства,

имеющие значение для правильного разрешения дела. Важно подчеркнуть, что ссылка в ч.1 ст.69 УПК РСФСР на «иные обстоятельства» имеет в виду не обстоятельства процессуального характера, а другие (кроме названных в ст. ст.68 и 69 УПК РСФСР) обстоятельства, которые являются по своей правовой природе основаниями применения материальных норм. Это подтверждается и содержанием ч.3 той же ст.69 УПК РСФСР, где говорится, что доказательства, полученные с нарушением закона, не могут использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных в ст.68 УПК РСФСР.

Между тем процессуалисты в большинстве своём придерживаются мнения о том, что любые обстоятельства, выясняемые в ходе производства по уголовному делу, надлежит обосновывать доказательствами.¹ Иными словами получается, что и обстоятельства материально-правового характера, и вспомогательные (доказательственные) факты, и обстоятельства исключительно процессуального характера, подлежат обязательному обоснованию совокупностью достаточных доказательств. Указанный вывод вызывает сомнение в своей правильности по следующим причинам.

Во-первых, авторы необоснованно ограничивают понимание доказательств только признаками относимости и допустимости, вследствие чего совокупность достаточных доказательств как уголовно-процессуальная категория приобретает двойственное значение. Так, П.А. Лупинская считает, что совокупность доказательств, достаточных для определённого решения, не всегда означает, что в эту совокуп-

¹ Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. – Воронеж, 1995. – С.58-101; Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки. – М., 1997. – С.88, и др.

ность входят доказательства, достоверность каждого из которых уже установлена.¹ Соответственно выводы, основанные на таких доказательствах об обстоятельствах дела, будут не достоверными, а лишь вероятными, потому что отсутствие достоверных посылок в процессе аргументации выводимого знания не обеспечивает достижение истины. С другой стороны, П.А. Лупинская пишет о совокупности доказательств, достаточных также для получения знаний об обстоятельствах дела при условии, когда установлена достоверность каждого из доказательств, входящих в эту совокупность.² Выходит, что в одних случаях знания об обстоятельствах дела, полученные на основе достаточных доказательств, будут иметь вероятное значение, в других — только достоверное.

На самом деле в таких рассуждениях наблюдается логическое противоречие. Если утверждать, что достаточными доказательствами в некоторых случаях обосновывается вероятный уровень достигнутого знания, то значит категория «достаточность доказательств» должна быть тождественна по своему значению понятию «недостаточность доказательств», поскольку в результате признания доказательств недостаточными выводы об исследуемых обстоятельствах дела всегда характеризуются вероятностью. Бесспорным является тот факт, что при использовании недостаточных доказательств можно получить только вероятные выводы об обстоятельствах уголовного дела. Таким образом, нельзя признать правильным мнение учёных о том, что совокупность доказательств может быть признана достаточной для

¹ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. — М., 1976. — С.94.

² Там же, С.117.

обоснования процессуального решения, если достигнут лишь вероятный вывод.¹

Недопустимо, когда одной и той же уголовно-процессуальной категории («достаточность доказательств») присущи два совершенно разных значения. Однако П.А. Лупинская исходит из того, что на разных этапах производства по делу закон предусматривает разный уровень доказанности обстоятельств, лежащих в основе принимаемых решений, а, следовательно, различна и та совокупность доказательств, которая признаётся достаточной.² Действительно, закон очень точно определяет, в каких случаях следует использовать «достаточность доказательств», однако указанное понятие, согласно законодательным предписаниям, применимо только лишь к установлению обстоятельств, имеющих материально-правовое значение. К примеру, в статьях 200 и 201 УПК РСФСР сказано, что собранные доказательства признаются достаточными для составления обвинительного заключения. В описательной же части обвинительного заключения излагается сущность дела: место и время совершения преступления, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства (ст.205 УПК РСФСР).

Во-вторых, имеются существенные особенности в познании обстоятельств исключительно процессуального характера, то есть оснований процессуальных решений (применение мер принуждения, признание лиц участниками про-

¹ Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. — Волгоград, 1988. — С.19; Уголовно-процессуальное право: учебник под общей ред. П.А. Лупинской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1997. — С.213, и др.

² Лупинская П.А. Пределы доказывания. Относимость доказательств / Уголовно-процессуальное право: учебник под общей редакцией П.А. Лупинской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1997. — С.142-143.

цесса, отвод участвующих в процессе лиц и др.). Здесь требование обязательной достоверности используемых сведений не всегда практически выполнимо. В этих случаях часто приходится довольствоваться выводами вероятного характера. К тому же, те сведения, которые служат обоснованию обстоятельств исключительно процессуального характера, по своему содержанию не связаны с обстоятельствами предмета доказывания. Так, если при допросе в суде свидетель укажет на то, что следователь во время его допроса на предварительном следствии не разъяснил ему права, данные сведения не будут относиться к обстоятельствам, подлежащим доказыванию в соответствии со ст. 68 УПК РСФСР.

Следовательно, средствами выяснения обстоятельств исключительно процессуального характера являются не доказательства и применительно к указанным обстоятельствам нельзя говорить о том, что они познаются с помощью достаточных доказательств. В УПК РСФСР в нормах, регламентирующих порядок выяснения обстоятельств исключительно процессуального характера также не встречается понятие «достаточность доказательств». Например, применение мер пресечения в соответствии с ч.1 ст.89 УПК РСФСР возможно в случаях, если есть **достаточные основания** (выделено нами — Ф.К., Р.К.) полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора... Дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются **достаточные данные**, указывающие на признаки преступления (ч.2 ст.108 УПК РСФСР). Производство обыска согласно ч.1 ст.168 УПК РСФСР возможно в случаях, если есть **достаточные основания** полагать, что в каком-

либо помещении или ином месте или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путём, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для дела.

Поэтому, помимо предмета доказывания (обстоятельств материально-правового характера) и вспомогательных (доказательственных) фактов, остальные обстоятельства, подлежащие выяснению в связи с производством по уголовному делу, нельзя признать устанавливаемыми достаточными доказательствами.¹

Итак, при производстве дознания, предварительного следствия и разбирательства дела в суде посредством достаточных доказательств прежде всего подлежат доказыванию:

1/ событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2/ виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления;

3/ обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в статьях 61 и 63 УК РФ, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4/ характер и размер ущерба, причинённого преступлением.

¹ Достаточными доказательствами устанавливается не только предмет доказывания по уголовному делу, но и вспомогательные (доказательственные) факты. Это обусловлено косвенным путём доказывания обстоятельств материально-правового значения. На основе достаточной совокупности косвенных доказательств выясняются вспомогательные (доказательственные) факты, а затем уже на их основе делаются выводы об обстоятельствах предмета доказывания. — Более подробно об этом см.: Хмыров А.А. Косвенные доказательства. — М., 1979.

Подлежат выяснению также причины и условия, способствовавшие совершению преступления (ст.68 УПК РСФСР).

Данный перечень обстоятельств, устанавливаемых достаточными доказательствами, является неполным. Правильно отмечает А.М. Ларин, что по сути данный предмет доказывания есть предмет обвинения, представляющий основание для уголовного преследования и постановления обвинительного приговора.¹ В ст.68 УПК РСФСР отсутствуют обстоятельства, которые могут явиться основаниями оправдания, прекращения дела. Без достоверного установления этих обстоятельств посредством достаточных доказательств не представляется возможной реализация целей и задач уголовного процесса, то есть обеспечения строгого соблюдения установленного порядка производства по уголовным делам и процессуальных норм, гарантирующих защиту личности, её прав и свобод, интересов общества и государства от преступных посягательств путём быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливого судебного разбирательства и правильного применения уголовного закона. С учётом этого предлагается изложить ст.68 УПК следующим образом:

«Статья... Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

По уголовному делу подлежат доказыванию:

- 1/ событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2/ лицо, совершившее действие, по поводу которого осуществляется производство по делу;

¹ Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки. – М., 1997. – С.89.

3/ виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления;

4/ обстоятельства, исключающие преступность деяния;

5/ обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания;

6/ обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в статьях 61 и 63 УК РФ, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

7/ вид и размер ущерба, причинённого преступлением;

8/ обстоятельства, способствовавшие совершению преступления».

1.4. Достаточность доказательств и характер выводов, осуществляемых на их основе

Рассмотрим последний поставленный нами вопрос о том, каков характер выводов на основании достаточных доказательств.

Безусловно, достаточность доказательств не обеспечивается механическим суммированием относимых по содержанию, допустимых по форме и достоверных доказательств. Указанное понятие зависит от чёткого построения всех собранных доказательств в систему, звенья которой взаимосвязаны между собой и не вступают в логическое противоречие друг с другом. Формирование такой системы доказательств происходит при строгом соблюдении требований закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоя-

тельств дела (ст.20 УПК РСФСР) и правил оценки доказательств, основанных на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех доказательств дела в их совокупности (ст.71 УПК РСФСР).

В результате такого исследования обстоятельств дела может сложиться ситуация, когда знание объективной действительности, полученное посредством доказательств, охватит все свойства и отношения познаваемых обстоятельств. Сложившаяся ситуация в процессе доказывания приводит к достижению достоверных выводов об обстоятельствах дела. В науке она определяется «состоянием доказанности». «Доказанность является характеристикой достоверного знания и означает достаточность доказательств для построения истинного вывода».¹ В данном случае термин «достаточность» применим к доказательствам ввиду невозможности ограничиться наличием просто доказательств, так как под одно и то же обстоятельство в процессе доказывания можно подвести бесконечно много доказательств, однако только некоторые из них могут рассматриваться достаточными для достоверных выводов.

По существу состояние доказанности обстоятельств дела в сочетании с достаточностью доказательств, как уже отмечалось в процессуальной литературе, является своего рода выражением логического закона достаточного основания.² Когда утверждается или устанавливается что-либо, всегда следует доказать, что исследуемое явление соответствует действительности, а также привести достаточные основа-

¹ Стойко Н.Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела. — Красноярск, 1984. — С.14.

² Строгович М.С. Логика. — М., 1948. — С.35; Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. — М., 1966. — С.93; Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 1987. — С.127-129.

ния, подтверждающие истинность существования явления. «Ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение справедливым без достаточного основания, почему именно дело обстоит так, а не иначе».¹ Поэтому в процессе установления обстоятельств уголовного дела посредством доказательств для получения истинных результатов требуется достаточность доказательств. Признание доказательств достаточными для установления обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу должно всегда означать, что получены достоверные выводы в отношении указанных обстоятельств.

Добиться получения достаточных доказательств для построения достоверных выводов по уголовному делу возможно, если всесторонне и полно будут исследованы как обстоятельства, так и доказательства.²

На это обращает внимание также Пленум Верховного Суда РСФСР, указывая, что законность, обоснованность и справедливость судебных решений возможны лишь при всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела, выявлении как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность обстоятельств; вместе с тем, приговор может быть основан лишь на доказательствах, которые были предметом всестороннего, полного и объективного исследования непосредственно в судебном заседании.³

¹ Лейбниц Г.В. Соч.: в 4-х т. — М., 1982. — Т.1. — С.481.

² Давлетов А.А. Односторонность или неполнота уголовно-процессуального исследования как основание пересмотра приговора: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Свердловск, 1980. — С.12.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 апреля 1987 года в редакции постановления Пленума № 11 от 21 декабря 1993 года «Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел» / Сборник постановлений Пленумов Вер-

Соответственно всесторонне, полно и объективно исследованным уголовное дело может считаться только тогда, когда в ходе дознания, предварительного или судебного следствия: а) выяснены все обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному делу; б) собраны и оценены все необходимые для этого доказательства, которыми достоверно устанавливаются указанные обстоятельства. От правильной оценки доказательств и надлежащего рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности зависит не только правильное решение вопроса о достаточности доказательств, но и всё существо уголовного дела.

Так, органами предварительного следствия Перегудову, генеральному директору производственного объединения «Алтайское» было предъявлено обвинение в том, что он, злоупотребляя служебным положением, дал указание главному бухгалтеру Годыне перечислить со счёта объединения на расчётный счёт племсельхозпредприятия «Барнаульское» 30 тысяч рублей как паевой взнос на строительство инженерных сетей и коммуникаций к строящемуся посёлку индивидуальных застройщиков (пос. Южный г. Барнаула), в том числе и к его участку, выделенному ему там же под строительство личного дома. Это указание Перегудова было выполнено. Наличная сумма была использована подрядчиком на упомянутые цели.

Действия Перегудова органами предварительного следствия квалифицированы по ст.93(1) ранее действовавшего УК РСФСР как хищение государственного имущества в особо крупных размерах. Алтайским краевым судом Перегудов был оправдан по ст.93(1) УК РСФСР ввиду отсутствия в его действиях состава преступления.

Кассационный протест прокурора был оставлен без удовлетворения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Заместитель Генерального прокурора РФ внёс протест в порядке надзора в Президиум Верховного Суда РФ. Президиум Верховного Суда РФ протест оставил без удовлетворения, признав приговор законным и обоснованным по следующим основаниям.

По делу установлено, что совместным решением администрации и профсоюзного комитета Агропромсоюза ряду организаций района, в том числе и производственному объединению «Алтайское», были выделены земельные участки под индивидуальное жилищное строительство на землях племсельхозпредприятия «Барнаульское».

Согласно п.5 постановления Совета Министров СССР № 197 от 11 февраля 1988 г. «О мерах по ускорению развития индивидуального жилищного строительства» территории индивидуального жилищного строительства должны быть обеспечены подъездными дорогами, водоснабжением, электроэнергией, газом (в районах, обеспеченных газоснабжением) и в зависимости от местных условий — канализацией и теплоснабжением, а также другими объектами социальной инфраструктуры за счёт средств предприятий, объединений, организаций (с согласия трудовых коллективов), бюджетов исполкомов местных Советов народных депутатов и средств индивидуальных застройщиков.

После выделения организациям района земельных участков и в соответствии с вышеупомянутым постановлением Совета Министров СССР директор племсельхозпредприятия «Барнаульское» (на землях которого должен был возводиться жилой посёлок) Рабинович потребовал перечисления денег. В суде он пояснил, что деньги от организаций, в том

числе и от объединения «Алтайское», были получены до распределения земельных участков конкретным работникам этих организаций.

Как видно из дела, Перегудову в этот момент земельный участок выделен ещё не был. Решение о выделении ему земельного участка было принято значительно позднее.

Свидетель Рабинович подтвердил также, что перечисленные деньги, в их числе и 30 тысяч рублей от объединения «Алтайское», были необходимы для выполнения работ по планировке территории посёлка, прокладке некоторых коммуникаций и инженерных сетей и других работ по возведению объектов общего пользования. Он также пояснил, что первоначальные взносы по 30 тысяч рублей были перечислены на счёт его предприятия не застройщиком лично, а из средств предприятий, которым выделялись участки.

Таким образом, из показания свидетеля Рабиновича и справки председателя правления кооператива видно, что коммуникации и инженерные сети непосредственно к личному участку Перегудова за эти деньги не подводились, строительство дома он за эти деньги не вёл. Поэтому утверждение в протесте, что Перегудов преследовал корыстную цель, противоречит фактическим обстоятельствам дела.

Более того, из материалов также видно, что ко дню рассмотрения дела в суде Перегудов к строительству дома не приступил, а построенные инженерные сети находятся на балансе государственного племсельхозпредприятия «Барнаульское». Следовательно, перечисленные по указанию Перегудова 30 тысяч рублей со счёта государственного объединения «Алтайское» перешли во владение государственного предприятия «Барнаульское», т.е. эти средства не вышли из государственного владения.

Краевой суд принял все предусмотренные законом меры для надлежащего исследования обстоятельств дела, дал правильную оценку всем доказательствам в их совокупности и обоснованно постановил оправдательный приговор.¹

В результате всестороннего, полного и объективного исследования каждое доказательство приобретает признаки относимости, допустимости, достоверности. Результатом аналогичного исследования всей совокупности собранных доказательств должен стать ответ на вопрос о достаточности доказательств для достоверного установления обстоятельств предмета доказывания. В этой связи нельзя согласиться с А.А. Давлетовым по поводу того, что лишь всесторонность исследования совокупности доказательств, необходимых по делу, есть их достаточность.² Всесторонность, по словам А.А. Давлетова, означает качество изучаемого явления.³ Следовательно, доказательства в их совокупности, признанные достаточными, должны обладать целостной характеристикой как качественное явление. Однако надлежащее качество явления ещё не говорит о способности данного явления быть средством достоверного установления других предметов и явлений. Помимо всесторонности исследования, совокупность доказательств надлежит исследовать с точки зрения полноты и объективности. Сам А.А. Давлетов не отрицает этого, но рассматривает полноту в уголовном процессе как привлечение необходимого количества и качества доказательств, а также обстоятельств, не делая акцента

¹ Практика Верховного Суда РФ по уголовным делам за 1992-1994 гг. — М., 1995. — С.343.

² Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. — Свердловск, 1991. — С.105.

³ Там же, С.104.

на сочетании всесторонности и полноты исследования применительно к доказательствам в их совокупности. На наш взгляд, всесторонность только в сочетании с полнотой исследования всех доказательств в их совокупности создают необходимые условия для формирования достаточности доказательств.

Таким образом, подводя итог всему сказанному ранее, можно констатировать, что свойство достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве есть требование, выражающееся в наличии такой системы относимых, допустимых, достоверных доказательств, которая получена в результате всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и всей совокупности собранных по нему доказательств и которая достоверно устанавливает все обстоятельства, образующие предмет доказывания.

ГЛАВА 2. ДОСТАТОЧНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В науке уголовного процесса достаточность доказательств наряду с их относимостью, допустимостью и достоверностью обычно рассматривается в качестве составной части (структурного элемента) оценки доказательств.¹ Однако, по мнению некоторых учёных, содержание оценки доказательств условно, поскольку это единая познавательная деятельность, хотя и соединяющая в себе ряд названных элементов.²

Думается, что безусловно необходимо выделение в содержании оценки доказательств её составных частей, выражающих различные стороны этого сложного явления. Каждая из указанных частей имеет определённую направленность и поэтому носит относительно автономный характер.³

¹ Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. — М., 1966. — С.66-67; Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. — Л., 1971. — С.105-134; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма. — М., 1976. — С.88-89; Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. — М., 1977. — С.3; Курс советского уголовного процесса: общая часть. — М., 1989. — С.614-615; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. — Ижевск, 1993. — С.108, 122.

² Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. — Волгоград, 1988. — С.46.

³ В теории уголовного процесса считается общепризнанным, что установление истины в уголовном судопроизводстве осуществляется посредством доказывания, которое заключается в собирании, проверке, оценке доказательств и обосновании выводов по уголовному делу. Однако, как ранее было рассмотрено, фактически речь должна идти о собирании, проверке и оценке сведений о фактах, и употребление приме-

Первые три составные части оценки доказательств характеризуют каждое отдельно взятое доказательство и выражают его доброкачественность соответственно с точки зрения связи этого доказательства с обстоятельствами предмета доказывания, законности процессуальной формы и достоверности отражения им познаваемого факта. Только при наличии произведённой оценки каждого из доказательств со всех трёх этих позиций становится возможной и оценка достаточности всей совокупности доказательств. Таким образом, определение достаточности доказательств характеризует всю полученную и используемую по делу совокупность доказательств, выступая завершающим этапом оценки доказательств по каждому уголовному делу.

Поэтому неправильное решение вопроса об относимости, либо допустимости, либо о достоверности доказательства может повлечь за собой и ошибочность выводов о достаточности доказательств.

Так, Президиум Верховного Суда РФ, пересматривая дело Фокиной по обвинению её в должностных подлогах и получении взяток путём вымогательства за действия (и бездействие), которые совершались в интересах взяткодателя с использованием своего служебного положения, отменил оправдательный приговор по следующим основаниям.

Проведённым предварительным следствием по данному делу было установлено, что при проверке кафе «Суман-Восток» Фокина выявила нарушения правил торговли, за сокрытие которых потребовала от директора кафе Аккама взятку в сумме 2 млн. рублей и получила от него 1 млн. 500

нительно к этим элементам процесса доказывания термина «доказательства» является неточным.

тысяч рублей, с которыми и была задержана работниками милиции.

Коллегия присяжных заседателей пришла к выводу о недоказанности события преступления. При этом на правильность принятого решения повлияло постановление судьи об исключении из числа доказательств данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности (аудиозапись и видеосъемка), в которых зафиксирована передача Аккамом взятки Фокиной.

Между тем основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о подготавливаемом противоправном деянии, по которому обязательно производство предварительного следствия, когда нет достаточных оснований для возбуждения уголовного дела (ст.ст. 7, 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). В данном случае органу дознания было известно лишь со слов директора кафе о вымогательстве у него взятки Фокиной, поэтому в соответствии с Законом об оперативно-розыскной деятельности были произведены аудиозапись и видеосъемка, в ходе которых зафиксировано получение взятки. Указанные материалы сразу же были направлены начальником ОЭП линейного отдела УВД в транспортную прокуратуру, где в тот же день было возбуждено уголовное дело, что соответствует требованиям ст. 109 УПК РСФСР.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, собранные органом дознания, проверены и оценены следователем прокуратуры, видеокассеты и кассета с аудиозаписью признаны вещественными доказательствами по делу.

Таким образом, незаконное решение судьи об исключении из числа доказательств как недопустимых данных, по-

лученных в результате оперативно-розыскной деятельности, повлекло необоснованное постановление оправдательного приговора.¹

В наибольшей степени достаточность доказательств связана с их достоверностью и поэтому, на наш взгляд, наибольшая сложность заключается в нахождении критериев разграничения оценки достоверности доказательств и оценки достаточности доказательств. Во-первых, и та, и другая осуществляется на основе внутреннего убеждения. Во-вторых, судить о том, достоверно ли доказательство, можно лишь при наличии иных сведений и их источников, которые способствуют подтверждению правильности получаемой информации. В-третьих, утверждение о том, что собранных доказательств достаточно для вынесения обоснованных решений в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел, базируется на доказательствах, уже оценённых с точки зрения их достоверности. Такие причины взаимообусловленности, взаимозависимости между оценкой доказательств по вопросу их достоверности и оценкой достаточности доказательств указывают на тесную связь этих элементов, однако они ни в коем случае не дают повода считать достоверность и достаточность тождественными понятиями.

Различие названных элементов заключается в целях, которые стремятся достичь органы судопроизводства. При оценке достоверности доказательств решается вопрос о их соответствии фактам объективной действительности. При оценке достаточности доказательств достоверно устанавливаются обстоятельства предмета доказывания. Только оценив все сведения о фактах и их источники в совокупности, можно окончательно установить достоверность каждого до-

¹ Из практики прокурорского надзора по уголовным делам // Законность. — 1999. — № 5. — С.56-57.

казательства и вместе с тем также при оценке доказательств в их совокупности решить вопрос о их достаточности для вывода о доказанности обстоятельств предмета доказывания.

С гносеологической точки зрения правильно утверждать, что оценка достоверности доказательств и оценка достаточности доказательств зависят от некоторого количества сведений о фактах, полученных из указанных в законе источников. Однако моменты оценочных операций с доказательствами по поводу их достоверности и достаточности не совпадают. Очевидно, что собранные по делу доказательства могут быть относящимися к делу, допустимыми, достоверными по своему содержанию и тем не менее их окажется недостаточно для того, чтобы признать установленным конечный тезис доказывания.

В данной ситуации следует учитывать, что окончательная достоверность доказательства устанавливается оценкой не всех собранных по делу доказательств, а только тех, которые относятся к одному и тому же обстоятельству предмета доказывания. Например, взаимно подкрепляют достоверность друг друга, с одной стороны, заключение трасологической экспертизы о том, что след, обнаруженный на месте происшествия, оставлен обувью, изъятой у подозреваемого, с другой — показания свидетеля о том, что он видел там подозреваемого незадолго до совершения преступления. Но в это число не войдут доказательства, устанавливающие характер и размеры причинённого преступлением ущерба.

Проблема определения количества доказательств, необходимого для достоверного установления обстоятельств уголовного дела, всегда находилась в центре внимания процессуалистов и прошлого, и настоящего. Ещё Бентам гово-

рил: «Вопросы о достоверности представляются человеку каждый день, на каждом шагу, ежеминутно. Заурядные мелкие домашние дела основываются на решении вопросов о достоверности. Достаточно ли зажарилась говядина, стоящая на плите, есть вопрос о достоверности, - судьёй в решении этого вопроса явится повар. Жаркое готово и жаркое не готово — эти два факта, один положительный, другой — отрицательный, представляют главные искомые факты; доказательствами (доказательственными фактами) являются: сила огня, продолжительность стояния на плите, общий вид жаркого и т.д. Все задачи, возникающие в науке и искусстве не что иное, как вопрос о достоверности».¹

Впервые в общем виде наметить решение проблемы оценки достаточности доказательств для установления истины по делу попыталась теория формальных доказательств. Самым законом устанавливалась ценность определённых доказательств. Оценка достаточности доказательств состояла в том, чтобы определить на основе закона ценность каждого доказательства и выразить её определённым числом (дробью). Если результат сложения дробей составлял единицу («совершенное» доказательство — признание обвиняемого) и более, то суд обязан был вынести обвинительный приговор. Если же результат оказывался менее единицы, то обвиняемый оставался «под подозрением» или оправдывался.²

Переход к теории оценки достаточности доказательств по внутреннему убеждению ознаменовался новыми взгля-

¹ Допуская неточность, И. Бентам фактически здесь отождествляет понятия «достоверности» и «достаточности» доказательств. См.: Бентам И. *Rationale of judicial evidence*, v.1, p.18. — Цитата из работы Владимиров Л.Е. *Учение об уголовных доказательствах*. — СПб., - 1910. — С.2.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе (общая часть). — М., 1966. — С.332.

дами, которые также имели свои недостатки. В частности, М.М. Гродзинский указывал, что, освободившись от оков формальных доказательств, теория и практика ударились в другую крайность и объявили судью совершенно свободным от каких бы то ни было правил и указаний.¹ Выработанные советскими учёными критерии оценки доказательств по внутреннему убеждению (ст. ст. 20, 71 УПК РСФСР) позволили избежать проявления субъективного произвола со стороны органов судопроизводства и всё же не смогли в полной мере обеспечить такое положение, при котором оценка достаточности доказательств производилась по всем делам единообразно и имела бы качество устойчивости.

Трудность в оценке достаточности доказательств обусловлена процессом формирования внутреннего убеждения в доказанности обстоятельств уголовного дела. Сколько нужно доказательств, чтобы сложилось убеждение у судьи, прокурора, следователя, дознавателя?

Отвечая на этот вопрос, учёные предлагают решить проблему определения внутреннего убеждения при оценке достаточности доказательств по разному: 1) рассчитать на «градуснике достоверности» степени убеждения;² 2) рассмотреть процесс формирования убеждения в достаточности доказательств через гносеологический, логический,

¹ Гродзинский М.М. Учение о доказательствах и его эволюция. — Харьков, 1925. — С.5.

² Бентам И. (Rationale of judicial evidence, v. 1, p. 74, 96). На одной стороне градусника предлагалось выразить градусы положительного убеждения; на другой — градусы отрицательного. Свидетелю стоило, таким образом, только указать градус, которого достигла сила его убеждения. См.: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. — СПб., 1910. — С.41-42.

психологический аспект;¹ 3) применить положения теории информации, теории вероятностей, кибернетики к оценке достаточности доказательств;² 4) поставить в зависимость от указаний закона оценку достаточности доказательств.³ Некоторые разработки учёных из числа указанных следует признать плодотворными. Однако хотелось бы остановиться на спорных моментах.

Разумеется, затея с «градусником достоверности» Бентама, критически относившегося к теории формальных доказательств, означает по существу воссоздание им той же теории.

С точки зрения Е.А. Доли, возможности на гносеологическом и логическом уровнях познания проникать в сущность явлений и фактов ограничены. Он пишет, что «качественно различны с точки зрения как предмета (количества доказательств, их свойств), так и целей деятельности и её правовых последствий, мыслительная деятельность, сопровождающая собирание и проверку доказательств, предметом исследования которой является одно или несколько доказательств, и мыслительная деятельность, имеющая место при завершении доказывания, оценке совокупности всех собранных и проверенных доказательств по уголовному де-

¹ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. — М., 1977. — С.61-116; Доля Е.А. Соотношение гносеологической и правовой сторон доказывания в российском уголовном процессе // Государство и право. — 1994. — № 10. — С.118-127.

² Эйсман А.А. Некоторые вопросы оценки как количественной характеристики достоверности доказательств // Вопросы кибернетики и права. — М., 1967. — С.167-168; Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1973. — С. 470-471.

³ Карнеева Л.М. Привлечение в качестве обвиняемого. — М., 1962. — С.4.

лу».¹ Отсюда результатом оценки достаточности доказательств на заключительном этапе доказывания будет достижение объективной истины по уголовному делу, а на этапах, предшествующих заключительному, - установление относительных истин, представляющих собой лишь части объективной истины по уголовному делу.² К тому же он противопоставляет оценку достаточности всех собранных доказательств в их совокупности какой-то другой оценке достаточности «ограниченных совокупностей доказательств», производимой для решения необходимых вопросов по уголовному делу (при задержании подозреваемого, применении меры пресечения, привлечении в качестве обвиняемого, признании потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, приостановлении, соединении и выделении уголовных дел).³

По нашему мнению, оценка достаточности доказательств с точки зрения её сущности на всех этапах производства по делу едина. Связана она с внутренним убеждением органов судопроизводства в достоверности полученных знаний об обстоятельствах предмета доказывания. Деление оценки достаточности доказательств на производимую при заключительном этапе доказывания и при предшествующем ему вряд ли приемлемо. Во-первых, довольно не просто разобратся при оценке достаточности доказательств суду, прокурору, следователю, лицу, производящему дознание, когда совокупность доказательств по делу не есть «все доказательства в их совокупности» и наоборот. Во-вторых, Е.А.

¹ Доля Е.А. Соотношение гносеологической и правовой сторон доказывания в российском уголовном процессе // Государство и право. – 1994. - № 10. – С.123.

² Доля Е.А. Оценка доказательств в российском уголовном процессе // Государство и право. – 1996. - № 5. – С.90.

³ Там же, С.89.

Доля не совсем последователен в вопросе установления относительных истин по делу путём оценок «ограниченных совокупностей доказательств», поскольку не признаёт достоверность фактических данных одним из признаков доказательства.¹ Когда же не установлена достоверность сведений о фактах, невозможно достичь истину, в том числе и относительную. В-третьих, несомненно то, что истина во все времена остаётся истиной, адекватно отражающей реальные явления. Истина, хотя бы и относительная, по своему содержанию всегда объективна. «Относительная и абсолютная истины» — это лишь разные уровни или формы объективной истины.²

Что касается применения положений теории информации и теории вероятностей в оценке достаточности доказательств, то необходимо отметить следующее. С точки зрения математики и силлогической логики, количественные отношения действительности независимы от качественной специфики (содержания) объектов, между которыми они имеются, и зависимы только от их формы. Для того, чтобы возникли количественные отношения между доказательствами, последние должны приобрести качественную специфику их формы, то есть должны быть допустимыми. Нетрудно заметить, что количественные отношения между доказательствами, кроме отношения равенства, являются отношениями «больше», «меньше». По одному уголовному делу совокупность всех собранных доказательств, признанных допустимыми, может составить 20 доказательств, по

¹ Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. — М., 1996. — С.81.

² Введение в философию / Под ред. И.Т. Фролова. — М., 1989. — Ч.2. — С.356; Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. — М., 1991. — С.44-45; Пашкевич П.Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. — М., 1961. — С.27.

другому – 10 доказательств, но в обоих случаях не исключено получение одинакового результата, например, вынесение обвинительного приговора. Ясно, что увеличение или уменьшение количества требуемых форм доказательств (допустимых доказательств) никак не скажется на возможностях познания обстоятельств уголовного дела.

Стало быть, нельзя рассматривать применение математических моделей в чистом виде к оценке достаточности доказательств только как количественных отношений. Помимо единства формы, должно быть единство содержания. Допустимость доказательств, их форма должна сочетаться с содержанием доказательств, их относимостью и достоверностью.

В свою очередь содержание доказательств определяет специфику качественных отношений между доказательствами и служит средством связи между доказательствами и обстоятельствами уголовного дела. Но даже качественная однородность содержания доказательств не может обеспечить их дифференциацию количественно.¹ При оценке достаточности доказательств по внутреннему убеждению субъект доказывания не имеет в своём распоряжении готовых формул, описывающих силу доказательств, а вырабатывает к ним собственное отношение. По мнению В.П. Корюкаева, разные субъекты доказывания по разному оценивают одну и ту же совокупность доказательств по мере их накопления, которое продолжается лишь до тех пор, пока вероятность не повысится до очень высокой степени, обеспечивающей

¹ А.А. Давлетов утверждает, что при сопоставлении, сравнении подобных, качественно однородных объектов их дифференциация проводится только по количеству. См.: Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. – Свердловск, 1991. – С.100.

практическую достоверность вывода.¹ «Внутреннее убеждение, - пишет Г.М. Резник, - фиксирует здесь не измеряемый численно момент перерастания правдоподобного знания в содержательно достоверное».² Это значит, что сформулировать количественный критерий, позволяющий измерить надёжность сделанного вывода о виновности конкретного лица в совершении преступления, об установлении других обстоятельств предмета доказывания, фактически не представляется возможным.

Интересна позиция процессуалистов, которые считают, что уголовно-процессуальным законом в определённой мере создаётся возможность определения достаточности доказательств. Так, Л.М. Карнеева утверждает, что положения закона содержат общие характеристики степени исследования необходимых обстоятельств на разных этапах производства по делу и вместе с тем позволяют учитывать при этом особенности формирования вывода субъекта доказывания.³ Действительно, УПК РСФСР в известной степени предусматривает решение вопроса об оценке достаточности доказательств. Анализ ст.71 УПК РСФСР показывает, что закон не разграничивает оценку допустимости, относимости, достоверности отдельных доказательств, а сводит оценку доказательств к оценке всех доказательств дела в их совокупности, то есть к оценке достаточности доказательств.

¹ Корюкаев В.П. Пределы доказывания при отказе в возбуждении уголовного дела // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1981. - С.53.

² Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. - М., 1977. - С.80.

³ Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. - М., 1971. - С.111.

Указанную неточность в определении содержания оценки доказательств попытались преодолеть авторы теоретической модели Уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и РСФСР. Под оценкой доказательств они понимают деятельность по определению относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств для разрешения уголовного дела.¹ Подобным образом трактуется оценка доказательств и в проектах УПК, подготовленных в связи с проводимой судебной-правовой реформой.² В частности, статья 84 проекта УПК РФ, подготовленного депутатами Государственной Думы, членами Комитета Государственной Думы по законодательству и судебной-правовой реформе, гласит: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности – достаточности для разрешения дела».³

Как видно, действующий УПК РСФСР и проекты УПК РФ хотя и предусматривают оценку всех собранных доказательств в их совокупности, однако не разъясняют, что понимать под оценкой достаточности доказательств. Ссылаться же на то обстоятельство, что оценка достаточности необходима только для разрешения дела, будет не совсем точно. Вопрос о достоверной установленности конкретных обстоятельств предмета доказывания возникает не только при разрешении дела, но и в моменты, например, привлечения в

¹ Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Под редакцией В. М. Савицкого. – М., 1990. – С.39, 126.

² См.: УПК РФ (проект). – М., 1994; Российская юстиция, 1994. – № 9; Юридический вестник, 1995. – № 31(122).

³ Проект УПК РФ, подготовленный депутатами Государственной Думы, членами Комитета Государственной Думы по законодательству и судебной-правовой реформе, принят в первом чтении 6 июня 1997 года.

качестве обвиняемого, окончания предварительного расследования составлением обвинительного заключения.¹

Думается, что в законе должна содержаться более чёткая дефиниция оценки достаточности доказательств. В первую очередь особо важно подчеркнуть в УПК при определении оценки доказательств, что оценка достаточности доказательств происходит тогда, когда определяемая по внутреннему убеждению суда, прокурора, следователя, дознавателя совокупность собранных доказательств приводит к несомненному выводу о наличии обстоятельств предмета доказывания. Подчеркнём, что этот вывод было бы неверно сводить лишь к разрешению дела по существу при постановлении приговора. Такой вывод применительно к установлению лишь определённых обстоятельств предмета доказывания необходим и на других, предшествующих этапах. Поэтому важно указать в законе: а) обстоятельства предмета доказывания, являющиеся основанием для принятия тех или иных решений по уголовному делу; б) необходимость подтверждения обстоятельств предмета доказывания достаточными доказательствами. Отсюда можно предложить сформулировать статью об оценке доказательств в следующем виде: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности — достаточности в целях получения несомненного вывода о наличии тех или иных обстоятельств предмета доказывания или данного предмета в целом».

На наш взгляд, следует разграничивать оценку достаточности данных и оценку достаточности доказательств. Первая имеет место при принятии решений, которыми выясняются обстоятельства исключительно процессуального ха-

¹ Подробно об этом говорится в четвёртой главе.

рактера, не входящие в предмет доказывания по уголовному делу.

Оценка достаточности данных для выяснения обстоятельств исключительно уголовно-процессуального характера может протекать в те моменты, когда ещё не установлена их достоверность. Поэтому выводы об обстоятельствах исключительно процессуального характера основываются, как правило, на вероятном знании.

Оценка же достаточности доказательств для познания обстоятельств предмета доказывания возможна лишь при условии, что допустимость, относимость и достоверность фактических данных и их источников уже установлена. Только при установленной допустимости, относимости, а также достоверности фактических данных и их источников они становятся теми доказательствами, которые подлежат оценке с точки зрения их достаточности. Соответственно выводы об обстоятельствах предмета доказывания при признании доказательств достаточными всегда основываются на достоверном знании.

ГЛАВА 3. СООТНОШЕНИЕ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПРЕДЕЛОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Проблема соотношения достаточности доказательств и пределов доказывания в уголовном судопроизводстве обязана своим существованием целому ряду причин, главная из которых заключается в неверном отождествлении многими процессуалистами этих категорий доказательственного права.

Толкование данных понятий как тождественных нельзя считать случайным. Первоначально в теории уголовного процесса термин «пределы доказывания» использовался как идентичный понятию «предмет доказывания».¹ В последующем авторы стали разграничивать предмет и пределы доказывания.²

Если в отношении определения предмета доказывания между процессуалистами не возникало каких-либо значительных разногласий, то с определением понятия «пределы доказывания» дело обстоит несколько иначе.

Под пределами доказывания понимают: границы исследования фактов, служащих доказательствами;³ границы, в которых осуществляется собирание, проверка и оценка доказательств на различных стадиях процесса;⁴ необходимую

¹ Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. — М., 1956. — С.4.

² Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж, 1978. — С.85.

³ Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. — М., 1959. — С.23.

⁴ Каз Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. — Саратов, 1968. — С.15.

глубину исследования обстоятельств дела;¹ границы доказывания, выражающие полноту проверяемых по делу версий, глубину исследования обстоятельств, а также объём доказательств, необходимых для постижения предмета доказывания и обоснования выводов по делу;² объём доказательств и необходимых для их получения следственных и судебных действий, обеспечивающих полное, всестороннее и объективное установление всех компонентов предмета доказывания по каждому конкретному уголовному делу;³ индивидуальные для каждого уголовного дела факты;⁴ действия, необходимые для установления доказательств, посредством которых доказывается предмет доказывания;⁵ совокупность доказательств, которая необходима и достаточна для установления обстоятельств, образующих предмет доказывания;⁶ количество обстоятельств и доказательств, которое необходимо и достаточно для выяснения всех юридических свойств объекта, составляющих предмет познания по уголовному делу.⁷

Из всех представленных определений пределов доказывания можно выделить то общее, что их объединяет. Учё-

¹ Танасевич В.Г. Пределы и предмет доказывания по уголовному делу // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. — М., 1962. — С.37.

² Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. — Казань, 1976. — С.70.

³ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж, 1978. — С.93-94.

⁴ Хмыров А.А. Косвенные доказательства. — М., 1979. — С.9.

⁵ Советский уголовный процесс: общая часть. — М., 1973. — С.168.

⁶ Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1973. — С.187; Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. — М., 1971. — С.104-105, и др.

⁷ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. — Свердловск, 1991. — С.102.

ные в большинстве случаев склоняются к мнению, что этим общим для пределов доказывания является ответ на вопрос о том, при помощи чего, какими средствами обеспечивается оптимальная глубина и достоверность познания фактов и обстоятельств, составляющих предмет доказывания. «Взаимодействие между предметом и пределами доказывания есть взаимодействие между целью и средствами её достижения».¹ С гносеологической точки зрения получается, что квинтэссенцией понятия «пределы доказывания» следует считать совокупность достаточных доказательств, выступающую средством достоверного познания обстоятельств предмета доказывания. Такую же роль в гносеологическом плане играют допустимые, относимые и достоверные доказательства, составляющие основу понятия «достаточность доказательств». Вряд ли надо говорить, что в данной ситуации фактически не наблюдается какого-нибудь существенного различия между «пределами доказывания» и «достаточностью доказательств».

На наш взгляд, данная проблема может быть решена при правильном методологическом подходе к её исследованию.

Процесс познания обстоятельств уголовного дела характеризуется переходом от незнания к знанию. Причём путь этого перехода содержит в себе моменты, когда результаты познания будут вероятными или достоверными. В этой связи нельзя согласиться с тем, что познание, помимо названных результатов, иногда завершается достижением «частичной достоверности».² Всякая достоверность едина. Она не способна быть частичной. Нельзя быть «частично винов-

¹ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978. – С.85.

² Стойко Н.Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела. – Красноярск, 1984. – С.22.

ным» или «частично невиновным». Даже признание того, что может быть получена «частичная достоверность» как возможный результат познания обстоятельств дела ставит под сомнение возможность достижения самой достоверности. Причиной этого служит отсутствие границ, реальных критериев между «частичной достоверностью» и собственно достоверностью.

Напротив, в отношении результатов познания при вероятных выводах об обстоятельствах уголовного дела вполне обосновано применение степеней, показателей уровня достигнутого знания. Вероятность всегда означает неустоявшуюся категорию без окончательных выводов положительного или отрицательного характера. «Знание вероятно, если (а) у нас имеется не полное, а только некоторое основание считать его истинным, так что оно нуждается в дальнейшем обосновании (доказательстве), и потому (б) оно вызывает в нас определённую уверенность, но мы не готовы к тому, что эта уверенность не оправдается».¹ Соответственно, если к достоверности неприменимы слова «более» или «менее», то они вполне могут характеризовать вероятное знание. Говорят: «маловероятный», «более вероятный», «максимально вероятный». Следует подчеркнуть, однако, что уголовно-процессуальным законом предусмотрено завершение доказывания однозначными выводами и при достижении вероятного знания. Это моменты принятия процессуальных решений о прекращении уголовного дела ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления (п.2 ст.208 УПК РСФСР), о вынесении оправдательного приговора по тому же основанию, а также ввиду неустановления события преступления (п.3 и п.1 ч.3 ст.309 УПК РСФСР).

¹ Геворкян Г.А. Вероятное и достоверное знание. — Ереван, 1965. — С.134.

Хотя истина в таких случаях не устанавливается, но выводы, обладающие вероятным значением, должны однозначно указывать на полную реабилитацию лица. В остальном процесс познания обстоятельств уголовного дела при достижении вероятного уровня знаний не завершается окончательными выводами положительного или отрицательного характера.

Приведённые выше доводы убеждают, что процесс познания обстоятельств уголовного дела может заканчиваться только либо вероятными, либо достоверными результатами. Другого быть не должно. При таких условиях именно в состояниях вероятности и достоверности сосредоточены все особенности уголовно-процессуального познания.

Отражая специфику процессуального доказывания, состояния вероятного или достоверного знания предопределяют и в тоже время находятся в прямой зависимости от тех целей, которые достигаются познанием, и тех средств, которыми оперируют субъекты познавательной деятельности. Так, для уголовно-процессуального познания важно, чтобы обстоятельства предмета доказывания всегда устанавливались достоверно, однако такое не всегда случается. Можно сказать, при достижении достоверного знания об обстоятельствах предмета доказывания познание характеризуется одними пределами — состоянием достоверности; при получении вероятного знания об обстоятельствах предмета доказывания познание имеет другие пределы — состояние вероятности. Соответственно предмет доказывания и пределы доказывания соотносятся здесь как категории «форма — содержание». Обстоятельства выступают формой существования объективной действительности, достоверность или вероятность — содержанием полученных результатов в доказывании.

Интересно, что категории «форма – содержание» приобретают универсальную значимость и для соотношения средств установления обстоятельств предмета доказывания с результатами получаемых знаний. Этому способствует тот факт, что пределы доказывания, как результаты получаемых знаний об обстоятельствах предмета доказывания, зависят от наличия или отсутствия необходимых доказательств. Достаточные доказательства образуют содержание формы существования достоверного знания об обстоятельствах предмета доказывания. Недостаточные доказательства образуют содержание формы существования вероятного знания об обстоятельствах предмета доказывания. В первом случае пределы доказывания оптимальные, потому что наличие достаточных доказательств приводит к обоснованию истины по делу, во втором – эти пределы меньше требуемых, поскольку доказательства недостаточны, односторонни, противоречивы, не приводят к обоснованию истины, неполно отражают действительность. Реальное соотношение пределов доказывания и достаточности доказательств состоит в правильном определении объёма доказательств с тем, чтобы обстоятельства предмета доказывания по делу были установлены в соответствии с действительностью.

В связи с этим сложным для уголовно-процессуального доказывания является вопрос о соотношении категорий «достоверности» и «вероятности», поскольку и достоверность, и вероятность – это всё уровни обоснованного знания, однако только достоверное знание истинно.

Вероятное знание используется для принятия отдельных процессуальных решений, не связанных с установлением обстоятельств и фактов материально-правового характера: о возбуждении уголовного дела, избрании меры пресечения, производстве следственных действий (например, обыска),

признании потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, соединении и выделении уголовных дел и др. Обоснованием вероятного знания в уголовно-процессуальном познании служат сведения (информация) об исследуемых обстоятельствах, которые сами по себе могут быть как истинными, так и ложными.

Достоверность характеризуется полнотой знания об исследуемых обстоятельствах уголовного дела, а также возможностью аргументировать при помощи доказательств выводы в отношении этих обстоятельств. С субъективной точки зрения достоверность выражается в уверенности, что сложившаяся оценка определённого обстоятельства или факта является правильной и полной.

Достоверное знание используется для принятия решений в ходе производства по уголовному делу, связанных с установлением обстоятельств материально-правового характера: о привлечении лица в качестве обвиняемого; о прекращении уголовного дела, кроме прекращения дела ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления; составлении обвинительного заключения; постановлении приговора, кроме вынесения приговора ввиду неустановления события преступления и ввиду недоказанности участия подсудимого в совершении преступления; и др. Указанным видам решений по уголовным делам должна быть присуща содержательная достоверность. Эти решения основываются не только на правильных логических построениях доказательств, но и на всестороннем, полном и объективном исследовании тех обстоятельств дела, которые послужили фактической базой для их принятия. Основанием достоверного знания в уголовно-процессуальном доказывании являются только доказательства.

Итак, основополагающим в понимании пределов доказывания является именно то, что данное понятие обозначает границы использования доказательственных возможностей совокупности доказательств. В этом смысле достижение достоверных пределов доказывания происходит за счёт перерастания совокупности доказательств в достаточность доказательств. Совокупность доказательств может означать как недостаточные доказательства, так и количество доказательств, превышающее требуемый предел знаний об обстоятельствах предмета доказывания. В связи с этим возникает вопрос обеспечения полноты доказательств.

Некоторые процессуалисты зачастую ставят знак равенства между понятиями «достаточность доказательств» и «полнота доказательств». Например, А.А. Давлетов считает, что полноту надо понимать как принцип постижения количества доказательств, достаточного для познания искомого качества.¹ Р.С. Белкин, как отмечалось, определяет достаточность доказательств как убеждение в том, что осуществлено всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.² Действительно, понятия «достаточность доказательств» и «полнота доказательств» весьма близки, однако между ними существует и очевидное различие.

Сходство состоит в том, что при определении полноты и достаточности доказательств перед органами уголовного судопроизводства задача одна – отбор их необходимого количества для установления искомых обстоятельств дела, исходя из качественных характеристик доказательств.

¹ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. – Свердловск, 1991. – С.105.

² Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. – М., 1966. – С.85.

Различие определяется тем, что, во-первых, деятельность по обеспечению полноты доказательств и оценка доказательств с точки зрения их достаточности направлены на достижение различных целей; во-вторых, различен субъектный состав данных видов деятельности, её содержание и правовой характер; в-третьих, данные понятия не совпадают по их объёму. В-четвёртых, «полнота» и «достаточность» – понятия, относящиеся к различным этапам доказывания. Полнота доказательств связана с таким этапом доказывания, как собирание доказательств. Достаточность доказательств определяется в результате оценки доказательств. Целью обеспечения полноты доказательств является создание условий для всестороннего и полного изучения всех обстоятельств предмета доказывания. Установить полноту доказательственного материала – значит сделать вывод о том, что все искомые факты «обеспечены» доказательствами в объёме, необходимом для того, чтобы иметь возможность установить наличие или отсутствие искомых фактов, и эти доказательства предположительно несут объём необходимого информационного содержания. Наглядным примером деятельности по формированию полноты доказательств является приобщение к делу в процессе собирания доказательств таких сведений, которые предположительно содержат наибольшее количество информации при высокой степени её достоверности.

В процессуальной литературе к числу доказательств, предположительно несущих наибольшее количество информации при высокой степени её достоверности, относят так называемые «обязательные доказательства». «Под обязательными, - пишет Р.С. Белкин, - можно понимать такие источники доказательств и доказательства, при отсутствии которых нельзя сделать вывод о полном и всестороннем

расследовании уголовного дела, а собранные доказательства — признать достаточными».¹ Существует требование, согласно которому никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы (ст.71 УПК РСФСР). С другой стороны, обязательность наличия в деле доказательств и их источников определяется законом (например, ст.79 УПК РСФСР указывает случаи, когда должно быть получено обязательно заключение эксперта), а также практикой.²

Вместе с тем для достижения достоверного уровня предположений доказывания по всем уголовным делам и во всех стадиях производства необходимо учитывать, что доказательства, составляющие «достаточность», отбираются из всего объёма доказательственного материала, используемого в процессе доказывания, то есть из совокупности всех доказательств, составляющих полноту доказательственного материала. Например, следователь из 10 очевидцев, присутствовавших на месте происшествия, может ограничиться допросом 5 свидетелей и оценить полученные показания наряду с другими доказательствами как достаточные для достоверного установления события преступления.

В этом отношении следует обратить внимание на то, что истинные пределы доказывания не обеспечиваются доказательством, взятым отдельно, без связи с другими доказательствами и фактами. Ни одно прямое или косвенное доказательство независимо от своей убедительности не может считаться достаточным для принятия процессуального ре-

¹ Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. — М., 1966. — С.92.

² Судебная практика довольно чётко и подробно определяет случаи необходимого наличия в уголовном деле «обязательных» доказательств. См.: Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. — М., 1997. — С.529-531.

шения, если оно не подтверждается другими доказательствами по уголовному делу. Как правильно указывает Е.П. Гришина, конкретное доказательство характеризует один аспект исследуемого события и не может быть положено в основу вывода (во всяком случае в уголовно-процессуальной деятельности), который нуждается в определённой совокупности доказательств.¹ Поэтому положение ч.2 ст.77 УПК РСФСР о том, что «признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств» логично распространять не только в отношении показания обвиняемого по поводу своей вины, но и в отношении любого другого доказательства. В связи с этим некоторые авторы небезосновательно говорят о существовании в уголовно-процессуальном доказывании «презюмции недостаточности доказательств».²

Таким образом, для того, чтобы все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, были выяснены в необходимых, достоверных пределах, субъектам доказывания следует основываться в своих выводах на тех доказательствах, которые признаны в результате оценки доказательств достаточными.

¹ Гришина Е.П. Достоверность доказательств и способы её обеспечения в уголовном процессе: Дисс. на соиск. учён. степ. канд. юрид. наук. — М., 1996. — С.54.

² Левченко О.В. Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты в уголовно-процессуальном доказывании. — Астрахань, 1995. — С.57.

ГЛАВА 4. ДОСТАТОЧНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

4.1. Вопрос о достаточности доказательств в стадии возбуждения уголовного дела

В теории уголовного процесса некоторые авторы небезосновательно ставят под сомнение наличие доказательств в данной стадии, а, следовательно, и возможность осуществления собирания, проверки и оценки доказательств, в том числе и оценки доказательств с точки зрения их достаточности.¹ Однако существует и иная точка зрения. Процессуалисты, которые её придерживаются, считают возможной оценку доказательств по вопросу достаточности на стадии возбуждения уголовного дела.² В качестве основного довода они приводят требования, содержащиеся в ч.2 ст.108 УПК РСФСР о том, что дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а также требования ст.109 УПК РСФСР, в которой сказано, что по поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. — М., 1961. — С.173; Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. — М., 1968. — С.129; Lupinskaya P.A. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. — М., 1976. — С.110.

² Возбуждение уголовного дела с протокольной формой досудебной подготовки материалов требует отдельного исследования, поэтому в рамках данной работы не рассматривается.

производства следственных действий, предусмотренных настоящим Кодексом.¹

По всей видимости, чтобы ответить на вопрос о возможности или невозможности оценки достаточности доказательств в стадии возбуждения дела, нужно исходить из особенностей и специфики познания обстоятельств уголовного дела в данной стадии процесса.

Прежде всего отметим, что в стадии возбуждения уголовного дела выяснению подлежат обстоятельства:

- влекущие за собой возбуждение уголовного дела (ч.2 ст.108 УПК РСФСР);
- исключаяющие производство по уголовному делу (ст.ст.113,5 УПК РСФСР).

Обстоятельства, влекущие за собой возбуждение уголовного дела, именуются в законе как «признаки преступления». Они являются обстоятельствами исключительно процессуального характера, которые при условии их выяснения дают основание к началу собирания, проверки и оценки доказательств с целью достоверного установления в будущем обстоятельств предмета доказывания. Надо полагать, закон именно поэтому и называет в качестве средств познания обстоятельств, влекущих за собой возбуждение дела, «достаточные данные», а не доказательства. В соответствии с ч.2 ст.108 УПК РСФСР дело может быть возбуждено только в

¹ Карнеева Л.М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела // Советское государство и право. – 1975. – № 2. – С.95; Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. – Иркутск, 1981. – С.13; Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. – Воронеж, 1983. – С.91-97; Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. – М., 1966. – С.75; Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. – Саратов, 1986. – С.55; Левченко О.В. Презумпции и преюдиции в доказывании. – Астрахань, 1999. – С.18, и др.

тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

По своему происхождению достаточные данные (сведения) могут быть получены вне рамок уголовного процесса (например, оперативно-розыскными мерами), а также в ходе уголовно-процессуальной деятельности в основном путём использования проверочных действий по установлению признаков преступления, а в порядке исключения и путём производства в случаях, не терпящих отлагательства, следственного действия в виде осмотра места происшествия (ч.2 ст.109, ч.2 ст.178 УПК РСФСР). Представляется не совсем верной позиция процессуалистов, которые считают, что гносеологические предпосылки получения достаточных данных процессуальными средствами есть основание рассматривать их доказательствами.¹ Обстоятельства, указанные в ч.2 ст.108 УПК РСФСР как признаки преступления, выясняются не при помощи доказательств, потому что оценка достаточных данных, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, не завершается выводами об установлении тех или иных обстоятельств предмета доказывания. Тем более, если «достаточные данные» не обладают одновременно всеми признаками доказательств (относимость, допустимость, достоверность), то их нельзя считать доказательствами и оценивать как доказательства с точки зрения достаточности.

О том, что «достаточные данные», хотя и полученные процессуальным путём на стадии возбуждения уголовного дела, не могут рассматриваться как доказательства, свидетельствует следующее. Во-первых, допустимыми в этой стадии являются только сведения, содержащиеся в протоко-

¹ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. – Ижевск, 1993. – С.148-149.

ле осмотра места происшествия, проведённом в порядке ч.2 ст.178 УПК РСФСР. В остальных случаях, употребляя термин «достаточные данные» (а не доказательства), законодатель имеет в виду, что сведения о готовящемся или совершённом преступлении в большинстве своём становятся известными из различных источников, полученных вне уголовно-процессуального доказывания (но в рамках процессуального познания).¹ Во-вторых, относимость сведений, даже отражённых в протоколе осмотра места происшествия, произведённом до возбуждения дела, определяется лишь связью с обстоятельствами исключительно процессуального («признаки преступления»), но не материально-правового (предмет доказывания) характера. Лишь в последующем на стадии предварительного расследования данный протокол осмотра места происшествия может быть положен в основу решения об установлении обстоятельств предмета доказывания. В-третьих, установить достоверность сведений, содержащихся в протоколе осмотра места происшествия, не представляется возможным, поскольку, как отмечалось ранее, оценка достоверности одного доказательства всегда зависит от некоторой совокупности сведений о фактах. В стадии возбуждения уголовного дела такая совокупность необходимых сведений для установления достоверности отдельного доказательства нередко отсутствует.

Вывод о том, что в стадии возбуждения уголовного дела отсутствуют доказательства, базируется также на анализе уголовно-процессуального законодательства. Так, ч.1 ст.68 УПК РСФСР предусматривает, что обстоятельства предмета доказывания устанавливаются при производстве дознания,

¹ Lupinskaya I.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve. Ikh vidy, содержание i formy. — M., 1976. — С.110; Larin A.M. Ot sledstvennoy perssii k istine. — M., 1976. — С.79, и др.

предварительного следствия и разбирательства уголовного дела в суде. Исходя же из смысла ст.3 УПК РСФСР, признаки преступления, которые выясняются на стадии возбуждения уголовного дела, не относятся к числу обстоятельств предмета доказывания, соответственно, признаки преступления не устанавливаются путём доказывания, то есть с помощью доказательств. В ст.70 УПК РСФСР («Собирание доказательств») сказано, что действия по собиранию доказательств осуществляют органы дознания, следователь, прокурор и суд только по находящимся в их производстве делам. К тому же в нормах, регламентирующих процессуальный порядок производства по уголовному делу в различных стадиях, термин «доказательства» впервые встречается лишь в ст.143 УПК РСФСР, посвящённой привлечению в качестве обвиняемого на стадии предварительного расследования.

В стадии возбуждения уголовного дела не фигурируют доказательства, оценённые с точки зрения относимости, допустимости, достоверности. «Достаточные данные» – не доказательства, «признаки преступления» – ещё не обстоятельства предмета доказывания. Располагая на стадии возбуждения уголовного дела достаточными данными, по общему правилу, можно лишь предполагать, что в деянии лица содержатся признаки преступления. Как правильно отмечают некоторые авторы, указанные сведения необходимо оценить по вопросу их достаточности для того, чтобы возникло обоснованное предположение о наличии обстоятельств, влекущих за собой возбуждение уголовного дела.¹

¹ Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в советском уголовном процессе: Дисс. на соиск. учён. степ. докт. юрид. наук. – Иркутск, 1966. – Т.2. – С.26; Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. – Воронеж, 1983. – С.54.

Природу «достаточности» данных, указывающих на признаки преступления, нужно понимать не просто с точки зрения наличия сведений, а с позиций именно оценки достаточности данных с целью определения такой их совокупности и качества, которые бы позволили сделать обоснованный вывод, как правило вероятный, о совершении деяния, подпадающего под признаки преступления.

Вопрос о достаточности данных для возбуждения уголовного дела решается в каждом конкретном случае соответствующим органом, указанным в ст.109 УПК РСФСР, которая предоставляет право в течении трёх суток, а в исключительных случаях до 10 суток, проводить проверку по поступившему заявлению, после чего возбудить уголовное дело или отказать в его возбуждении.

Так, из заявлений Масляковой и Коробковой от 27 января 1997 года органу дознания стало известно о даче взятки следователю Северовой через адвоката Игошина. Поэтому в соответствии с законом были проведены оперативно-розыскные мероприятия, запись разговора Масляковой с Северовой и Игошиным об обстоятельствах получения взятки. Материалы о проведении такой записи прокурор области направил начальнику УОП при УВД области 5 февраля 1997 года, и на основании этой проверки в тот же день следователем прокуратуры было возбуждено уголовное дело.¹

Всё изложенное свидетельствует о том, что оценить доказательства с точки зрения их достаточности для выяснения обстоятельств, влекущих за собой возбуждение уголовного дела, не представляется возможным ввиду отсутствия на этой стадии доказательств.

¹ Определение № 80-ск009-15 по делу Северовой и Игошина // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 1999. - № 10. – С.10-11.

Указанное отсутствие накладывает свой отпечаток и на специфику познания обстоятельств, исключających производство в стадии возбуждения дела. Перечень этих обстоятельств приведён в ст.5 УПК РСФСР. При наличии обстоятельств, исключających производство по делу, органы судопроизводства отказывают в возбуждении уголовного дела (ст.113 УПК РСФСР).

В науке уголовного процесса сложилось устойчивое мнение: любое из обстоятельств, исключających производство по делу, чтобы стать основанием к отказу в возбуждении уголовного дела, должно быть установлено с помощью доказательств.¹ И хотя некоторые авторы делают оговорку, что сам процесс установления оснований отказа в возбуждении уголовного дела различается в зависимости от характера обстоятельств, указанных в ст.5 УПК РСФСР, а также от объёма и качества первичных сведений о преступлении², большинство всё же склоняется к выводу, что «под основаниями решения об отказе в возбуждении уголовного дела следует понимать достаточные доказательства о наличии одного из предусмотренных в законе обстоятельств».³ «В

¹ Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. — Воронеж, 1983. — С.97; Карнеева Л.М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела // Советское государство и право. — 1975. — № 2. — С.94-95; Темушкин О.П. Процессуальный порядок возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела / Уголовно-процессуальное право: учебник под редакцией П.А.Лупинской. — изд.2-е, перераб. и доп. — М., 1997. — С.242; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. — Ижевск, 1993. — С.147.

² Чувилёв А.А. Отказ в возбуждении уголовного дела / Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. — изд.2-е, перераб. и доп. — М., 1997. — С.217.

³ Пидюков П.П. Отказ в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Киев, 1990. —

основе принимаемого решения об отказе в возбуждении уголовного дела, - говорит З.З. Зинатуллин, - должно лежать не вероятное, а достоверное знание».¹ Прокурор, следователь, орган дознания и судья отказывают в возбуждении уголовного дела в случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу. «Обстоятельства, относительно которых в законе указано, что они исключают производство по уголовному делу, в каждом отдельном случае устраняют возможность возбуждения дела лишь при условии, что то или иное обстоятельство этого рода вполне известно и несомненно уже в стадии возбуждения уголовного дела».²

Думается, что данное законодательное и теоретическое положение не является в полной мере правильным и нуждается в уточнении.

Обстоятельства, исключающие производство по делу, влекут не только невозможность возбуждения уголовного дела, но и прекращение уже возбужденного уголовного дела. Получается, что деятельность лиц, ведущих процесс, как до возбуждения уголовного дела, так и после должна быть равнозначна в применении способов и использовании

С.17; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. - Ижевск, 1993. - С.149, и др.

¹ Зинатуллин З.З. Указ. соч., С.146-149. Аналогичных взглядов придерживаются М.С. Строгович, В.Д. Арсеньев, Л.М. Карнеева. См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1970. - Т.2. - С.17; Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в советском уголовном процессе: Дисс. на соиск. учён. степ. докт. юрид. наук. - Иркутск, 1966. - Т.2. - С.45; Карнеева Л.М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела // Советское государство и право. - 1975. - № 2. - С.96.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1970. - Т.2. - С.17.

средств установления названных обстоятельств. Фактически же нельзя говорить об одинаковых возможностях в способах получения и исследования сведений до возбуждения уголовного дела наряду с собиранием, проверкой и оценкой доказательств в стадии предварительного расследования. Практика показывает, что процент отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела не снижается, а имеет тенденцию к последовательному увеличению. За последние 6 лет число возбуждённых прокурорами уголовных дел из отказных материалов возрастало в среднем ежегодно на 5-7%, достигнув в 1997 году 45,3 тысяч дел, в 1998 году рост составил 28,2%, то есть годовые темпы прироста увеличивались в 4,5 раза.¹ Всё это свидетельствует о малоэффективности предусмотренного в настоящее время законом порядка установления таких сложных с точки зрения их доказывания обстоятельств, какими являются отсутствие события преступления и отсутствие состава преступления в деянии.

Неубедительна в этом отношении попытка ряда авторов оправдать фактически несуществующее сходство процесса выяснения обстоятельств, исключаящих производство в стадии возбуждения уголовного дела, с доказыванием обстоятельств в последующих стадиях. В частности, Л.М. Карнеева приводит следующие соображения в пользу отстаиваемого ею сходства процессуальной деятельности до возбуждения уголовного дела и после этого возбуждения: 1) законодатель не безоговорочно отказался от производства следственных действий при решении вопроса о возбуждении уголовного дела (ст.178 УПК РСФСР); 2) до возбуждения уголовного дела следственные действия производятся и

¹ Гаврилов Б. О реальности российской уголовной статистики // Законность. – 1999. - № 6. – С.29.

в иных случаях (п.6 ст.108 УПК РСФСР); 3) закон относит к средствам собирания доказательств (ст.70 УПК РСФСР) не единственно следственные действия, но и истребование от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан предметов и документов, а также производство ревизий, что допускается в стадии возбуждения уголовного дела.¹

Однако применение указанных способов собирания, проверки и оценки сведений в стадии возбуждения дела может послужить лишь выяснению признаков преступления. Для установления обстоятельств, предусмотренных п.п. 1 и 2 ст.5 УПК РСФСР, необходим весь набор следственных действий для получения доказательств, достаточных для достоверного познания фактов. В большинстве случаев без проведения нужных следственных действий невозможно установить, что имело место: преступление либо административное, дисциплинарное, гражданско-правовое, иное правонарушение. Сомнения, возникающие по поводу наличия указанных обстоятельств и их правовую оценку было бы более правильно устранять после возбуждения дела, чем принимать решение об отказе в возбуждении дела. Поэтому обстоятельства, предусмотренные п.п.1 и 2 ст.5 УПК РСФСР, следует исключить из содержания данной статьи.² Во всех же остальных стадиях эти обстоятельства необходимо обособить в самостоятельные основания прекращения уголовного дела.

¹ Карнеева Л.М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела // Советское государство и право. – 1975. – № 2. – С.94-96.

² Не случайно, согласно ч.1 ст.99 УПК Украины в возбуждении уголовного дела может быть отказано лишь в случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Украины с постатейными материалами (с изменениями и дополнениями по состоянию на 5 июня 2000 года). – Харьков, 2000. – С.59.

В этой связи проект УПК РФ не только не устранил необходимость достоверного установления обстоятельств в стадии возбуждения уголовного дела посредством достаточных доказательств, но и предусмотрел совершенно парадоксальную ситуацию. Согласно ч.2 ст.150 проекта УПК РФ основанием к возбуждению уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Возникает, по нашему мнению, справедливый вопрос, каким образом уголовное дело может быть возбуждено при условии отсутствия обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, причём отсутствие последних должно быть достоверно установлено. Так, например, добиться достоверного установления отсутствия события преступления, как отмечалось, возможно лишь с помощью достаточных доказательств и только после возбуждения уголовного дела. Однако ч.2 ст.150 проекта УПК РФ предусматривает установление «отсутствия отсутствия» события преступления, что, надо полагать, должно иметь место при положительном ответе на вопрос об «отсутствии отсутствия» события преступления. Но это есть не что иное, как вывод о наличии события преступления ещё до возбуждения уголовного дела. Другого вывода быть не может. Из этого можно заключить, что место, время и другие обстоятельства совершения преступления должны устанавливаться достоверно в стадии возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, по справедливому замечанию Н.П. Кузнецова, мнение о необходимости достоверного установления события преступления уже к моменту возбуждения уголовного дела не соответствует положению, закреплённому в ст.3 УПК РСФСР, согласно которому органы дознания, следствия, прокуратуры и суда

должны принять меры к установлению события преступления после возбуждения уголовного дела.¹ Поэтому, на наш взгляд, в целях законного и обоснованного характера деятельности органов судопроизводства при принятии нового УПК РФ следует отказаться от требования устанавливать к моменту возбуждения уголовного дела событие преступления и состав преступления в деянии. На практике познание этих обстоятельств требует тщательной и кропотливой работы, а вывод об их наличии может стать известным лишь в ходе расследования.

Таким образом, в стадии возбуждения уголовного дела решать вопрос о достаточности доказательств не представляется возможным по причине отсутствия самих доказательств.

4.2. Достаточность доказательств на стадии предварительного расследования

Положение о том, что в стадии предварительного расследования доказательства подлежат оценке с точки зрения их достаточности, не оспаривается процессуалистами. Однако, анализ самых различных мнений в процессуальной литературе по вопросу достаточности доказательств на данной стадии наглядно показывает отсутствие единства среди учёных, рассматривающих эту проблему. Сказанное относится прежде всего к особенностям принятия на стадии предварительного расследования процессуальных решений, основанием которых выступают достаточные доказательства. Большинство авторов считает, что органы расследования

¹ Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. — Воронеж, 1983. — С.55.

должны обосновывать достаточными доказательствами практически любые решения, принимаемые в ходе предварительного расследования.¹ В таком случае отсутствует принципиальное разграничение между процессом познания обстоятельств исключительно процессуального характера и доказыванием обстоятельств материально-правового характера, потому что и те, и другие обстоятельства находят своё отражение в принимаемых решениях. Из этого следует неизбежное отождествление оценки достаточности данных с оценкой достаточности доказательств на стадии предварительного расследования.

Необходимость же разграничения такого рода оценок очевидна. Если доказательств достаточно для установления обстоятельств предмета доказывания, то выводы в отношении установленных обстоятельств всегда достоверны. Результат признания определённых данных достаточными приводит в итоге к выводу об исследованности обстоятельств исключительно процессуального характера, нередко основанных на вероятном знании.

Вероятное знание обуславливается отсутствием достаточных доказательств для достоверной оценки доказываемого положения. По этой причине обстоятельства, которые требуют лишь предположительного, вероятного установления, не могут иметь в основе своей достаточные доказательства. Обстоятельства процессуального характера базируются на достаточных данных, то есть сведениях, полу-

¹ Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. — М., 1966. — С.55; Карнеева Л.М., Миньковский Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия // Вопросы предупреждения преступности. — М., 1966. — С.90; Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. — М., 1996. — С.50-52, и др.

ченных в иной, чем доказательства, форме. Следует заметить, что отсутствие достоверных выводов в отношении указанных обстоятельств на стадии предварительного расследования отнюдь не означает необоснованность принимаемых решений.¹

На стадии предварительного расследования положительное решение вопроса об оценке достаточности доказательств происходит в те моменты, когда необходимо принимать, на наш взгляд, следующие решения:

а) о привлечении в качестве обвиняемого (ст. ст.143, 144 УПК РСФСР);

б) о прекращении уголовного дела (ст. ст.5-9, 208 УПК РСФСР, кроме п.2 ст.208 УПК РСФСР);

в) о направлении дела в суд при установлении оснований применения к лицу, совершившему общественно опасное деяние, принудительных мер медицинского характера (п.2 ст.406 УПК РСФСР);

г) об окончании предварительного расследования составлением обвинительного заключения (ст. ст.200, 201, 205 УПК РСФСР).

Для выявления общих закономерностей оценки достаточности доказательств в данной стадии уголовного процесса остановимся на каждом из перечисленных решений в той мере, в какой это необходимо.

¹ Об обоснованности вероятного вывода для вынесения ряда решений по процессуальным вопросам писали многие учёные. См.: Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. — М., 1955. — С.229; Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. — Л., 1963. — С.82-85; Курылёв С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. — Минск, 1969. — С.200; Кудин Ф.М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. докт. юрид. наук. — Киев, 1987. — С.27-28.

Достаточность доказательств при привлечении в качестве обвиняемого. Обязательность наличия достаточных доказательств при привлечении в качестве обвиняемого и предъявлении обвинения диктуется уголовно-процессуальным законом. Статья 143 УПК РСФСР устанавливает, что при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Значит, исходя из указаний закона, следователь для того, чтобы привлечь лицо в качестве обвиняемого и предъявить обвинение, должен, во-первых, располагать доказательствами и, во-вторых, оценить имеющиеся доказательства как достаточные.

Согласно предлагаемой нами концепции о присущих доказательствам признаков допустимости, относимости, достоверности, требование располагать доказательствами на момент привлечения в качестве обвиняемого будет означать, что собранные сведения уже оценены с точки зрения допустимости, относимости, достоверности. Поэтому следователь, признав допустимые, относимые, достоверные доказательства достаточными, констатирует в соответствующем постановлении достоверное установление обстоятельств предмета доказывания в той части, в какой это необходимо для привлечения в качестве обвиняемого. Следует полагать, что и закон в ст.144 УПК РСФСР говорит не иначе, как о достоверном установлении преступления, в совершении которого обвиняется данное лицо с указанием времени, места и других обстоятельств совершения преступления, поскольку они установлены материалами дела.

Между тем многие процессуалисты оспаривают тот факт, что при привлечении в качестве обвиняемого истина по де-

лу во всех случаях установлена.¹ «Наличие данных, - утверждает П.А. Лупинская, - достаточных для привлечения в качестве обвиняемого, дающих право следователю принять такое важное процессуальное решение, не означает, что истина по делу во всех случаях установлена».² Отстаивая данную точку зрения, учёные утверждают, что достаточные доказательства в момент привлечения в качестве обвиняемого представляют собой некую степень доказанности необходимых обстоятельств. Степень доказанности обстоятельств, составляющих содержание предъявленного обвинения, отражает вероятное знание, которое «характеризуется постепенным повышением его надёжности, когда увеличение количества поступившей информации (при соблюдении требований уголовно-процессуального закона, относящихся к правилам доказывания) приводит к получению нового качества».³

В этой связи авторы не обращают внимание на существующее противоречие, выражающее в несовместимости достаточных доказательств с вероятным знанием. Если учесть, что с помощью достаточных доказательств достига-

¹ Такой точке зрения придерживаются М.С. Строгович, Л.М. Карнеева, А.М. Ларин, Г.М. Миньковский, В.А. Стремовский, П.А. Лупинская и др. См.: Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде. - М., 1934. - С.33; Ларин А.М. От следственной версии к истине. - М., 1976. - С.143; Карнеева Л.М., Миньковский Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия // Вопросы предупреждения преступности. - М., 1966. - С.85-88; Стремовский В.А. Предварительное расследование в советском уголовном процессе. - М., 1958. - С.316; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. - М., 1976. - С.112, и др.

² Лупинская П.А. Указ. соч., С.112.

³ Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. - М., 1971. - С.115.

ется лишь вероятный уровень знаний об обстоятельствах, выясняемых при привлечении в качестве обвиняемого, то тогда не наблюдается какого-либо различия между результатами знаний, с одной стороны, основанных на достаточных доказательствах, с другой, - базирующихся на недостаточных доказательствах. А это ведёт к отождествлению двух совершенно различных по своей гносеологической природе и содержанию понятий: «достаточность доказательств» и «недостаточность доказательств».

На самом деле определение доказательств достаточными в момент привлечения в качестве обвиняемого венчает итог всей познавательной деятельности по установлению обстоятельств, входящих непосредственно в содержание обвинения в материально-правовом смысле. Орган предварительного расследования, не располагая совокупностью всех требуемых по уголовному делу доказательств, оценивает собранные доказательства с точки зрения достаточности для достоверного установления того объёма обстоятельств предмета доказывания, который очерчен уголовно-процессуальным законом (ст.144 УПК РСФСР). Иными словами, доказательств должно быть достаточно для достоверного установления в совершении конкретным лицом определённого преступления и виновности этого лица, с указанием некоторых иных необходимых обстоятельств преступного деяния. Когда на квалификацию деяния по соответствующей уголовно-правовой норме влияют такие обстоятельства, как время, место и способ совершения преступления, его мотив и цель, вредные последствия содеянного, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, то следователь должен располагать достаточными доказательствами и о них.

Эти выводы не колеблют и указанные в законе требования ст.154 УПК РСФСР, допускающей изменение и дополнение предъявленного первоначально обвинения, если в ходе дальнейшего расследования возникнут для этого основания. Изменение и дополнение первоначального обвинения связано с установлением фактов, влияющих на характер и объём предъявленного обвинения. Поскольку обстоятельства, влекущие изменение или дополнение обвинения, не были известны на момент первоначального обвинения, постольку не исключена возможность в результате дальнейшего расследования посредством достаточных доказательств установить их наличие. В этом смысле справедливо утверждение, что «хотя привлечение к уголовной ответственности является итогом лишь предшествующего познания, определённым этапом в доказывании на предварительном следствии, однако отсюда не следует, что органы прокуратуры и предварительного расследования должны рассматривать его как путь «перехода от незнания к знанию», проверки истинности своей «гипотезы».¹ И на момент первоначального обвинения, и при его изменении или дополнении уголовно-процессуальное доказывание характеризуется достоверным знанием, а не состоянием «перехода от незнания к знанию», потому что и в том, и в другом случае решения, выносимые в порядке ст. ст. 143, 144, 154 УПК РСФСР, должны основываться на достаточных доказательствах.

В проекте УПК РФ основанием для предъявления обвинения в совершении преступления так же, как и по действующему уголовно-процессуальному закону, является наличие достаточных доказательств (ст.226). Однако деталь-

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. — М., 1965. — С.191.

ный анализ проекта УПК РФ показывает, что речь идёт о ином перечне устанавливаемых ими обстоятельств предмета доказывания. Так, ч.2 ст.227 проекта УПК РФ гласит, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть указано описание инкриминируемого обвиняемому преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст.72 настоящего Кодекса. Статья 72 проекта УПК РФ перечисляет все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в том числе обстоятельства события преступления; виновность лица в совершении преступления; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; размер ущерба, причинённого преступлением; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, исключающие преступность деяния; обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания, а также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Подобная формулировка ст.227 проекта УПК РФ с указанием на момент привлечения лица в качестве обвиняемого всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, является не верной. Следователь не должен и не может устанавливать на данный момент с достоверностью все обстоятельства, входящие в предмет доказывания. В действительности необходимо выяснить лишь обстоятельства обвинения в материально-правовом смысле, остальные же обстоятельства предмета доказывания устанавливаются к моменту окончания предварительного расследования составлением обвинительного заключения по уголовному делу. Согласно же указаниям ст.227 проекта УПК РФ следователю надлежит заканчивать производство предварительного расследования непосредственно сразу же после привлечения лица в каче-

стве обвиняемого, поскольку установление предмета доказывания к этому моменту должно быть исчерпано в полной мере.

Поэтому, на наш взгляд, в новом УПК РФ необходимо изложить вопрос с достаточности доказательств при привлечении лица в качестве обвиняемого следующим образом: «Привлечение в качестве обвиняемого возможно при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть указаны обстоятельства, входящие в предмет обвинения».

Достаточность доказательств при прекращении уголовного дела. Оценка доказательств в рассматриваемой стадии может привести к выводу о наличии оснований к прекращению уголовного дела (ст.208 УПК РСФСР). На наш взгляд, нельзя признать правильным встречающееся в процессуальной литературе мнение, что каждому решению о прекращении дела должно предшествовать достоверное установление тех обстоятельств, с наличием которых закон связывает прекращение дела.¹ Не все обстоятельства ст.208 УПК РСФСР должны быть обоснованы достаточными доказательствами, то есть установлены с достоверностью. Надо учитывать, как говорит В.Д. Арсеньев, что процессуальные условия производства по уголовному делу не дают возможности искать истину бесконечно долго, и дело может решаться и при «недостижении истины».² С такой ситуаци-

¹ Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. — М., 1966. — С.58.

² Арсеньев В.Д. Истина, достоверность и обоснованность в судебном и экспертном исследовании по уголовным делам // Вопросы теории судебной экспертизы. — Науч. труды ВНИИСЭ. — 1979. — С.15.

ей в процессе доказывания на стадии предварительного расследования приходится сталкиваться, когда собранные и проверенные доказательства могут быть оценены как достаточные для достоверного установления наличия факта события преступления, однако при оценке этой же совокупности доказательств с точки зрения достаточности нельзя сделать вывод о виновности либо невиновности лица в совершении данного преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств. Разумеется, при таких условиях истина в части виновности либо невиновности лица в совершении преступления остаётся недостигнутой и недостижимой. В то же время при недостаточности доказательств вывод в отношении виновности либо невиновности лица имеет вероятный характер лишь с точки зрения гносеологии, опосредствованно, юридически истина считается достигнутой.¹ Следовательно, тот факт, что недостаточные доказательства означают вероятное знание обстоятельств уголовного дела (виновности или невиновности), не будет препятствовать принятию решения о прекращении дела по п.2 ст.208 УПК РСФСР.

Необходимо подчеркнуть, что сказанное относится только к обстоятельствам виновности либо невиновности лица в совершении преступления, но не к самому состоянию недоказанности, которым характеризуются пределы доказывания при данных условиях. В этой связи не совсем правы процессуалисты, включающие недоказанность в число обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу.²

¹ Стойко Н.Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела. — Красноярск, 1984. — С.23.

² Банин В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе. — Саратов, 1981. — С.14; Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. — Харьков, 1979. — С.14-15.

Как указывает Н.Г. Стойко, при включении недоказанности в число обстоятельств предмета доказывания, пришлось бы говорить о доказанности недоказанности либо отождествлять указанные состояния доказывания с объективной действительностью, что логически некорректно.¹

В результате исследования судебной практики органов предварительного расследования Краснодарского края нами были проанализированы 50 прекращённых уголовных дел на основании п.2 ст.208 УПК РСФСР в период с 1995 по 1998 гг. с целью выяснения вопросов о том, не установление каких обстоятельств предмета доказывания послужило основанием для признания доказательств недостаточными, а также причин, в результате которых доказательства признавались недостаточными. Поэтому в основу выборочного анкетирования уголовных дел было положено два критерия. Во-первых, обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Во-вторых, доказательства, проанализированные с точки зрения наличия у них обязательных признаков допустимости, относимости, достоверности, а также соответствия обстоятельствам предмета доказывания. Исследования показали, что на практике основанием для вынесения постановлений о прекращении уголовных дел по п.2 ст.208 УПК РСФСР явилось не только недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления (100% от общего количества проанализированных уголовных дел), но и отсутствие события преступления (16% от того же количества дел). Этим объясняется тот факт, что в некоторых постановлениях о прекращении уголовных дел по п.2 ст.208 УПК РСФСР констатировалось одновременно и недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления, и отсутствие события преступления. Результаты данного ис-

¹ Стойко Н.Г. Указ. соч., С.19.

следования практики также свидетельствуют, что при прекращении уголовных дел ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления основной причиной, в результате которой доказательства признаются недостаточными, является несоответствие выводов, основанных на фактических данных, обстоятельствам уголовного дела (100%). Признание недостоверными фактических данных наблюдалось в 34% случаев от общего числа проанализированных дел. Признание недопустимыми и неотносимыми фактических данных как причины, в результате которой доказательства считаются недостаточными, на практике встречается крайне редко.

Конкретные результаты названного изучения практики видны из таблицы на следующей странице.

УПК РСФСР прямо не предусматривает в качестве отдельного основания прекращения уголовного дела на стадии предварительного расследования установление невиновности лица в совершении преступления. Считается, что, доказав на стадии предварительного расследования невиновность лица в совершении преступления, необходимо прекратить уголовное дело на основании п.2 ст.208 УПК РСФСР. В этом случае наблюдается явное гносеологическое противоречие между фактическими результатами познания, основанными на достаточных доказательствах (доказанная невиновность), и последующими выводами (прекращение дела за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления). Указанное гносеологическое противоречие в известной степени разрешается принципом презумпции невиновности. Согласно п.1 ст.49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным зако-

Обстоятельства предмета доказывания, неустановление которых послужило основанием для принятия соответствующего решения (данные приведены в % от общего количества проанализированных уголовных дел)					Причины, в результате которых доказательства были признаны недостоверными (данные приведены в % от общего количества проанализированных уголовных дел)			
п.1 ст.68 УПК	п.2 ст.68 УПК	п.3 ст.68 УПК	п.4 ст.68 УПК	ч.2 ст.68 УПК	Признание недопустимыми фактических данных	Признание неотнормированными фактических данных	Признание недостоверными фактических данных	Несоответствие фактических данных обстоятельствам уголовного дела
1	2	3	4	5	6	7	8	9
16	100						34	100

ном порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Установленный принципом порядок касается только признания лица виновным в совершении преступления, то есть доказывания виновности. Порядок же признания лица невиновным, когда в процессе доказывания собранные доказательства оценены как достаточные для достоверного установления невиновности обвиняемого в совершении преступления (например, установлено алиби, которое исключает причастность лица к преступлению в качестве исполнителя), остаётся за рамками действия данной нормы.

На практике же довольно часто можно встретить такие дела, в которых органами предварительного расследования при прекращении дела констатируется установленная невиновность обвиняемого в совершении преступления.

Так, М., работая водителем Тихорецкого пивзавода АО «Родник» и являясь материально-ответственным лицом, допустил недостачу товаро-материальных ценностей. Проведённым расследованием установлено, что в июле 1995 года М. получил в подотчёт денежные суммы для закупки сахара. Им было привезено 5 тонн сахара, в складе была выписана накладная на его приём № 440, сахар был оприходован, накладная поступила в бухгалтерию и была введена в компьютерные данные пивзавода. В последующем работниками бухгалтерии было обнаружено, что в накладной неправильно начислен налог. Накладную возвратили М. и предложили привезти новую накладную. 18 июля 1995 года он повторно поехал за сахаром на сахарный завод в ст. Выселки, где получил ещё 5 тонн. Одновременно им была переоформлена ранее выписанная накладная. Сахар в количестве 5 тонн он привёз и сдал в склад пивзавода. Отчитываясь в конце месяца, М. представил две накладные на 10 тонн сахара (№

454 и 455), которые были оформлены правильно. Бухгалтерские работники пивзавода приняли отчёт М., при этом ошибочно оставив в компьютерных данных сведения по накладной № 440, по которой фактически сахар не поступал и которая должна была быть уничтожена. В последующие месяцы М. также получал в подотчёт денежные средства, привозил товар.

В ноябре 1995 года при сверке со складом работниками пивзавода было обнаружено расхождение в количестве сахара – не доставало 5 тонн. Когда была проведена проверка документов, то обнаружилось, что в отчётах М. учтена накладная 440, которая не должна учитываться, и таким образом, имеется недостача денежных средств 18 млн. руб.

Следствием сделан вывод о том, что недостача у М. образовалась из-за бухгалтерской ошибки. При данных обстоятельствах установлена невиновность М. в совершении хищения путём растраты или присвоения имущества, вверенного виновному, то есть преступления, предусмотренного ч.1 ст.160 УК РФ.¹

Необходимость более детального урегулирования процессуального порядка признания лица невиновным не вызывает сомнений. Надо полагать, что невиновность обвиняемого в будущем должна получить статус обстоятельства предмета доказывания. Не случайно авторы проекта УПК РФ в статье, регулирующей понятие доказательств, пошли по пути включения невиновности в число обстоятельств, которое должно устанавливаться с помощью доказательств (ст.71). Вместе с тем проект УПК РФ не предусматривает среди обстоятельств предмета доказывания обстоятельство невиновности обвиняемого в совершении преступления

¹ Архив Тихорецкого районного суда Краснодарского края за 1997 год; дело № 59078.

(ст.72). Кроме того, если устанавливать достаточными доказательствами невиновность, что следует из ст.71 проекта УПК РФ, то в таком случае нельзя обойтись без введения нового основания прекращения уголовного дела или основания вынесения оправдательного приговора, а именно ввиду доказанной невиновности. Ни основания прекращения уголовного дела вследствие доказанной невиновности, ни основания вынесения оправдательного приговора по тому же основанию проект УПК РФ не содержит.

Что же касается обстоятельств, указанных в п.1 ст.208 УПК РСФСР, то на них распространяется правило о том, что все они, будучи основаниями прекращения уголовного дела, должны устанавливаться достоверно с помощью доказательств, признанных достаточными. Следует обратить внимание, однако, что при прекращении уголовного дела по ст. ст.5-9 УПК РСФСР доказательства оцениваются с точки зрения их достаточности в момент установления обстоятельств материально-правового характера, являющихся основаниями применения материально-правовых норм (ст.68 УПК РСФСР, а также ст. ст. 37-42, 75-78, 84-85, 90 УК РФ). Причём доказательства, признанные достаточными, могут указывать как на наличие, так и отсутствие этих обстоятельств в действительности. В этой связи, на наш взгляд, необходимо отражать в постановлении о прекращении уголовного дела доказательства, послужившие установлению оснований прекращения. Иначе изложение сущности дела и оснований прекращения, как того требует действующий закон в ч.1 ст.209 УПК РСФСР, без подтверждения их доказательствами прямо не свидетельствует о том, что обстоятельства, указанные в ст. ст.5-9 УПК РСФСР, доказаны в предусмотренном законом порядке. Поэтому необходимо дополнить ст.209 УПК РСФСР и соответствующую ей

ст.239 проекта УПК РФ указанием на то, что в описательно-мотивировочной части постановления о прекращении уголовного дела, помимо обстоятельств и сущности дела, должны приводиться достаточные доказательства, на которых основаны выводы органов предварительного расследования.

Достаточность доказательств при установлении оснований применения к лицу, совершившему общественно опасное деяние, принудительных мер медицинского характера. Производство по делам об общественно опасных деяниях невменяемых, а также о преступлениях лиц, заболевших душевной болезнью после совершения преступления, характеризуется специфическим предметом доказывания. Поэтому при расследовании этих дел должны быть выяснены обстоятельства, указанные в ст.404 УПК РСФСР. Поскольку лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не может быть привлечено к уголовной ответственности, в отношении его не ставится вопрос о доказывании виновности в совершении преступления, мотивов преступления, обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности. Из этого следует, что собранные, проверенные и оценённые с точки зрения достаточности доказательства на стадии предварительного расследования должны прежде всего достоверно устанавливать обстоятельства, которые касаются общественно опасного деяния, совершённого душевнобольным (п. п.1, 2, 5 ч.2 ст.404 УПК РСФСР), а также обстоятельства, касающиеся психического состояния душевнобольного до совершения во время совершения общественно опасного деяния и во время расследования дела (п. п.3, 4 ч.2 ст.404 УПК РСФСР). Когда же в процессе доказывания выяснится, что у лица психическое расстройство наступило после совершения преступления,

необходимо установить с достоверностью все обстоятельства, указанные как в ст.404 УПК РСФСР, так и в ст.68 УПК РСФСР, и, следовательно, в обоснование выводов в отношении этих обстоятельств должны быть положены доказательства, признанные достаточными.¹

Хотя закон в ст.406 УПК РСФСР при составлении постановления о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера прямо не предусматривает требование указывать доказательства, обосновывающие принимаемое решение, многие процессуалисты справедливо считают, что следователь должен в постановлении давать анализ доказательств, признанных им достаточными.² На наш взгляд, вместо того, чтобы излагать в постановлении, как этого требует закон, и все обстоятельства дела, установленные предварительным следствием, и основания для применения судом принудительных мер медицинского характера (ч.2 ст.406 УПК РСФСР), что по существу одно и то же, необходимо ограничиться изложением, с одной стороны, обстоятельств дела, установленных предварительным следствием, с другой — доказательств, послуживших установлению указанных обстоятельств дела. Было бы вполне оправданно именно в та-

¹ Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. — изд.2-е, перераб. и доп. — М., 1997. — С.658.

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. — М., 1965. — С.303; Бобров В.К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера / Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. — изд. 2-е, перераб. и доп. — М., 1997. — С.661; Махова Т.М. Производство по применению принудительных мер медицинского характера/ Уголовно-процессуальное право: учебник / Под общей ред. П.А. Лупинской. — изд.2-е, перераб. и доп. — М., 1997. — С.529.

ком виде сформулировать содержание ч.3 ст.503 проекта УПК РФ.

Признав установленным с помощью достаточных доказательств совершение лицом в состоянии невменяемости общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, органы предварительного расследования должны прекратить дело без решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера в случае, когда лицо по характеру совершённого им деяния и своему болезненному состоянию не представляет опасности для общества и не нуждается в принудительном лечении.

Так, органами следствия Городнов обвинялся в том, что составил и размножил на пишущей машинке, а затем направил прокурору Рязанской области и в другие инстанции заявление, в котором обвинял Зарецкого А.А. в дезертирстве, а Зарецкую А.Ф. называл психически больной. По заключению экспертов, проводивших судебно-психиатрическую экспертизу, эти действия Городнов совершил в состоянии невменяемости вследствие временного болезненного расстройства психической деятельности. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по этому делу указала следующее. Городнов совершил общественно опасное деяние, предусмотренное ч.3 ст.130 УК РСФСР, в состоянии невменяемости вследствие временного болезненного расстройства психической деятельности, поскольку он страдает психопатией параноидального типа. Соответственно, когда лицо по характеру совершённого им деяния и своему болезненному состоянию не представляет опасности для общества и не нуждается в принудительном лечении,

дело должно быть прекращено и принято решение о непризнании принудительной меры медицинского характера.¹

Достаточность доказательств при окончании предварительного расследования составлением обвинительного заключения. Общеизвестно, что принять решение об окончании предварительного расследования по уголовному делу посредством составления обвинительного заключения следователь вправе лишь тогда, когда он приходит к выводу о том, что все необходимые по делу процессуальные действия проведены в точном соответствии с уголовно-процессуальным законом, весь предмет доказывания установлен достоверно и полно, а собранная совокупность доказательств даёт однозначный достоверный ответ на вопрос о виновности обвиняемого в совершении преступления и об установлении всех иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания.² В этой связи собранная совокупность доказательств подлежит оценке с точки зрения достаточности, чтобы считать установленными обстоятельства предмета доказывания.

Особенностью достаточности доказательств здесь является то, что она выступает в качестве необходимого условия обоснования достоверности выводов обвинения в лице органов предварительного расследования и прокурорского надзора. Это означает, что каждое из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в момент окончания предвари-

¹ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. — 1999. — № 7. — С.11.

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. — М., 1965. — С.283; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. — М., 1976. — С.113; Ефимичев С.П. Вопросы окончания предварительного расследования. — Волгоград, 1977. — С.18; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. — Ижевск, 1993. — С.159, и др.

тельного расследования составлением обвинительного заключения должно быть не только подтверждено совокупностью собранных доказательств, но и, самое главное, обосновано доказательствами, достаточными для установления объективной истины в отношении указанных обстоятельств. Точнее говоря, на основе доказательств, признанных достаточными, можно сделать единственный, достоверный вывод о наличии обстоятельств предмета доказывания, исключая все иные выводы. Очень важно, чтобы этот обоснованный достаточными доказательствами вывод конструировался в отношении каждого из обстоятельств предмета доказывания. Однако в ст.205 УПК РСФСР содержится адресованное составителю обвинительного заключения требование излагать в нём доказательства, подтверждающие только наличие преступления и виновность обвиняемого. В проекте УПК РФ это требование вообще ограничено лишь необходимостью подтверждения виновности обвиняемого (ч.3 ст.248 проекта УПК РФ).¹ В действительности же следователь даёт оценку совокупности приведённых им доказательств применительно ко всем обстоятельствам материально-правового характера, признавая доказательства достаточными для установления обстоятельств ст.68 УПК РСФСР. Пробелы в доказывании этих обстоятельств ведут к возвращению дела на дополнительное расследование.

¹ На практике в обвинительных заключениях в редких случаях встречаются формулировки примерно такого содержания: «По мнению органа следствия, собранных доказательств достаточно для признания обвиняемого виновным в совершении преступления». В основном же описательная часть обвинительных заключений формулировок подобного типа не содержит. См.: Комлев Б. Использование доказательств в обвинительном заключении // Законность. – 1997. – № 7. – С.17.

При исследовании вопроса об использовании доказательств в обвинительном заключении Б. Комлев выявил следующие группы недостатков:

- обоснование выводов следователя наименованиями протоколов следственных действий, заключений экспертов, документов без изложения информации, содержащейся в них, об обстоятельствах, подлежащих доказыванию;
- обоснование выводов, подтверждение установленных обстоятельств объяснениями, рапортами работников милиции, справками экспертов, то есть информацией, для фиксации и проверки которой уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен конкретный порядок;
- обоснование выводов информацией из документов, достоверность которой вызывает сомнение в силу самого процесса фиксации информации;
- приведение в качестве доказательства непроверенной информации;
- отсутствие в обвинительном заключении ссылки на все доказательства виновности обвиняемого;
- изложение информации, явно не достаточной для признания того, что утверждение следователя обосновано ею;
- изложение информации значительной по объёму, но не обосновывающей утверждение следователя о виновности обвиняемого;
- изложение доводов обвиняемого о невиновности и отсутствие информации, опровергающей эти доводы.¹

¹ Комлев Б. Использование доказательств в обвинительном заключении // Законность. - 1997. - № 7. - С.19.

Указанные недостатки обусловлены самыми разными причинами. Наряду с этим на практике нередки случаи, когда органы следствия при выполнении требований ст. ст. 201 – 203 УПК РСФСР сталкиваются с тем, что обвиняемые и их защитники при ознакомлении с материалами дела заявляют многочисленные ходатайства о дополнении предварительного следствия.

При изучении 200 уголовных дел исследовался вопрос о том, какие ходатайства заявляются обвиняемыми и их защитниками в порядке ст. 204 УПК РСФСР. По 177 уголовным делам (88%) заявлялись ходатайства о выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела (о допросах свидетелей, которые могут подтвердить алиби, о проведении очных ставок с потерпевшими и др.). В остальных случаях (12%) заявленные ходатайства были самого различного содержания (об отводах, о замене защитника и др.). Вместе с тем только лишь в 16% от общего количества дел, по которым заявлялись ходатайства, органы следствия удовлетворяли заявленные ходатайства.

Самым распространённым мотивом отказа в удовлетворении заявленных ходатайств являлось утверждение органов следствия о том, что в результате произведённого расследования были приняты все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и поэтому нет оснований для дополнения следствия. Данные результаты исследования показали, что на практике органы предварительного расследования не всегда считаются с мнением обвиняемых и их защитников относительно того, достаточно ли доказательств для установления всех обстоятельств предмета доказывания при окончании следствия составлением обвинительного заключения. А это в свою очередь негативно сказывается на

дальнейшей судьбе уголовных дел. В частности, многочисленные обзоры судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ свидетельствуют о низком качестве предварительного следствия по той причине, что обстоятельства, имеющие существенное значение, не выяснялись, обоснованные ходатайства обвиняемых и их защитников не принимались во внимание, материалы предварительного следствия критической оценке не подвергались.¹

Так, по делу Максимова, обвинявшегося по п. п. «а», «в», «д», «з» ч.2 ст.105, п. «г» ч.2 ст.158, ч.2 ст.167 УК РФ за умышленное убийство двух лиц из корыстных побуждений с особой жестокостью, органы следствия не проверили доводы о том, что он убийство не совершал, на месте преступления не был, а находился дома. Показания жены и дочери, подтверждавших его алиби, в обвинительном заключении в нарушение ст.205 УПК РСФСР не изложены и не проанализированы.²

Доказательства, признанные достаточными для составления обвинительного заключения, являются надёжным фундаментом субъективного по форме, но объективного («принудительного») по своему содержанию утверждения органа следствия о виновности обвиняемого в совершении преступления, наличии события преступления, иных обстоятельств предмета доказывания. Поэтому нельзя согласиться с процессуалистами, которые связывают внутреннее убеждение следователя (а также прокурора или его замести-

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1999. - № 11. – С.13-16.

² Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 1999. - № 11. - С.13.

теля) об установлении обстоятельств предмета доказывания лишь с их субъективным мнением.¹

Результаты познания по делу органов уголовного судопроизводства на момент составления обвинительного заключения характеризуются такими же достоверными выводами в отношении установленных обстоятельств преступления, как и при прекращении дела (кроме п.2 ст.208 УПК РСФСР), привлечении в качестве обвиняемого. Другой вопрос, какие последствия влекут за собой указанные виды решений, основанные на достаточных доказательствах. В этом смысле обвинительное заключение есть обоснованное достаточными доказательствами «утверждение дознавателя, следователя, прокурора о виновности обвиняемого в совершении преступления, составляющее предмет внутреннего убеждения каждого из них».²

Для органов следствия доказательства, признанные ими достаточными в обвинительном заключении, свидетельствуют о том, что процесс доказывания в стадии предварительного расследования завершился всесторонним, полным и объективным установлением обстоятельств предмета доказывания и дело можно направлять для утверждения прокурору. В статьях 200 и 201 УПК РСФСР закрепляется правило о том, что признать предварительное следствие законченным следователь может в случае, когда собранных доказательств достаточно для составления обвинительного заключения.

¹ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. – Ижевск, 1993. – С.159-160.

² Джатиев В.С. Общая методология и современные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: Дисс. на соиск. учён. степ. докт. юрид. наук в виде научного доклада. – Владикавказ, 1995. – С.25.

Оценённые прокурором с точки зрения достаточности доказательства (п.4 ст.213 УПК РСФСР) обязывают его утвердить обвинительное заключение и направить уголовное дело в суд. Согласно ст.213 УПК РСФСР при поступлении дела от органа дознания или следователя прокурор обязан проверить, произведено ли дознание или предварительное следствие всесторонне, полно и объективно, а также обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами.

Обвиняемому и его защитнику признание органами расследования доказательств достаточными даёт право усомниться в этом и приводить доводы в свою пользу. В ст.249 проекта УПК РФ вполне обоснованно указано, что к обвинительному заключению должен прилагаться список потерпевших, свидетелей, экспертов, подлежащих вызову в судебное заседание. Список должен состоять из двух частей — списка лиц, названных обвиняемым и защитником (списка защиты), и списка, составленного следователем (список обвинения). Авторы проекта УПК РФ полагают, что обвиняемый и его защитник должны участвовать в оценке достаточности доказательств, предлагая органам следствия свои доводы относительно обстоятельств, которые оправдывают в совершении преступления либо смягчают ответственность.

Для суда обвинительное заключение, в котором содержатся достаточные с точки зрения следователя и прокурора доказательства, представляет собой всего лишь выводы обвинения. Поэтому суд не связан с позицией органов уголовного преследования, однако разбирательство дела в суде обусловлено рамками обвинительного заключения и производится только в отношении обвиняемых и лишь по тому

обвинению, по которому назначено судебное разбирательство.

В результате всего сказанного о достаточности доказательств в досудебных стадиях можно сделать вывод, что, во-первых, в процессе производства по уголовному делу доказательства появляются на стадии предварительного расследования, и, во-вторых, достаточность доказательств в указанной стадии определяется в момент принятия решений, имеющих своим основанием обстоятельства материально-правового характера.

ГЛАВА 5. ДОСТАТОЧНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

5.1. Достаточность доказательств в стадии назначения судебного заседания

В теории уголовного процесса существует несколько точек зрения по вопросу о достаточности доказательств в данной стадии, именуемой ранее стадией предания суду. В частности, одни авторы определяют достаточность доказательств для рассмотрения дела в судебном заседании как вывод о том, что при подтверждении их в ходе судебного разбирательства суд в судебном заседании вынес бы обвинительный приговор или на основе этих доказательств суд в судебном заседании смог бы решить вопрос о виновности обвиняемого.¹ По мнению других, суд оценивает достаточность доказательств в данной стадии с учётом круга обстоятельств, составляющих предмет доказывания.² Третьи полагают, что доказательства признаются достаточными для рассмотрения дела в судебном заседании, если они подтверждают все обстоятельства, имеющие значение для де-

¹ Крупаткин Л.Г. Оценка доказательств в стадии предания суду в советском уголовном процессе // Уч. Зап. Харьк. Юрид. ин-та. — 1955. — вып.6. — С.27; Алексеев Н.С., Лукашевич В.З. Должен ли суд оценивать доказательства в стадии предания суду // Правоведение. — 1958. — № 3. — С.77; Майсурадзе В., Мосесян Г. Стадия предания суду. Спорные вопросы, ошибки // Социалистическая законность. — 1968. — № 9. — С.31, 47.

² Козлов Г.Т. Распорядительное заседание суда в советском уголовном процессе: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. — М., 1981. — С.50-53.

ла.¹ Четвёртые понимают под достаточностью доказательств систему допустимых доказательств, относящихся к обстоятельствам дела (при прекращении — и достоверных доказательств), на основе которых суд в распорядительном заседании может сделать вывод об обоснованности (необоснованности) обвинения.²

Указанные точки зрения авторов наглядно показывают, что среди процессуалистов не сложилось единого понимания проблемы достаточности доказательств в рассматриваемой стадии уголовного процесса. Успешное исследование данной проблемы предполагает, на наш взгляд, учёт, во-первых, специфических особенностей стадии назначения судебного заседания, и, во-вторых, тех видов решений, которые принимаются судьёй в этой стадии.

На стадии назначения судебного заседания перед судьёй стоит задача установить по письменным материалам уголовного дела, проведено ли предварительное расследование в строгом соответствии с законом и соблюдены ли требования закона по обеспечению прав участвующих в деле лиц. Отсюда судья не должен вторгаться в решение вопросов ни о виновности обвиняемого, ни о доказанности обвинения в целом.

До начала судебного разбирательства судья по поступившему делу принимает одно из следующих решений:

1) о назначении судебного заседания;

¹ Лупинская П.А. Достаточная совокупность доказательств как гарантия законности решений // Гарантии прав личности в советском уголовном процессе и праве. — Ярославль, 1979. — вып.4. — С.230; Давыдов П.М.; Сидоров Д.В., Якимов П.П. Судопроизводство по новому УПК РСФСР. — Свердловск, 1962. — С.307.

² Нуркаева М.К. Особенности оценки доказательств в стадии предания обвиняемого суду // Доказывание по уголовным делам: Межвуз. сб. — Красноярск, 1986. — С.168.

- 2) о возвращении дела для производства дополнительного расследования;¹
- 3) о приостановлении производства по делу;
- 4) о направлении дела по подсудности;
- 5) о прекращении дела (ст.221 УПК РСФСР).

Анализ принимаемых в данной стадии решений показывает, что судья обязан выяснять обстоятельства как процессуального, так и материально-правового характера. Следовательно, наличие или отсутствие оценки достаточности доказательств в стадии назначения судебного заседания находится в прямой зависимости от правовой природы обстоятельств, познаваемых в этой стадии. Вопрос об оценке доказательств, а, значит, их достаточности, должен определяться в указанной стадии только при принятии решения о прекращении уголовного дела. Поэтому применительно к рассматриваемой стадии в целом однозначное решение проблемы оценки достаточности доказательств было бы неточным.

¹ Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части 4 статьи 248 и части 1 статьи 258 УПК РСФСР в связи с запросом Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород от 20 апреля 1999 года обязанность суда по собственной инициативе возвращать уголовные дела прокурору в случае невозможности в судебном заседании не-полноты расследования, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, её статьям 49 и 123 (часть 3), а также статьям 46 (часть 1) и 52. См.: «Российская газета», 27 апреля 1999 года.

При принятии решения о назначении судебного заседания судья не должен предрешать вопрос о виновности лица в совершении преступления. Однако по действующему законодательству в соответствии с п.3 ст.222 УПК РСФСР судья обязан в данной стадии ответить на вопрос о том, собраны ли доказательства, достаточные для рассмотрения дела в судебном заседании. В таком случае, на наш взгляд, признание доказательств достаточными, а, следовательно, и достоверными, означает по существу предрешение судьёй вопроса о виновности лица в совершении преступления, что недопустимо. Исходя из смысла п.3 ст.222 УПК РСФСР, судье надлежит оценивать доказательства с точки зрения их достаточности для возможности осуждения обвиняемого в будущем на стадии судебного разбирательства. Судья заранее предрешает вопрос о виновности обвиняемого, ответив утвердительно на п.3 ст.222 УПК РСФСР. Поэтому указанное положение не может действовать на стадии назначения судебного заседания. На этот счёт абсолютно правы авторы проекта УПК РФ, которые в ст.269 из перечня вопросов, подлежащих разрешению по поступившему в суд делу, исключают адресованное судье требование предрешать вопрос о виновности обвиняемого оценкой достаточности доказательств для рассмотрения дела в судебном заседании.

Вместе с тем на практике довольно часто судьи в указанной стадии предрешают вопрос о виновности лица в совершении преступления.

Так, органами предварительного следствия Долеву, Теплякову и Макарову было предъявлено обвинение в том, что они совершили умышленное убийство Норкина с особой жестокостью по предварительному сговору группой лиц, а Тепляков и Макаров, кроме того, и особо злостное хулиганство. Судьёй Ленинградского областного суда уголовное

дело в отношении Долева и Теплякова направлено прокурору для дополнительного расследования и для соединения его с выделенным делом в отношении Макарова. В постановлении судьи сделан вывод о наличии признаков хулиганства в действиях Долева, Теплякова и Макарова. Личное неприязненное отношение Долева к Норкину послужило, по мнению судьи, лишь поводом для выражения своего неуважения к находившимся в квартире людям и для расправы с ними. При этом, как указано в постановлении, у Теплякова и Макарова никакой неприязни к Норкину не было, а потому квалифицирующий признак – умышленное убийство из хулиганских побуждений должен быть вменён обвиняемым Долеву, Теплякову, а также Макарову. Кроме того, поскольку Макаров совершил общественно опасные деяния совместно с Долевым и Тепляковым, которым предъявлено такое же обвинение, их дела подлежат объединению в одно производство. Все эти недостатки, по мнению судьи, в суде устранены быть не могут. Поэтому дело было направлено на дополнительное расследование.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ данное постановление по протесту прокурора отменено, поскольку в нём проанализировано большинство доказательств, полученных на предварительном следствии, и им дана соответствующая оценка без исследования их в судебном заседании.¹

Таким образом, при принятии решения о назначении судебного заседания, выражающего наиболее оптимальный исход дела в данной стадии, судья не вправе предрешать вопрос о достаточности доказательств.

Неоднозначно решается вопрос о достаточности доказательств в стадии назначения судебного заседания при воз-

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. – 1999. – № 6. – С.18.

вращении дел для производства дополнительного расследования. При обобщении практики в этой части Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановил, что указанное возвращение дела по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 3 и 4 ч.1 ст.232 УПК РСФСР, возможно лишь при наличии об этом ходатайства стороны. Если на стадии назначения судебного заседания поступило ходатайство о возвращении дела для дополнительного расследования по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 3 и 4 ч.1 ст.232 УПК РСФСР, суд должен назначить и провести судебное заседание с участием сторон (по аналогии с порядком, установленным ст.432 УПК РСФСР) и вынести соответствующее решение.¹ Принимая решение о возвращении дела для производства дополнительного расследования по указанным основаниям, судья обязан выяснить обстоятельства материально-правового характера, а, значит, должен дать оценку доказательств с точки зрения достаточности.

При этом, согласно указаниям данного постановления Пленума, суд принимает решение исходя из интересов всесторонности и объективности исследования обстоятельств рассматриваемого дела и не обязан удовлетворять заявленное ходатайство о возвращении дела для производства дополнительного расследования. На наш взгляд, сделанная оговорка в постановлении не в полной мере способствует реализации на практике положения о том, что суд не вправе по собственной инициативе принимать меры к доказыванию виновности подсудимого в совершении преступления.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 декабря 1999 года «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования» // Российская юстиция. – 2000. - № 2. – С. 53-54.

Во-первых, при решении вопроса о восполнимости неполноты произведённого дознания или предварительного следствия в результате признания доказательств достаточными для выяснения обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу ввиду возможности устранения этой неполноты в судебном заседании, предreshается вопрос о «будущей» виновности обвиняемого в совершении преступления. Примером может служить решение об отказе в удовлетворении ходатайства одной из сторон о направлении дела для дополнительного расследования на основании п.1 ст.232 УПК РСФСР.

Во-вторых, при определении оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо изменения обвинения признанием доказательств достаточными предreshается вопрос об установлении более тяжкого обвинения, квалифицируемого по закону более строгим наказанием либо влекущее иные неблагоприятные уголовно-правовые последствия. Это может иметь место при удовлетворении судьёй ходатайства стороны обвинения или защиты о направлении дела на дополнительное расследование по основанию, предусмотренному п.3 ст.232 УПК РСФСР.

В-третьих, при определении наличия оснований для привлечения к уголовной ответственности других лиц при невозможности выделить о них материалы дела в случае признания имеющихся доказательств достаточными предreshается установление причастности к преступлению иных лиц (например, при удовлетворении ходатайства на основании п.4 ст.232 УПК РСФСР).

Проект УПК РФ совершенно обоснованно сузил основания для возвращения уголовных дел для дополнительного расследования из стадии назначения судебного заседания, отказавшись от тех решений, в которых необходимо оцени-

вать доказательства с точки зрения их достаточности (ст.272). Согласно ст.272 проекта судья вправе направить дело для дополнительного расследования: 1) в случаях существенного нарушения уголовно-процессуального закона в процессе производства расследования, если устранение такого нарушения невозможно при судебном разбирательстве и требует дополнительного расследования; 2) когда о возвращении дела для производства дополнительного расследования ходатайствует хотя бы одна из сторон.

При изучении судебной практики судов Краснодарского края нами были исследованы 50 уголовных дел, возвращённых для производства дополнительного расследования на основании п.1 ст.232 УПК РСФСР в период с 1995 по 1998 гг. Целью исследования было изучение постановлений о возвращении дел для производства дополнительного расследования на основании п.1 ст.232 УПК РСФСР с точки зрения анализа тех факторов, которые влияют на признание доказательств недостаточными. Результаты показали, что этими факторами были, с одной стороны, пробелы в установлении обстоятельств предмета доказывания, с другой, - факторы, влекущие признание доказательств недопустимыми, неотносимыми, недостоверными, а также несоответствующими обстоятельствам предмета доказывания. Анализ практики показывает, что подавляющая часть пробелов в установлении обстоятельств предмета доказывания, влекущих за собой неполноту произведённого дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании, допускается при исследовании виновности обвиняемого (67%). Нередко не исследуется наличие события преступления (16%). Неисследованность обстоятельств, указанных в п.п.3,4 ст.68 УПК РСФСР и ч.2 ст.68 УПК РСФСР, составила соответственно 9%, 4%,

Обстоятельства предмета доказывания, неустановление которых послужило основанием для принятия соответствующего решения (данные приведены в % от общего количества проанализированных уголовных дел)					Причины, в результате которых доказательства были признаны недостаточными (данные приведены в % от общего количества проанализированных уголовных дел)			
п.1 ст.68 УПК	п.2 ст.68 УПК	п.3 ст.68 УПК	п.4 ст.68 УПК	ч.2 ст.68 УПК	Признание недопустимыми фактических данных	Признание неотносимыми фактических данных	Признание недостоверными фактических данных	Несоответствие фактических данных обстоятельствам уголовного дела
1	2	3	4	5	6	7	8	9
16	67	9	4	4	12	2	88	60

4%. Рассматриваемая неполнота произведённого дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании, связана также с неудовлетворительным исследованием доказательств по уголовному делу. Самое большое число дел, возвращённых для производства дополнительного расследования, составили те из них, в которых вызвала сомнение достоверность фактических данных (88%). Несоответствие выводов, основанных на фактических данных, обстоятельствам дела было обнаружено в 60% от всех проанализированных нами случаев, когда дела возвращались для производства дополнительного расследования. В 12% дел не решался вопрос о допустимости доказательств. Нарушение требования относимости фактических данных как одна из причин возвращения дел для производства дополнительного расследования – явление крайне редкое на практике (2%). Более подробно результаты данного исследования видны из таблицы, помещённой на следующей странице.

Закон запрещает судье исследовать в данной стадии доказательства на предмет их достаточности только для осуждения в будущем, но не для реабилитации обвиняемого. Поэтому решение о прекращении уголовного дела в данной стадии не находится в противоречии с требованием, запрещающим предрешать вопрос о виновности обвиняемого в инкриминируемом преступлении. Доказательства, признанные достаточными для прекращения уголовного дела, указывают на установленность обстоятельств предмета доказывания, реабилитирующих или освобождающих обвиняемого от уголовной ответственности. При прекращении дела, установив путём оценки достаточности доказательств наличие указанных в ст. ст.5-9 УПК РСФСР обстоятельств, су-

дья в любом случае либо реабилитирует, либо освобождает обвиняемого от уголовной ответственности.

То же самое имеет место и при ситуации, когда исчерпаны все возможности для отыскания дополнительных доказательств, а имеющихся доказательств недостаточно для доказывания участия обвиняемого в совершении преступления.

Сказанное даёт основание не согласиться с тем, что судья не вправе, как считает Т.М. Махова, осуществлять оценку достоверности доказательств в данной стадии¹ и должен оценивать доказательства, как указано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 ноября 1980 г. «О практике применения судами законодательства при предании обвиняемого суду» (с изменениями, внесёнными постановлением Пленума № 10 от 18 апреля 1986 г.), только по вопросу их достаточности.² При решении этого вопроса следует учитывать, что отсутствие возможности оценки собранных сведений с точки зрения достоверности исключает возможность оценки достаточности доказательств, и, наоборот, не представляется возможным решить вопрос о достаточности доказательств, не рассмотрев их с позиции достоверности. Бесспорным аргументом в пользу сказанного выступает тот факт, что в результате оценки достаточности

¹ Махова Т.М. Понятие и значение стадии назначения судебного заседания по уголовному делу / Уголовно-процессуальное право: учебник / Под общей ред. П.А. Лупинской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – С.319.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 ноября 1980 года с изменениями, внесёнными постановлением Пленума № 10 от 18 апреля 1986 года «О практике применения судами законодательства при предании обвиняемого суду» / Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997. – С.175.

доказательств достигается достоверный уровень знаний об обстоятельствах предмета доказывания. Не имея же достоверных доказательств, такого уровня знаний достичь не представляется возможным. Другое дело, что не все решения в данной стадии констатируют установление обстоятельств предмета доказывания, а, значит, не всегда фактические данные оцениваются с точки зрения достоверности. Поэтому в прямой зависимости от правовой природы обстоятельств, познаваемых в данной стадии, находятся и оценка достоверности, и оценка достаточности доказательств.

5.2. Достаточность доказательств в стадии судебного разбирательства

Судебное разбирательство является центральной стадией уголовного процесса, в которой находят свою реализацию все принципы уголовного судопроизводства, непосредственно исследуются доказательства дела, принимаются все предусмотренные законом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела и установлению истины. Поэтому многие учёные обращают внимание на то, какое особое значение на стадии судебного разбирательства приобретает оценка доказательств. М.С. Строгович писал, что неправильная оценка в суде отдельного доказательства, а тем более их совокупности, неизбежно влечёт неправильное установление фактов и обстоятельств дела, неправильное разрешение дела, вынесение необоснованного, несправедливого приговора.¹

¹ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. — М., 1955. — С.109.

Придавая оценке доказательств на стадии судебного разбирательства особую значимость, процессуалисты подчёркивают, что оценке в суде подлежат как каждое отдельное доказательство, так и вся совокупность собранных по делу доказательств.¹ При этом одни авторы, по существу правильно различая оценку совокупности сведений об обстоятельствах и фактах, которые являются предметом оценки, и совокупность доказательств, оцениваемую судом как достаточную для вывода о доказанности определённых обстоятельств, говорят о достаточности доказательств применительно только к постановлению обвинительного приговора.² Между тем достоверные, допустимые и относимые доказательства, составляющие достаточность доказательств, должны лежать в основе выводов, отражённых не только в обвинительном приговоре, но и в других решениях, к которым приходит суд в результате судебного разбирательства. Ориентиром же для решений, основанных на достаточных доказательствах в данной стадии, как и в остальных стадиях, по нашему мнению, служат обстоятельства предмета доказывания. Поэтому можно выделить те виды решений, которые на стадии судебного разбирательства обязательно должны быть обоснованы достаточными доказательствами.

Согласно действующему законодательству в стадии судебного разбирательства достаточность доказательств выясняется в момент возбуждения уголовного дела по новому

¹ Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. — М., 1959. — С.79.

² П.А. Лупинская называет такую совокупность фактических данных совокупностью доказательств, считая, что в оцениваемую совокупность доказательств могут входить как достоверные, так и недостоверные доказательства. См.: Лупинская П. Значение судебной практики для совершенствования доказательственной деятельности // Советская юстиция. — 1986. — № 18. — С.9.

обвинению, если при судебном разбирательстве будут установлены обстоятельства, указывающие на совершение подсудным преступления, по которому обвинение ему ранее предъявлено не было. Суд, не приостанавливая разбирательства, возбуждает дело по новому обвинению и направляет необходимые материалы для производства дознания или предварительного следствия в общем порядке (ст.255 УПК РСФСР). Аналогично решается вопрос о достаточности доказательств при возбуждении уголовного дела в отношении нового лица (ст.256 УПК РСФСР). Полагаем, что оба этих решения о возбуждении уголовного дела по новому обвинению и в отношении нового лица, обоснованные достаточными доказательствами, не могут иметь места в стадии судебного разбирательства. Во-первых, возбуждение судом уголовного дела по новому обвинению или в отношении нового лица по его собственной инициативе является элементом обвинительной деятельности. Во-вторых, указанные обстоятельства трудно признать основаниями возбуждения уголовного дела. Скорее всего характер и способ установления данных обстоятельств свидетельствует о том, что они представляют собой основания для привлечения в качестве обвиняемого. Так, в ст.255 УПК РСФСР говорится об установлении при судебном разбирательстве обстоятельств, указывающих на совершение подсудным преступления, по которому обвинение ему ранее предъявлено не было, а в ст.256 УПК РСФСР - обстоятельств, свидетельствующих о совершении преступления лицом, не привлечённым к уголовной ответственности. Соответственно обязанность устанавливать обстоятельства обвинения в материально-правовом смысле и предъявлять обвинение, обоснованное достаточными доказательствами, является прерогативой органов уголовного преследования, но ни в коем слу-

чае ни суда. Указанной позиции по данному вопросу последовательно придерживается Конституционный Суд Российской Федерации. Постановлением Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 года признаны не соответствующими Конституции РФ единые по своему нормативному содержанию ст.3, п.6 ч.1 ст.108, ч.1, ч.2 и п.1 ч.3 ст.109, ст.ст.112, 115, п.4 ч.1 ст.232, ч.1, ч.2 и ч.4 ст. 256 УПК РСФСР в той части, в какой они предусматривают или допускают полномочия суда возбуждать уголовное дело, в том числе в отношении нового лица, и применять к нему меру пресечения. Содержащиеся в п.10 ч.1 ст.5, ст.255 и ч.3 ст.256 УПК РСФСР нормативные положения, не соответствующие Конституции РФ в той части, в какой они также предусматривают полномочие суда возбуждать уголовное дело, не могут применяться судами.¹ В этом отношении совершенно обоснованно правы авторы проекта УПК РФ не включили в этот проект все полномочия суда, не соответствующие его функциям как органа правосудия. В проекте УПК РФ отсутствует обязанность суда в стадии судебного разбирательства возбуждать уголовные дела по новому обвинению или в отношении нового лица.

Вопрос о достаточности доказательств в стадии судебного разбирательства возникает и при направлении судом дела

¹ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ от 14 января 2000 года. См.: «Российская газета», 2 февраля 2000 года.

для производства дополнительного расследования по основаниям, указанным в ст.232 УПК (ст.258 УПК РСФСР). Фактически при таком направлении дела со стадии судебного разбирательства суду необходимо ответить на вопрос о достаточности доказательств лишь тогда, когда будут установлены обстоятельства, указанные в п.3 и п.4 ст.232 УПК РСФСР, то есть оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, а также оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела. Следует обратить внимание, однако, на то, что закон в данном случае не совсем точно определяет условия направления дела для производства дополнительного расследования. Требовать направления дела для дополнительного расследования при наличии указанных в законе оснований, означает распространять необходимость доказывания обстоятельств материально-правового характера уголовного дела и на обстоятельства процессуального характера, например, на такие обстоятельства, как существенное нарушение уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия, неправильное соединение или разъединение дела. Кроме того, даже при условии установления на стадии судебного разбирательства обстоятельств предмета доказывания, указанных в п.3 и п.4 ст.232 УПК РСФСР, судья должен оценить доказательства как достаточные для достоверного вывода о наличии оснований для привлечения в качестве обвиняемого и предъявления обвинения.

Первомайский районный суд г. Краснодара, рассмотрев в судебном заседании дело по обвинению Дубровина С.А., возвратил уголовное дело для производства дополнительного расследования по следующим основаниям. Дубровин С.А. обвиняется в нарушении правил дорожного движения, повлекших по неосторожности смерть потерпевшей. 31 июля 1996 г. в 19 часов в Центральном округе города Краснодара, управляя автобусом «Вольво», он двигался по ул. Северной от ул. Янковского в сторону ул. Коммунаров и, выполняя левый поворот, совершил наезд на пешехода Омельченко Л.П. Последняя получила телесные повреждения, от которых скончалась. В судебном заседании свидетели отказались от своих показаний, данных в ходе предварительного следствия. Других каких-либо свидетелей, подтвердивших бы выводы следствия, судом не установлено. При таких обстоятельствах суд считает, что дело подлежит возвращению для производства предварительного расследования и установления очевидцев происшествия. Кроме того, суд считает, что следствием должен быть решён вопрос о наличии в действиях Омельченко Р.М. состава преступления, выразившегося в склонении им свидетелей к даче заведомо ложных показаний.¹

Получается, что, направляя уголовное дело для производства дополнительного расследования со стадии судебного разбирательства, суд, с одной стороны, должен устанавливать обстоятельства процессуального характера с помощью доказательств, которыми по смыслу ст.69 УПК РСФСР выступают средствами познания только обстоятельства предмета доказывания. С другой стороны, оценивая доказательства с точки зрения их достаточности для достоверного

¹ Архив Первомайского районного суда г. Краснодара за 1998 год; дело № 204-98.

установления обстоятельств, указанных в п.3 и п.4 ст.232 УПК РСФСР, суд обязан выполнять несвойственные ему обвинительные функции. Приведённые доводы убеждают, что существующий в настоящее время порядок, предусмотренный в ст.258 УПК РСФСР, требует изменения путём исключения из полномочий суда обязанности доказывания обстоятельств обвинения в материально-правовом смысле путём оценки доказательств с точки зрения их достаточности.¹

На стадии судебного разбирательства достаточность доказательств выясняется также при прекращении уголовного дела. Дело подлежит прекращению в судебном заседании, если во время судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, предусмотренные п.п.3-11 ч.1 ст.5 УПК РСФСР, ст. ст.6-9 УПК РСФСР. Прекращая дело по нереабилитирующим основаниям, то есть в отношении лиц, совершивших противоправное деяние, суд в результате оценки достаточности доказательств обязан ответить положительно на вопросы о том, имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, совершил ли он это деяние. На наш взгляд, нельзя согласиться с Т.Г. Морщаковой, что по существу определение (постановление) о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям заменяет обвинительный приговор суда.² Действительно, при

¹ Как было показано ранее в предыдущем параграфе вопрос о возвращении судом уголовных дел для производства дополнительного расследования остаётся не до конца решённым даже при наличии разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и постановления Конституционного Суда РФ по данной проблеме.

² Морщакова Т.Г. Виды, содержание, основания и порядок вынесения определений и постановлений в ходе судебного разбирательства / Уголовно-процессуальное право: учебник / Под общей ред. П.А. Лупинской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – С.356.

прекращении дела по нереабилитирующим основаниям доказательства должны быть признаны достаточными для достоверного вывода также и в отношении обстоятельств ст.68 УПК РСФСР, помимо обстоятельств, предусмотренных п. п.3-11 ч.1 ст.5 УПК РСФСР, ст. ст.6-9 УПК РСФСР. Однако тождество в гносеологическом плане установления обстоятельств, являющихся основаниями прекращения дела по п. п.3-11 ч.1 ст.5 УПК РСФСР, ст. ст.6-9 УПК РСФСР и обстоятельств, являющихся основаниями вынесения обвинительного приговора (ст.68 УПК РСФСР, ст.303 УПК РСФСР), ещё не означает констатацию во всех этих случаях признания обвиняемого виновным в том смысле, как это имеет место при постановлении приговора. На это указал Конституционный Суд РФ в постановлении по делу о проверке конституционности ст.6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина Сушкова О.В. на нарушение его конституционных прав. Исходя из указаний Конституционного Суда РФ, «принятое на основании оспариваемой нормы решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст.49 Конституции Российской Федерации».¹ Как справедливо отмечает Ю. Кореневский, это положение имеет ключевое значение и для случаев, когда согласно уголовно-процессуальному закону возможно прекращение дела по так называемым нереабилитирующим основаниям.²

¹ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 5. – С.13.

² Кореневский Ю. Противоречит ли Конституции прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям? // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С.19.

Проект УПК РФ содержит в ст.297 новое основание прекращения уголовного дела. Об аналогичном основании говорится и в постановлении Конституционного Суда РФ.¹ Оно связано с определением достаточности доказательств для установления обстоятельств, выступающих основанием принятия решения о прекращении уголовного дела.

В соответствии с ч.6 ст.287 проекта УПК РФ дело подлежит прекращению в судебном заседании при отказе обвинителя от обвинения (ст.297 проекта УПК РФ).² Следовательно, согласно проекта специфика оценки доказательств с точки зрения их достаточности в момент прекращения уголовного дела при отказе обвинителя от обвинения заключается в следующем. Во-первых, оценку достаточности доказательств производит прокурор, поддерживающий обвинение. Во-вторых, результат признания доказательств достаточными прокурором, если от обвинения отказался также и потерпевший, обязателен для суда. В-третьих, доказательства должны быть достаточными в отношении обстоятельств, полностью реабилитирующих обвиняемого в совершении преступления (отсутствие в деянии состава преступления, отсутствие события преступления).

Вместе с тем проект УПК РФ не называет обстоятельства, при установлении которых прокурор отказывается от

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части 4 статьи 248 и части 1 статьи 258 УПК РСФСР в связи с запросом Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород от 20 апреля 1999 года // Российская газета, 27 апреля 1999 года.

² Аналогичное основание прекращения уголовного дела предусмотрено проектом УПК РФ в ст.275 и для стадии назначения судебного разбирательства.

обвинения. Указание же в ст.287 проекта УПК РФ на то, что прокурор обязан отказаться от обвинения (полностью или частично), если придёт к выводу, что оно не нашло подтверждения в судебном разбирательстве, свидетельствует лишь о недоказанности обвинения, но не о доказанности обстоятельств, реабилитирующих обвиняемого в совершении преступления. Поэтому в статье о прекращении уголовного дела в судебном заседании необходимо закрепить правило, согласно которому отказ прокурора от обвинения в стадии судебного разбирательства, при отсутствии возражений со стороны потерпевшего, влечёт прекращение дела полностью или в соответствующей части за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления либо за отсутствием в деянии состава преступления, либо за отсутствием события преступления. При этом в постановлении о прекращении уголовного дела суд должен указать мотивы, по которым прокурор отказался от обвинения, и привести достаточные доказательства, обосновывающие доводы прокурора.

Высказанные предложения относительно строгой процессуальной регламентации отказа прокурора от обвинения, на наш взгляд, должны устранить те последствия отрицательного характера, которые могут иметь место на практике после вынесения постановления Конституционным Судом РФ от 20 апреля 1999 года. В настоящее же время очень многие авторы совершенно справедливо отмечают, что данное постановление Конституционного Суда РФ обладает целым рядом недостатков, имеющих негативные последствия. Как правильно указывает О.Л. Васильев, «во-первых, судьи перестают быть независимыми при отправлении правосудия — их деятельность стала зависима от позиций стороны. Другими словами, если судья не согласен с позицией

обвинителя и потерпевшего, отказавшихся от дальнейшего обвинения, то он, по мнению Конституционного Суда, не должен продолжать судебное следствие. Во-вторых, нарушается принцип публичности: личные интересы ставятся над общественными. В-третьих, объективная истина судом не установлена — справедливость не восторжествует. В-четвёртых, можно говорить о том, что закладывается основа для изменения типа русского уголовного процесса, для его ориентации на англосаксонскую модель. В-пятых, истолковав принцип состязательности в уголовном судопроизводстве подобным образом, Конституционный Суд РФ фактически предопределил его толкование и в новом УПК, который готовится законодательным органом, и, следовательно, весьма существенно вторгся в сферу законодательной власти».¹

Верно также и то, что нельзя сбрасывать со счетов и высокую криминализированность нашего общества. Ю.К. Орлов приводит в этом отношении простой пример: подкупить (или запугать) всего лишь только одного человека, чтобы он произнёс одну лишь фразу: «Я отказываюсь от обвинения», — намного легче, чем, допустим бригаду следователей, иерархию надзирающих прокуроров или судейскую коллегию.²

Вопрос о достаточности доказательств решается в судебном разбирательстве в основном при постановлении приговора. В науке уголовного процесса существует мнение о том, что любой законный и обоснованный приговор — обви-

¹ Васильев О.Л. Состязательность как принцип организации судебного следствия в уголовном процессе (размышления над Постановлением Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г.) // Вестник МГУ. — серия. Право. — 1999. — № 5. — С.57.

² Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. — М., 2000. — С.19.

нительный и оправдательный — является истинным, устанавливает истину.¹ Данная точка зрения верна лишь с позиций закона, юридически. На самом деле, гносеологическая характеристика вынесения обвинительного и оправдательного приговоров является различной. Это различие связано непосредственно с обоснованием выводов, содержащихся в приговорах. Так, обвинительный приговор должен быть всегда обоснован только достаточными доказательствами, которыми достоверно устанавливаются все обстоятельства предмета доказывания. На этой позиции последовательно стоят уголовно-процессуальный закон и судебная практика, и она находит поддержку у целого ряда процессуалистов.² В частности, в соответствии со ст.309 УПК РСФСР обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. Поэтому суд исходит из того, что обвинительный приговор выносится при наличии достоверных доказательств, признанных достаточными, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и устранены.

Описательная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда, и мотивы, по которым суд отверг другие доказатель-

¹ Строгович М.С. Истина судебного приговора // Проблемы судебной этики. — М., 1974. — С.92-101.

² Ульянова Л. Недостаточность доказательств // Социалистическая законность. — 1970. — № 12. — С.39-41; Lupinskaya П. Значение судебной практики для совершенствования доказательственной деятельности // Советская юстиция. — 1986. — № 18. — С.9; Бризицкий А., Зажицкий В. Относимость и достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. — 1982. — № 3. — С.7; Куцова Э.Ф. Постановление приговора / Уголовный процесс: учебник. — М., 1997. — С.343.

ства (ст.314 УПК РСФСР). При этом Верховный Суд РФ ориентирует на то, что признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора.¹

Оправдательный приговор, в отличие от обвинительного, может быть основан на предположении. Более того, закон в п.3 ч.3 ст.309 УПК РСФСР обязывает основывать оправдательный приговор на предположении (презумпции) невиновности, а в п.1 ч.3 ст.309 УПК РСФСР, – на предположении об отсутствии события преступления. Однако вынесение оправдательного приговора ввиду неустановления события преступления или за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления возможно в том случае, если исследованных судом доказательств недостаточно для достоверного познания обстоятельств предмета доказывания и нет оснований направлять уголовное дело для производства дополнительного расследования. Не исключено также, что для постановления оправдательного приговора в соответствии с названными основаниями доказательств у суда вообще может не быть, разумеется, при условии, если исследованные им фактические данные признаны недопустимыми либо недостоверными.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда, рассмотрев в открытом судебном заседании в г. Армавире уголовное дело по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «н»

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года «О судебном приговоре» / Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997. – С.537.

ст.102, ч.1 ст.218 УК РСФСР, установила следующее. С. органами следствия обвиняется в том, что организовал убийство директора сахарного завода К., за крупное денежное вознаграждение нашёл исполнителя убийства в лице К-го, передал тому огнестрельное оружие, разработал план убийства.

В качестве доказательств обвинения С. органы следствия представили протоколы допросов подозреваемых и обвиняемых К-го, А., Ш., А-на, а также ряд других протоколов следственных действий, свидетельствующих об организации С. убийства директора сахарного завода К., передаче К-ому огнестрельного оружия.

В судебном заседании, как и на предварительном следствии, С. виновным себя не признал. Все названные и перечисленные ранее доказательства судебной коллегией проверены и исследованы. Поскольку все они получены с нарушением закона, судебная коллегия признала их не имеющими юридической силы и, следовательно, пришла к выводу о том, что эти данные не могут быть положены в основу обвинения С. Других доказательств, подтверждающих предъявленное С. обвинение, по делу не имеется, возможность их отыскания органами следствия и судом исчерпана. В связи с этим судебная коллегия пришла к убеждению в том, что в отношении С. должен быть постановлен оправдательный приговор за недоказанностью его участия в совершении преступлений.¹

С другой стороны, закон требует в описательной части оправдательного приговора приводить доказательства, послужившие основанием для оправдания подсудимого с указанием мотивов, объясняющих, почему суд отвергает доказательства, на которых было основано обвинение. Полага-

¹ Архив Краснодарского краевого суда за 1998 год; дело № 2-52/98.

ем, что в данном случае УПК РСФСР не совсем точно изложил требования, предъявляемые к мотивировке оправдательного приговора. По сути дела ч.3 ст.314 УПК РСФСР в существующем виде предусматривает приведение достаточных доказательств, обосновывающих выводы суда. В пользу сказанного может служить тот факт, что ч.3 ст.314 УПК РСФСР требует излагать установленные судом обстоятельства дела, помимо приведения доказательств, послуживших обоснованием для оправдания подсудимого. Следовательно, правила, обязывающие мотивировать оправдательный приговор в соответствии с ч.3 ст.314 УПК РСФСР, распространяются лишь в отношении приговоров, которыми констатируется отсутствие в деянии подсудимого состава преступления (п.2 ч.3 ст.309 УПК РСФСР), поскольку лишь этим основанием предусматривается достоверное установление обстоятельств предмета доказывания посредством достаточных доказательств, в данном случае оправдывающих подсудимого. Два других основания вынесения оправдательного приговора при таких условиях остаются за рамками действия требований ст.314 УПК РСФСР.

В этой связи проект УПК РФ, по нашему мнению, более последователен и точен в определении требований обосновывать оправдательный приговор достаточными доказательствами.

Во-первых, в проекте УПК РФ в ст.351 изменено основание вынесения оправдательного приговора «неустановление события преступления» на «отсутствие события преступления». Этим самым будет предусматриваться необходимость установления отсутствия события преступления обязательно посредством достаточных доказательств, что, думается, более справедливо по отношению к лицу, реабилитированному ввиду неустановления события преступления.

Во-вторых, согласно ст.356 проекта УПК РФ описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора должна содержать обстоятельства дела, установленные судом, и доказательства, послужившие основанием для оправдания подсудимого в совершении преступления. Это указание, надо полагать, касается тех случаев, когда посредством достаточных доказательств достоверно установлено либо отсутствие события преступления (п.1 ч.1 ст.351 проекта УПК РФ), либо отсутствие в деянии подсудимого состава преступления (п.2 ч.1 ст.351 проекта УПК РФ).

В-третьих, ст.356 проекта УПК РФ обязывает в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора указывать мотивы, объясняющие, почему суд признаёт недостоверными или недостаточными доказательства, на которых было основано утверждение о виновности подсудимого в совершении преступления. Данное указание, как нам представляется, применимо для тех случаев, когда не доказано участие подсудимого в совершении преступления (п.3 ч.1 ст.351 проекта УПК РФ).

Таким образом, любой обвинительный приговор должен быть всегда обоснован достаточными доказательствами, с достоверностью устанавливающими обстоятельства предмета доказывания. В свою очередь оправдательный приговор обосновывается достаточными доказательствами при установлении отсутствия события преступления, а также отсутствия в деянии подсудимого состава преступления. Что же касается недоказанности участия подсудимого в совершении преступления, то такое обоснование необходимо при оправдании лица по мотиву доказанности его неучастия в преступлении, дело о котором рассматривалось судом, или, что одно и то же, по мотиву невиновности лица, привлечённого ранее в качестве обвиняемого.

5.3. Достаточность доказательств при разбирательстве дел в суде присяжных

При рассмотрении дел с участием коллегии присяжных заседателей уголовно-процессуальное доказывание характеризуется рядом особенностей, которые затрагивают сущность не только собирания, проверки, оценки доказательств в целом, но и вопрос об оценке доказательств, в частности, с точки зрения их достаточности. Эти особенности отражены в соответствующих нормах раздела X УПК РСФСР, а именно: в ст. ст. 429, 430, 432, 433, 435, 436, 446, 449, 454, 455, 458, 459, 461, 462, 465 настоящего Кодекса.¹

Все указанные новеллы, связанные с введением в уголовный процесс России суда присяжных, послужили основанием для некоторых авторов утверждать, что в соответствии с принципом состязательности (ст.429 УПК РСФСР) суд выносит решение только на основе того материала, который представили стороны, даже если, по мнению суда, он не отражает полностью всех обстоятельств дела.² И.Л. Петрухин пишет, что пассивность суда как атрибут состязательности в уголовном процессе должна проявляться в исследовании доказательств.³

Надо полагать, подобные взгляды напрямую затрагивают проблему достаточности доказательств в суде присяжных, поскольку вопрос о возможности установления объектив-

¹ Следует иметь ввиду, что, по смыслу ст.420 УПК РСФСР, в случае расхождения общих правил уголовного судопроизводства в Российской Федерации с правилами, предусмотренными в разделе X, действуют последние.

² Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. – 1995. - № 8. – С.40.

³ Петрухин И.Л. Состязательность и правосудие (к 100-летию М.С. Строговича) // Государство и право. – 1994. - № 10. – С.130.

ной истины по делу зависит от признания либо непризнания доказательств достаточными. Действительно, только ответив на вопрос о том, возможна ли достоверность выводов в отношении обстоятельств предмета доказывания при разбирательстве дела в суде присяжных, можно судить о наличии либо отсутствии в суде присяжных оценки достаточности доказательств.

Установление истины в уголовном процессе осуществляется посредством доказывания, которое заключается в собирании, проверке и оценке доказательств. В соответствии с принципом состязательности в суде присяжных стороны обвинения и защиты могут представлять суду сведения и обосновывать ими в судебном заседании свои выводы. Причём, обязанность доказывания совершения преступления, виновности лица и других указанных в ст. ст. 68, 303 УПК обстоятельств лежит на государственном обвинителе. Прокурор должен доказать суду, что им установлена истина. Подсудимый и защитник далеко не всегда заинтересованы в этом. «Их вполне устраивает ситуация, когда истина не достигнута, преступление не раскрыто, виновный не установлен».¹ При таких условиях, как указывает М.В. Немытина, судья утрачивает активную роль и становится беспристрастным арбитром. Получается, что он не обязан по собственной инициативе собирать новые доказательства, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.²

Между тем суд не связан мнением сторон о пределах исследования доказательств в случаях, когда сделанные подсудимым признания о полной виновности вызывают у судьи

¹ Там же, С.130.

² Немытина М.В. Российский суд присяжных. Учебно-методическое пособие. – М., 1995. – С.58.

сомнения (ч.2 ст.446 УПК РСФСР), а также когда по просьбе старшины присяжных заседателей, возвратившихся из совещательной комнаты в зал судебного заседания, председательствующий возобновляет судебное следствие для дополнительного исследования каких-либо обстоятельств, имеющих существенное значение для ответа коллегии присяжных заседателей на поставленные вопросы (ч.1 ст.455 УПК РСФСР). Кроме того, в силу ч.1 ст.465 УПК РСФСР обязательному исследованию подлежат заключения экспертов по вопросам, перечисленным в ст.79 УПК РСФСР.¹

Очевидно, говорить о пассивной роли суда в доказывании в процессе производства в суде присяжных было бы несправедливо также и по следующим причинам.

Во-первых, по итогам предварительного слушания судья принимает одно из решений, предусмотренных ст.221 УПК РСФСР, в частности, он может прекратить дело при наличии оснований, указанных в п. п.2-5, 8-10 ч.1 ст.5 УПК РСФСР. Это решение судья принимает только после того, как признает имеющиеся доказательства достаточными для достоверного установления обстоятельств материально-правового характера. Аналогично председательствующий вправе прекратить дело на любом этапе его производства судом присяжных, если во время судебного разбирательства будут выяснены обстоятельства, предусмотренные п. п.5, 8-10 ч.1 ст.5 УПК РСФСР. Выяснение указанных обстоятельств невозможно без решения вопроса о достоверном установлении наличия события преступления, совершения

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных» / Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. — М., 1997. — С.520.

преступления определённым лицом, других обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу, то есть фактически без признания доказательств достаточными.

Во-вторых, в силу требований ч.4 ст.459 УПК РСФСР, п.2 ч.1 ст.461 УПК РСФСР председательствующий самостоятельно путём произведённой им оценки достаточности доказательств может признать отсутствие в деянии состава преступления и постановить оправдательный приговор вопреки обвинительному вердикту коллегии присяжных заседателей.

В-третьих, если коллегией присяжных заседателей вынесен обвинительный вердикт, а председательствующий судья признал, что по делу имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, то он принимает решение о роспуске коллегии присяжных заседателей, вынесшей обвинительный вердикт, и о направлении дела на новое рассмотрение в ином составе суда со стадии предварительного слушания. Это решение окончательно, обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит (ч.3 ст.459 УПК РСФСР).

Однако, хотя закон в данном случае и указывает на возможность председательствующим самостоятельной оценки доказательств с точки зрения их достаточности, основания признания доказательств таковыми, на наш взгляд, определены не совсем точно. Достаточных доказательств для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, не существует, поскольку и неустановленность события преступления, и недоказанность участия в совершении преступления

— это не обстоятельства предмета доказывания, а всего лишь состояния вероятного уровня знаний об обстоятельствах дела, который достигнут в процессе доказывания по уголовному делу. Согласно ч.3 ст.459 УПК РСФСР более правильно было бы вести речь о достаточности доказательств для постановления оправдательного приговора ввиду установленного отсутствия события преступления либо доказанного неучастия подсудимого в совершении преступления. Поэтому ч.3 ст.459 УПК РСФСР в действующем виде предусматривает, что председательствующий судья может только признать доказательства недостаточными для того, чтобы считать установленными соответствующие обстоятельства предмета доказывания.

Единственным исключением из правил, когда судья не оценивает доказательства с точки зрения их достаточности, является оценка доказательств в пределах вопросов, обозначенных в п. п.1, 3 и 4 ч.1 ст.303 УПК РСФСР (имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; совершил ли это деяние подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления) и в совокупности образующих основной вопрос уголовного дела. Ответы на эти вопросы являются привилегией присяжных заседателей (ст.449 УПК РСФСР).

Однако вряд ли стоит думать, как считает Ю. Кореневский, что здесь истину достичь невозможно или судебная ошибка зачастую неизбежна.¹ «Безучастие» председательствующего судьи в оценке доказательств с точки зрения достаточности для установления обстоятельств, указанных в ст.303 УПК РСФСР, как отмечалось ранее, компенсируется положениями, закреплёнными в ч.3 ст.459 УПК РСФСР и

¹ Кореневский Ю. Нужна ли суду истина? // Российская юстиция. — 1994. - № 5. — С.21.

в ч.4 ст.459 УПК РСФСР. Тем самым сохраняются гарантии установления и достижения объективной истины по уголовному делу в процессе производства в суде присяжных, вследствие чего обвинительный приговор не основывается на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана (ст.309 УПК РСФСР).¹

На наш взгляд, активная роль председательствующего в доказывании должна проявляться не только в оценке достаточности доказательств для постановления обвинительного приговора. Практика свидетельствует, что зачастую коллегия присяжных заседателей совершенно необоснованно оправдывает виновных в совершении преступлений. Так, например, в Краснодарском краевом суде 19 мая 1998 года слушалось уголовное дело с участием коллегии присяжных заседателей по обвинению К., В., М. по ч.4 ст.117 УК РСФСР. Согласно обвинительного заключения, указанные лица 17 сентября 1994 года около 19 часов 30 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения в посёлке Северо-Кавказского филиала Всероссийского института механизации г. Армавира, увидели ранее знакомую им малолетнюю С. Имея умысел на изнасилование, они затащили её в подвальное помещение под домом № 9., где, действуя согласованно, вопреки воле и желанию С., применяя физическое насилие и сдавливая шею руками, стали совершать с ней половые акты.

¹ Тенчов Э.С., Кузьмина О.В. Объективная истина и суд присяжных // Государство и право. – 1994. - № 11. – С.137; Ковтун Н. И состязательность, и поиск истины (о роли и месте суда в доказывании по уголовному делу) // Российская юстиция. – 1997. - № 7. – С.11.

После этих действий С., чувствуя себя униженной и находясь в подавленном состоянии, покончила жизнь самоубийством, сбросившись на асфальт с водонапорной башни, получив при этом множественные повреждения костей и внутренних органов, сопровождавшихся массовой кровопотерей. Хотя в суде и были убедительные доказательства виновности подсудимых, однако вердиктом присяжных заседателей они были оправданы за отсутствием состава преступления.¹ Фактическая невозможность председательствующим судьёй установить объективную истину в данном случае обусловлена отсутствием в законе гарантий того, что оправдательный приговор в суде присяжных также должен быть обоснован достаточными доказательствами, устанавливающими отсутствие события преступления либо отсутствие в деянии состава преступления.

В связи с оценкой доказательств по вопросу их достаточности при производстве в суде присяжных многими учёными, по нашему мнению, совершенно обоснованно подвергается критике ч.2 ст.446 УПК РСФСР, согласно которой если все подсудимые полностью признали себя виновными, председательствующий сразу же предлагает каждому из них дать показания по поводу предъявленного обвинения и других обстоятельств дела, а в случае, когда сделанные признания не оспариваются какой-либо из сторон и не вызывают у судьи сомнений, председательствующий вправе, если с этим согласны все участники процесса, ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые они укажут, либо объявить судебное следствие оконченным и перейти к выслушиванию прений сторон.²

¹ Архив Краснодарского краевого суда за 1998 год; дело № 2-75/98.

² Тенчов Э.С., Кузьмина О.В. Указ. соч., С.136; Савицкий В.М. Несомненная виновность как основание обвинительного приговора / А.М.

Решение вопроса о достаточности доказательств при их оценке имеет место и в деятельности прокурора.

Отказ прокурора от обвинения в суде присяжных также основывается на оценке им доказательств с точки зрения их достаточности. В ходе рассмотрения дела судом присяжных отказ прокурора от обвинения в стадии судебного разбирательства при отсутствии возражений со стороны потерпевшего влечёт прекращение дела полностью или в соответствующей части за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления либо, если это деяние не содержит состава преступления, за отсутствием в деянии состава преступления (ч.2 ст.430 УПК РСФСР). Вывод о недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления государственный обвинитель делает в том случае, если признает доказательства недостаточными для установления виновности обвиняемого в совершении преступления или достаточными для доказанной невиновности обвиняемого в совершении преступления. Отказаться от обвинения за отсутствием в деянии состава преступления прокурор может лишь при признании им доказательств достаточными для установления факта отсутствия в деянии состава преступления.

В этой связи следует обратить внимание, что по смыслу закона, как это видно из содержания ст.462 УПК РСФСР, именно в случае отказа государственного обвинителя от обвинения описательная часть приговора требует приведения доказательств в своё подтверждение.

Частичный отказ прокурора от обвинения или его изменение нередко связаны с тем, что на предварительном след-

ствии деяния обвиняемого квалифицируются «с запасом».¹ Практика также показывает, что когда прокурор пытается доказать обвинение в объёме, не подтверждённом достаточной совокупностью доказательств, присяжные могут полностью утратить доверие к его доводам и усомниться в доказанности обвинения в целом.²

Надо полагать, основания для отмены или изменения судебных решений кассационной палатой Верховного Суда Российской Федерации обнаруживаются в результате исследования доказательств, в том числе и по вопросу достаточности. Указывая на односторонность или неполноту судебного следствия в п.1 ч.1 ст.465 УПК РСФСР, закон требует, чтобы такая односторонность или неполнота была выявлена кассационной палатой при исследовании не любых доказательств, а лишь имеющих существенное значение для исхода дела. Иначе говоря, кассационная палата вправе отменить или изменить соответствующее судебное решение, когда оценит имеющиеся в её распоряжении доказательства как недостаточные для установления обстоятельств предмета доказывания, если при этом не ухудшается положение осуждённого или оправданного (ч.2 ст.465 УПК РСФСР). Остальные же основания для отмены или изменения судебных решений, перечисленные в п. п. 2-4 ч.1 ст.465 УПК РСФСР, на наш взгляд, не зависят от оценки кассационной палатой доказательств с точки зрения достаточности, поскольку в одних случаях основаниями их применения выступают обстоятельства уголовно-процессуального характера (например, факт существенного нарушения уголовно-

¹ Воскресенский В. Проблемы доказывания обвинения // Российская юстиция. — 1995. — № 4. — С.4.

² Там же, С.4.

процессуального закона), а в других, - речь идёт о применении уголовного закона.

Согласно проекта УПК РФ оценку достаточности доказательств при производстве в суде присяжных должны осуществлять председательствующий судья, коллегия присяжных заседателей, государственный обвинитель. Обязанность соответствующей оценки доказательств продиктована особенностями проведения предварительного слушания и судебного следствия в суде присяжных.¹

По сравнению с действующим законом председательствующий судья в проекте УПК РФ наделён гораздо большими полномочиями по оценке доказательств с точки зрения достаточности. Так, он может принять основанное на достаточных доказательствах решение о прекращении дела: а) если установит обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу, кроме отсутствия события преступления и отсутствия в деянии состава преступления; б) в связи с примирением с потерпевшим лица, впервые совершившего преступление небольшой тяжести; в) в связи с деятельным раскаянием лица, впервые совершившего преступление небольшой тяжести; г) в связи с изменением обстановки (ч.1 ст.398 проекта УПК РФ); д) если в ходе разбирательства дела в суде с участием присяжных заседателей установит обстоятельства, свидетельствующие о невменяемости подсудимого в момент совершения действий, в которых он обвиняется, или же о том, что подсудимый заболел психическими расстройствами, делающими невозможным назначение или исполнение наказания после совершения преступления, что подтверждается результатами судебно-

¹ По смыслу ст.369 проекта УПК РФ, производство в суде присяжных должно вестись в соответствии с общими правилами Кодекса, а также положениями, изложенными в главе, посвящённой суду присяжных.

психиатрической экспертизы (ст.400 проекта УПК РФ). К тому же обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий по делу судья установит в результате оценки доказательств с точки зрения их достаточности, что деяние подсудимого не содержит состава преступления (ч.4 ст.396 проекта УПК РФ).

В этой связи, на наш взгляд, если председательствующий по делу судья придёт к выводу, что обвинительный вердикт вынесен вопреки достаточным доказательствам, указывающим на отсутствие события преступления, либо решит, что не доказано участие подсудимого в совершении преступления, ему не следует выносить постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и о направлении дела на новое рассмотрение в ином составе суда со стадии предварительного слушания, как об этом сказано в проекте (ч.5 ст.396 проекта УПК РФ) и в действующем УПК РСФСР (ст.459). Необходимо предусмотреть возможность для председательствующего судьи в указанных случаях постановить оправдательный приговор. Иначе, действуя в соответствии с ч.5 ст.396 проекта УПК РФ (ч.3 ст.459 УПК РСФСР), он ухудшает положение подсудимого.

Коллегия присяжных заседателей участвует в оценке доказательств с точки зрения их достаточности лишь при установлении обстоятельств, указанных в ст. ст.387, 392 проекта УПК РФ (доказано ли, что деяние имело место; доказано ли что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния).

Поддерживая обвинение в суде присяжных, прокурор руководствуется требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на результатах рассмотрения всех обстоятельств дела. В отличие от действующего УПК

РСФСР, ч.6 ст.287 проекта УПК РФ обязывает прокурора отказаться от обвинения (полностью или частично), если придёт к выводу, что оно не нашло подтверждения в судебном разбирательстве. Вместе с тем не вызывает сомнений, что отказ от обвинения возможен также и при наличии достаточных доказательств, указывающих на отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, доказанное неучастие подсудимого в совершении преступления. Однако, формулировка «обвинение не нашло подтверждения» может служить основанием для отказа от обвинения только при недоказанности обвинения в случаях, которые не связаны с наличием достаточных доказательств. Поэтому более правильно предусмотреть в законе, что основаниями для отказа прокурора от обвинения могут быть не только случаи недоказанности обвинения, но и доказанного неучастия подсудимого в совершении преступления, отсутствия события преступления, отсутствия в деянии состава преступления.

5.4. Достаточность доказательств при пересмотре уголовных дел в судах кассационной и надзорной инстанций

Задача кассационного и надзорного производства состоит в проверке законности и обоснованности вынесенного приговора, определения, постановления.

Исходя из этого, проблему достаточности доказательств в указанных стадиях, необходимо рассматривать с точки зрения характера и особенностей: а) сведений, на основе которых может быть решён вопрос о законности и обоснованности судебных и иных решений; б) обстоятельств, под-

лежащих выяснению в процессе производства на стадиях кассационного и надзорного производства.

При рассмотрении дела в кассационном (надзорном) порядке суд проверяет законность и обоснованность приговора, определения, постановления по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам (ст. ст. 332, 337, 338, 376 УПК РСФСР). В науке уголовного процесса считается бесспорным, что «имеющиеся в деле материалы» являются протоколами следственных и судебных действий и указанные в названных статьях материалы подлежат оценке судом с целью проверки законности и обоснованности вынесенных решений. В то же время между процессуалистами существуют разногласия в отношении определения характера «дополнительно представляемых материалов». Ряд авторов признаёт за ними значение доказательств, которые наряду с содержащимися в протоколах фактическими данными оцениваются судом кассационной или надзорной инстанций.¹ Иной позиции придерживаются учёные, утверждающие, что «дополнительно представленные материалы» не могут рассматриваться как доказательства, так как они не получены путём следственных действий и их достоверность не проверена следственным путём.²

На наш взгляд, более убедительной представляется последняя точка зрения. Это подтверждается гносеологиче-

¹ Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. — М., 1966. — С.69; Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. — Киев, 1984. — С.37; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. — Ижевск, 1993. — С.171; Копьева А.Н. Доказывание по уголовным делам в вышестоящем суде. — Иркутск, 1990. — С.54-55.

² Раудсалу В.Ю. Доказательственная сила дополнительных материалов, представленных в суд второй инстанции // Советское государство и право. — 1965. - № 12. — С.102.

скими особенностями, а также характером правовой регламентации познавательной деятельности в стадиях кассационного и надзорного производства. В частности, в статьях УПК РСФСР, которыми регулируется порядок производства уголовных дел в судах кассационной и надзорной инстанций, ничего не говорится о представлении или истребовании доказательств. Закон однозначно определяет, что представлять либо истребовать можно не доказательства, как указано в ст.70 УПК РСФСР, а только дополнительные материалы (ст. ст.332, 337, 338 УПК РСФСР). Если же дополнительно представленные материалы не считать доказательствами, то становится невозможной их оценка по вопросам допустимости, относимости, достоверности и достаточности.

Следует подчеркнуть, что реализация задач кассационного и надзорного производства осуществляется путём проверки и оценки имеющихся в деле письменных материалов, то есть протоколов следственных и судебных действий.

При пересмотре дел в порядке кассации и надзора выяснению подлежат обстоятельства, имеющие как материально-правовую, так и процессуальную природу. Обстоятельства, являющиеся основаниями применения ст.345 УПК РСФСР, представляют собой существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Характер же таких оснований, как односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия (ст.343 УПК РСФСР), и несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела (ст.344 УПК РСФСР), свидетельствует о том, что они должны быть исследованы путём уголовно-процессуального доказывания. Однако, познавательная деятельность суда кассационной и надзорной инстанций по установлению связанных с этими основания-

ми материально-правовых обстоятельств имеет определённые особенности.

Суд кассационной (надзорной) инстанции прежде всего призван проверить правильность оценки доказательств, данной органами расследования и судом на предварительном и судебном следствии, в том числе и выводов указанных органов и суда по вопросу о достаточности доказательств для того, чтобы считать установленными обстоятельства материально-правового характера (предмет доказывания). В то же время согласно ч.2 ст.352 УПК РСФСР суд, рассматривающий дело в кассационном порядке (а в соответствии с ч.7 ст.388 УПК РСФСР — и в надзорном порядке), не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или отвергнуты им, а равно не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства и о преимуществах одних доказательств перед другими, о применении судом первой инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания. Вместе с тем кассационная инстанция вправе: 1) отменить приговор и прекратить дело производством (ст.349 УПК РСФСР); 2) отменить приговор и направить дело на новое расследование или новое судебное рассмотрение (ст.348 УПК РСФСР); 3) изменить приговор (ст.350 УПК РСФСР).

На наш взгляд, в некоторых случаях отмена, изменение приговора (определения или постановления) и прекращение дела производством представляют перерешение дела по существу, что недопустимо в условиях кассационного и надзорного производства. Эти случаи связаны с принятием тех решений, когда суд вышестоящей инстанции признаёт доказательства достаточными для того, чтобы считать уста-

новленными или доказанными факты, не установленные или отвергнутые в первоначальных решениях.

Так, Ч., осуждённый за совершение тайного хищения чужого имущества, в судебном заседании виновным себя признал частично и пояснил, что 4 марта 1998 года он тайно похитил из автомобиля дамскую сумочку, в которой находились паспорт, косметичка и 100 рублей. Долларов США там не было, сумку вместе с паспортом он выбросил в урну. В кассационной жалобе потерпевшая просила приговор отменить за мягкостью наказания, а дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия. В обоснование она указывает, что Ч. был обнаружен ею и мужем в автомашине в момент хищения, в связи с чем они стали его преследовать, но он убежал. Потерпевшая обращает внимание на то, что на предварительном следствии Ч. признал себя виновным в завладении имуществом потерпевшей в автомашине. Свидетели подтвердили, что в сумочке у неё были доллары США. Однако суд необоснованно отказал в удовлетворении в этой части исковых требований потерпевшей. Прокурор в своём протесте просил приговор отменить в связи с необоснованной переквалификацией действий осужденного и мягкостью назначенного ему наказания. Ссылаясь на материалы дела, прокурор указал, что в момент совершения кражи Ч. был обнаружен и стал убежать. Его пытались остановить, но он, удерживая похищенное, скрылся, потеряв кепку. По мнению прокурора, наличие данного обстоятельства свидетельствует о том, что Ч. понимал, что его действия наблюдаются потерпевшими лицами, его пытались остановить. Кроме того, прокурор обратил внимание на то, что Ч. обвинялся в хищении 3000 долларов США, но суд не указал сумму похищенного и не привёл доводов, обосновывающих исключение из обвинения

кражи 3000 долларов США и квалифицирующий признак – причинение значительного ущерба потерпевшей.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных протеста и жалобы, судебная коллегия нашла приговор подлежащим отмене по следующим основаниям. В основу приговора были положены показания Ч. в судебном заседании без учёта его показаний на предварительном следствии, показаний потерпевшей и свидетелей-очевидцев происшедшего. Без надлежащей оценки в приговоре изложенных выше доказательств произведённую судом переквалификацию действий осуждённого нельзя признать обоснованной. Такой вывод судебной коллегией был сделан потому, что в соответствии с действующей судебной практикой грабежом является хищение, которое преступник вначале намеревался совершить тайно, но, будучи застигнутым, продолжал на глазах у потерпевших или других лиц. При этом «перерастание» кражи в грабёж возможно до самого завладения имуществом, что и имело место согласно обвинению. Кроме того, вопреки требованиям ст.314 УПК РСФСР, судом в описательной части приговора ничего не говорится о том, какие именно вещи и на какую сумму были похищены. Не было принято также решение судом в приговоре и по вменённому в вину Ч. квалифицирующему признаку - причинение потерпевшей значительного материального ущерба и хищению у неё 3000 долларов США.¹

Между тем некоторые процессуалисты полагают иначе. В частности, И.Д. Перлов утверждает, что из указания ст.352 УПК РСФСР о недопустимости судом кассационной инстанции устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или отвергнуты им, следует вывод, что кассационная инстанция вправе счи-

¹ Архив Краснодарского краевого суда за 1998 год; дело № 22-4192.

тать неустановленными и недоказанными факты, которые были установлены в приговоре суда.¹ «Именно это, - считает он, - и служит основанием для отмены приговора и прекращения дела кассационной инстанцией».² С таким утверждением полностью согласиться нельзя.

Во-первых, его утверждение является правильным лишь относительно прекращения дела судом кассационной инстанции в случае, если доказательствами предъявленное подсудимому обвинение не подтверждено и нет оснований для производства дополнительного расследования и нового судебного рассмотрения, что вытекает из смысла и содержания нормы, закреплённой в п.2 ст.349 УПК РСФСР. В то же время следует учитывать, что суд кассационной инстанции может отменить обвинительный приговор с прекращением дела в соответствии с п.1 ст.349 УПК РСФСР лишь при наличии оснований, указанных в ст. ст.5-9 и 402 настоящего Кодекса. Разумеется, ни о какой недоказанности или неустановленности фактов (обстоятельств) здесь говорить не приходится, потому что в качестве этих оснований выступают обстоятельства, достоверность которых должна быть подтверждена достаточными доказательствами. Поэтому, прекращая дело в стадии кассационного или надзорного производства, суду необходимо установить с помощью достаточных доказательств обстоятельства, которые не были установлены или отвергнуты ранее, что находится в явном противоречии с ч.2 ст.352 УПК РСФСР.

Во-вторых, кассационная (надзорная) инстанция вправе считать неустановленными и недоказанными факты, которые были установлены в первоначальных решениях, поми-

¹ Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. - М., 1968. - С.321.

² Там же, С.321.

мо указанного, также в случаях: а) признания односторонним или неполным дознания, предварительного или судебного следствия (ст.343 УПК РСФСР);¹ б) признания несоответствующими выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела (ст.344 УПК РСФСР). Во всех этих случаях доказательства оцениваются с учётом их относимости, допустимости, достоверности. Оценка же доказательств с точки зрения достаточности должна заканчиваться в указанных случаях единственным результатом — признанием доказательств недостаточными.

Анализ судебной практики также свидетельствует о том, что при неисследованности обстоятельств дела судом первой инстанции вышестоящий суд в результате оценки доказательств с точки зрения их достаточности может признать доказательства только недостаточными. Данные изучения нами 100 уголовных дел, которые были рассмотрены районными и городскими судами Краснодарского края за последние годы и приговоры по которым были отменены в кассационном порядке ввиду односторонности или неполноты дознания, предварительного или судебного следствия, а также ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, свидетельствуют о наличии пробелов при установлении судами первой инстанции обстоятельств предмета доказывания.

¹ По мнению А.А. Давлетова, такой существенностью, при которой приговор отменяется во всяком случае, обладают обстоятельства, перечисленные в ст.68 УПК РСФСР. Их недоказанность всегда влечёт применение ст.343 УПК РСФСР, поскольку закон обязывает устанавливать отмеченные обстоятельства по любому делу. См.: Давлетов А.А. Односторонность или неполнота уголовно-процессуального исследования как основание пересмотра приговора: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Свердловск, 1980. — С.15-16.

При исследовании виновности обвиняемого в совершении преступления пробелы допускались в 66% от общего числа проанализированных уголовных дел. Наличие события преступления было установлено неполно в 12% от общего числа изученных дел. Не выявляются также обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п.3. ст.68 УПК), характер и размер ущерба (п.4 ст.68 УПК), а также указанные в ч.2 той же статьи обстоятельства, способствующие совершению преступления (соответственно 9%, 9%, 4%). Односторонность и неполнота всегда связаны с неудовлетворительным исследованием доказательств. В 76% от общего числа проанализированных дел вышестоящие суды признавали доказательства недостоверными. Не соответствие выводов, основанных на фактических данных, обстоятельствам уголовного дела составило 70%. Признание доказательств недопустимыми и неотносимыми имело место соответственно в 10% и в 2% от общего количества изученных уголовных дел.

Более наглядно результаты видны из приведённой на следующей странице таблицы.

Всё сказанное ранее не означает, однако, что суд, рассматривающий дело в кассационном или надзорном порядке, вообще не вправе оценить доказательства как достаточные для того, чтобы считать установленными обстоятельства предмета доказывания. И кассационная, и надзорная инстанции признают доказательства достаточными в результате рассмотрения дела, принимая решения в соответствии с п.1 ст.339 УПК РСФСР и п.1 ст.378 УПК РСФСР. Решение кассационного суда об оставлении приговора без изменения, а жалобы или протеста – без удовлетворения и решение суда надзорной инстанции об оставлении протеста без удовлетворения выносятся потому, что оценка достаточно-

Обстоятельства предмета доказывания, неустановление которых послужило основанием для принятия соответствующего решения (данные приведены в % от общего количества проанализированных уголовных дел)					Причины, в результате которых доказательства были признаны недостаточными (данные приведены в % от общего количества проанализированных уголовных дел)			
п.1 ст.68 УПК	п.2 ст.68 УПК	п.3 ст.68 УПК	п.4 ст.68 УПК	ч.2 ст.68 УПК	Признание недопустимыми фактических данных	Признание неотносимыми фактических данных	Признание недостоверными фактических данных	Несоответствие фактических данных обстоятельствам уголовного дела
1	2	3	4	5	6	7	8	9
12	66	9	9	4	10	2	76	70

сти доказательств вышестоящим судом производится не в целях установления новых фактов или обстоятельств, а в целях проверки правильности выводов по делу, сделанных в принятых ранее решениях. Поэтому указанные виды решений не находятся в противоречии с тем положением, что суд, рассматривающий дело в кассационном порядке, а также и в надзорном порядке, не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или отвергнуты им, а равно не вправе предпринимать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства и о преимуществах одних доказательств перед другими, о применении судом первой инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания.

Таким образом, в рассматриваемых стадиях специфика достаточности доказательств заключается в том, что, с одной стороны, недопустима оценка достаточности доказательств, в результате которой устанавливаются обстоятельства, ранее не установленные или отвергнутые, с другой — невозможно без оценки доказательств с точки зрения их достаточности судить об обоснованности выводов органов расследования и суда в отношении обстоятельств предмета доказывания, установленных ими в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства. Отсюда, на наш взгляд, при производстве по уголовным делам в вышестоящих судах необходимо отказаться от решений, в которых на основе достаточных доказательств констатируется установленность обстоятельств, ранее не установленных или отвергнутых. Такими решениями, подлежащими исключению из УПК, являются: 1) отмена обвинительного приговора с прекращением дела при наличии оснований, указанных в ст. ст. 5-9 и 402 настоящего Кодекса (п.1 ст.349

УПК РСФСР; 2) отмена приговора и всех последующих судебных определений и постановлений с прекращением дела производством либо передачей его на новое расследование или новое судебное рассмотрение (п.2 ст.378 УПК РСФСР).

В этом отношении необходимо отметить, что авторы проекта УПК РФ предлагают не включать в число решений, принимаемых при пересмотре уголовных дел в кассационном и надзорном порядке, такие, в которых на основе достаточных доказательств следует установить обстоятельства предмета доказывания, неустановленные или отвергнутые ранее. Отмеченное вытекает из запрета, адресованного судам кассационной и надзорной инстанций, отменять обвинительный приговор с прекращением дела при наличии оснований, указывающих на отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления (ст.443 проекта УПК РФ). По нашему мнению, предлагаемые уточнения полномочий вышестоящих судов совершенно обоснованы. При указанных условиях суду кассационной и надзорной инстанций по крайней мере не придется выполнять не свойственные ему полномочия по установлению достаточными доказательствами наличия или отсутствия события преступления, виновности или невиновности лица в совершении преступления и другие обстоятельства предмета доказывания.

В стадии апелляционного производства, которая предусмотрена Федеральным законом от 7 августа 2000г. № 119-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», вопрос о достаточности доказательств решается аналогично разбирательству в суде первой инстанции.¹

¹ Российская газета от 10 августа 2000г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

Глава 1. Достаточность доказательств, её сущность и место в уголовно-процессуальном доказывании	3
1.1. Уголовно-процессуальное доказывание и достаточность доказательств	3
1.2. Достаточность доказательств и понятие доказательства	15
1.3. Достаточность доказательств и предмет доказывания	27
1.4. Достаточность доказательств и характер выводов, осуществляемых на их основе	36
Глава 2. Достаточность доказательств как структурный элемент оценки доказательств	44
Глава 3. Соотношение достаточности доказательств и пределов доказывания в уголовном процессе	59
Глава 4. Достаточность доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса	70
4.1. Вопрос о достаточности доказательств в стадии возбуждения уголовного дела	70
4.2. Достаточность доказательств на стадии предварительного расследования	81
Глава 5. Достаточность доказательств в судебных стадиях	108

- 5.1. Достаточность доказательств в стадии назначения судебного заседания 108
- 5.2. Достаточность доказательств в стадии судебного разбирательства119
- 5.3. Достаточность доказательств при разбирательстве дел в суде присяжных 135
- 5.4. Достаточность доказательств при рассмотрении уголовных дел в судах кассационной и надзорной инстанций 146

Кудин Фёдор Милентьевич
Костенко Роман Валерьевич

Достаточность доказательств в уголовном процессе

Редактор Н.С. Ляшко
ИД № 02334 от 14 июля 2000г.
Подписано в печать 24.10.2000г.
Бумага типографская. Формат 60х80 1/16
Тираж 500 экз. Заказ 540.
Печат. лист. 10.
Редакционно-издательский отдел и типография
Кубанского государственного аграрного университета.
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.